

**ПИСЬМА О ПЛОДОТВОРНОСТИ ЗАМЕЧАНИЯ
И ЗАПИСЫВАНИЯ ПОЛЕЗНЫХ МЫСЛЕЙ**

Начиная с XVIII века, а именно с Паисия Величковского, русское подвижничество стремилось сохранять преемственность в прохождении Иисусовой молитвы, передавая эту «науку наук» от старца к ученику, от опытнейших к новоначальным.

До нас дошло немало свидетельств о развитии этой духовно-мистической традиции; среди них есть замечательные памятники аскетической литературы, из которых наиболее знаменитый — «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу».

Пожалуй, на русском языке нет другой подобной книги, которая бы столь выразительно рисовала и столь убедительно объясняла пути и способы «умного делания». Она дает пищу и мистическому вдохновению, и философскому размышлению, и душевному переживанию. Наверное, многих русских странников она подвигнула искать познание Бога и духовную радость в Иисусовой молитве, во многих возбудила эсхатологическую встревоженность и жажду спасения — так в XVII веке действовала на христиан книга Джона Беньяна (John Bunyan. *The Pilgrim's Progress*, 1678).

Гораздо менее известен сегодня, хотя по-своему не менее замечателен, еще один памятник русской аскетической литературы, озаглавленный «Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей» (вариант заглавия — «Записки опытов жизни»). Этот памятник представляет собой литографированную рукопись, происходящую из архива Оптиной пустыни и хранящуюся ныне в Рукописном отделе Российской государственной библиотеки.¹ Она и подготовлена для настоящего издания.

Автором «Писем...», видимо, является монах Арсений (Троепольский). Нужно сказать, что интерес к этому автору заметно растет в последнее время. В нем видят носителя ценного духовно-мистического опыта, выдающегося аскетического писателя. Ему даже атрибутируют оптинскую редакцию «Четырех рассказов странника» (в упомянутых «Откровенных рассказах странника...»), «Память о молитвенной жизни старца Василиска»² и некоторые другие сочине-

¹ РО РГБ. Ф. 214. Ед. хр. 411.

² См.: Пентковский А. М. Кто же составил Оптинскую редакцию рассказов странника? // Символ. 1994. Декабрь. № 32. С. 259—278.

ния. Он предстает как весьма значительная фигура в истории православного подвижничества, в русской исихастской традиции. Такое представление основывается на рукописных текстах, связанных с этим именем, и на некоторых косвенных данных.

В целом мы не склонны оспаривать это представление, ибо за данными текстами несомненно стоит глубоко пережитый, искренне выраженный и богословски отрефлектированный духовно-мистический опыт. Но чтобы судить об этом явлении вполне объективно, следует учесть историко-фактическую его сторону. Серьезные разыскания здесь уже предприняты А. М. Пентковским, к чьим трудам мы относимся с большим уважением, но пока не все его выводы готовы разделить.

Какие материалы мы сегодня имеем и что из них можно извлечь?

Прежде всего это упомянутая рукопись — кажется, единственная из всех, ему приписываемых, на которой полностью обозначено имя нашего автора. Она состоит из 147 листов тетрадного формата, переплетенных в книгу. Текст написан на обеих сторонах листов почерком, стилизованным под полуустав, с соблюдением грамматических норм середины XIX века, но с немалым числом старославянских рецидивов, с ошибками и описками. На титульном листе помечено: «Литографировано О. П. С. П.». Сокращение, вероятно, означает: «Оптина Пустынь Скит Предтеченский». В литографированный текст внесено множество вставок чернилами, обыденной скорописью середины или второй половины XIX века. Это исправления ошибок, дописанные и добавленные слова, указания дат, мест, сокращенные имена святых отцов, подвижников, светских авторов, названия используемых и цитируемых книжных источников; наконец, это и завершающая запись.

Из этих вставок — около 40 чернильных, часто неразборчивых, помет, указывающих на места и даты, вероятно относящиеся к жизни автора. Они сделаны одной рукой без соблюдения хронологического порядка. Если восстановить временную последовательность, то получается такая картина. Самая ранняя дата — 28 марта 1832 года — связана с московским Симоновым монастырем, затем до конца 1845 года идут даты с указаниями на Симонов и Заиконоспасский монастыри, за исключением 11 марта 1834 года — эта дата приурочена к Оптиной пустыни. С 1849 года появляется пустынь Св. Саввы, встречаются указания на Оптину и Симонов, а с 1851 года следуют: Одесса, Черноморское побережье, Крым, Балаклавский Георгиевский монастырь — до 1853 года, когда снова

находим Оптину, затем Николаевский монастырь (1854—1855), Новый Иерусалим (1856), пустынь Св. Саввы, Новгород (1856). Даты с 1857 по 1859 год сопровождаются указаниями на обитель Преподобного Пафнутия. На последней странице рукописи стоит самая поздняя дата — 28 апреля 67 года, без указания места.

А. М. Пентковский избрал верный путь поиска и обратился к архиву Пафнутиева Боровского монастыря, где и обнаружил указ Калужской консистории с выпиской из клировой ведомости Малоярославецкого Николаевского монастыря, содержащей сведения о некоем иеромонахе Арсени, определяемом в 1857 году на больничную вакансию в обитель Преподобного Пафнутия.³ Эти сведения с большой степенью точности совпадают с только что восстановленной нами хронологически-географической картиной. А. М. Пентковский нашел еще и адресованное настоятелю Пафнутиева монастыря письмо от священника из села Наро-Фоминское с сообщением о смерти монаха этой обители Арсения, последовавшей 7 июля 1870 года. Правда, следует заметить, что ни в том, ни в другом документе нет данных, подтверждающих, что речь идет об одном и том же лице. Вообще же, фамилия Троепольский фигурирует лишь на титульной странице литографированного текста «Писем...», и мы не имеем бесспорных доказательств, что она подлинная.

Располагая названными данными, мы можем перейти к следующей рукописи. Она озаглавлена: «Сборник выписок и различных записей» и хранится в том же архивном фонде.⁴ В ней автор приводит автобиографические сведения, которые позволяют отождествить его с иеромонахом Арсением. В частности, это запись о поступлении в Симонов монастырь и о включении в число братии 10 июля 1826 года, что совпадает с данными клировой ведомости. Однако есть и расхождения: из ведомости следует, что иеромонах Арсений родился в 1801 году, автор же упомянутого «Сборника...», именующий себя «недостойный и многогрешный раб Валентин» (возможно, мирское имя Арсения), сообщает: «Во гресех моих роди мне мати моя 1804 года о Р. Х. месяца февруария 26 числа».⁵ «Родители мои Петр Иоаннович и Мария Петровна по благочестивому Христианскому закону бракосочетались в богоспасаемом граде Москве 1799 года, августа 26 числа». Далее говорится, что мать его сконча-

³ См.: Символ. 1994. Декабрь. № 32. С. 263—264.

⁴ РО РГБ. Ф. 214. Ед. хр. 449.

⁵ Там же. Л. 89 об.

лась в 1816 году, отец в 1824 году, оба погребены на Ваганьковском кладбище в Москве.⁶ Среди событий жизни Валентина-Арсения (описание их и рассуждение об иноческом предъизбрании составляют главное содержание рукописи) значится обучение с 1820 года в университете;⁷ клировая ведомость уточняет: обучался по филологическому факультету Императорского Московского университета.

Наконец, есть поводы обратиться к еще одной рукописи: «Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве».⁸ Один из поводов — совпадения биохронологической канвы, на этот раз, правда, замаскированной. К 1833 году приурочено поступление автора в «Пустынь К. О.», то есть в Козельскую Оптину,⁹ что соответствует данным клировой ведомости иеромонаха Арсения, если не считать того, что в данной рукописи поставлен 1733 год. Другие же поводы — близость, вплоть до буквальных совпадений, некоторых мест, где описывается действие Иисусовой молитвы. В качестве примера сошлемся на описание «мысленных озарений» во время молитвы, открывавших глубокий смысл псалмов.¹⁰

Рассматриваемая рукопись представляет собой 254 переплетенных в книгу листа, исписанных с обеих сторон. Текст изобилует грамматическими ошибками, каких, конечно, не допустил бы автор-филолог. На титульном листе подзаголовок: «Перевод с иностранного пересмотренный и добавленный со второго издания». Некоторые даты отнесены к XVIII веку: 1733 (лист 2, оборот), 1768 (лист 128), хотя совершенно очевидно, что и по языку, и по стилю текст принадлежит к девятнадцатому столетию. К тому же на листе 229 записано другим почерком: «Прочтены наблюдения с приятностью и полезным воспоминанием 16 генв⟨аря⟩ 1870». Возможно, это запись автора, причем одна из последних, так как Валентин-Арсений скончался летом того же года. Основной текст несомненно выполнен переписчиком, который, полагаем, и предпринял довольно неуклюжую попытку замаскировать происхождение и время создания текста.

---

⁶ В настоящее время эти захоронения не отмечены ни надгробиями, ни документами.

⁷ РО РГБ. Ф. 214. Ед. хр. 449. Л. 61—62.

⁸ РО РГБ. Ф. 214. Ед. хр. 715.

⁹ Там же. Л. 2 об.

¹⁰ Ср.: Там же. Л. 21 об.; Ф. 214. Ед. хр. 411. Л. 143.

Теперь вернемся к первой, главной, рукописи — к «Письмам о плодотворности замечаний...». Кто вносил в ее литографированную копию правку и дополнения? Судя по датам на титульном листе (а оптинцы не стали бы ставить ложные даты), литографирование осуществили в 1892—1893 годах. Если автором считать Валентина-Арсения, то его к этому времени уже не было в живых. И тем не менее содержание многих чернильных вставок свидетельствует, что за ними стоит автор, а не переписчик и не позднейший комментатор. Так, под одной записью на листе 5 помечено: «На пустынной скале Черного моря вечер 7 июня 1852 года». Сочинять и вносить подобные пометы в текст, написанный монахом на столь серьезную тему, в Оптиной, разумеется, никто бы не стал.

Наряду с ними имеются и другого рода приписки. На листе 11 сделано примечание: «В библиотеке Скита есть рукопись о видах внутреннего делания Старца Василиска».¹¹ Кроме того, переписчиком кое-где оставлены пробелы (возможно, соответствующие не прочитанным им местам автографа), и в них одной рукой внесены ссылки на Св. Писание, имена св. отцов и подвижников, чьи творения в этом месте цитировались или упоминались.

Что из этого следует?

Допустимо только одно предположение.

Переписчик, не безупречно грамотный и не всегда внимательный (иные слова им просто не разобраны и искажены), воспроизвел авторский текст не полностью; может быть, подчиняясь требованиям монастырского или более высокого начальства, — очистить текст от реалий, связанных с личностью автора и его окружением, чтобы приблизить текст к тем учительным произведениям, чей достаточно жесткий стиль преобладал тогда в русской церковно-аскетической литературе. Впрочем, достичь этой цели не удалось: речь автора обнаруживает здесь индивидуальные черты, в ней ясно выступает сочетание трех свойств его личности: смиренно-восторженного молитвенного вдохновения, исповедального «откровения помыслов» и трезвой рефлексии образованного ума.

Полагаем, что сделанная этим переписчиком копия авторской рукописи после литографирования ее попала к какому-то оптинскому монаху, имевшему перед собой или сам подлинный и полный автограф, или его точную копию. Оттуда-то он и перенес авторские по-

---

¹¹ См. примечание 5 к публикуемому тексту в настоящем издании.

меты и дополнения, одновременно вставляя и некоторые собственные поправки и примечания.

Тут все-таки сказалось свойственное именно оптинской аскетической традиции внимание к словесному воплощению аскезы, к проговариванию сопряженных с нею психосоматических состояний, вообще к языку самопознания и богообщения. Такое внимание восходит к святоотеческому творчеству, в частности к творениям Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, особенно любимых в Оптиной.

А с другой стороны, Оптина вслушивалась в речь русских писателей того времени, и не напрасно: она улавливала там глубокие антропологические интуиции, которые, несмотря на все обмирщение литературы, оставались христианскими по своей сущности. И их словесно-творческое, литературное оформление тоже играло свою роль в развитии и закреплении оптинской религиозно-культурной традиции. Не случайно же пустынь привлекала крупнейших русских литераторов и мыслителей, не случайна любовь оптинца Петра Григорова (напечатавшего жизнеописание старца Василиска) к Пушкину, не случаен острый интерес оптинских монахов к Гоголю, к деятельности Константина Леонтьева. Не случайно и то, что Арсений Троепольский был филологом.

Сказанное вовсе не исключает того, что Арсений Троепольский, или, выразимся осторожнее, связанные с его именем тип «умного делания» и стиль аскетического творчества родственны и еще каким-то течениям в подвижничестве. Допустимо сблизать их с той аскетической традицией, главным представителем которой А. М. Пентковский считает святителя Игнатия (Брянчанинова).¹² Можно согласиться и с мнением И. В. Басина, говорившего об «Откровенных рассказах странника...» (к которым, возможно, имеет отношение Арсений) как об «осмысленном литературном труде», возникшем «на пересечении старообрядческой любви к книге, к „книжности” и афонской исихастской традиции».¹³

* * *

В перечисленных выше рукописных текстах запечатлены практика сердечной молитвы, духовно-мистический опыт человека: во-первых, благодатно одаренного; во-вторых, вполне усвоившего свято-

¹² Символ. 1994. Декабрь. № 32. С. 271—274.

¹³ Символ. 1992. Июль. № 27. С. 177.

отеческое наследие и уроки старцев, и, в-третьих, наделенного тонкой наблюдательностью и литературным талантом.

Понятно, что в основных своих чертах практика молитвы и опыт Арсения отражают многовековой опыт умного делания на Востоке и не отступают от главных его принципов и приемов.

Первоначальный мотив своего аскетико-литературного творчества Валентин-Арсений раскрывает в автобиографическом «Сборнике выписок...». «Я, забыв о всем, писал о том, чем дух обременен, или, лучше сказать, изливал мое сердце, которое, будучи стеснено изъясненными помышлениями, так разверзлось, что одна мысль другую перебывала, и, не давая окончания одной, другая начиналась. И наконец, писал для окаянства души моей, дабы, увидев дела Божии и свое небрежение, обратиться на путь истины».¹⁴

Одновременно он еще в молодости, будучи, видимо, двадцати с небольшим лет, ставит задачу углубленного самопознания. Начинает он с подробного разбора всех событий и ощущений своей жизни, вполне уверенный, что Бог предназначил его к иночеству. «А чтоб совершенно узнать явление на себе предъизбрания Божия, для сего нужно истинное (неложное) и подробное исследование того желания, или впечатления, вкоренившегося в сердце, которое с усилием влечет к какой-либо жизни без всякой нарочитой причины. И потому теперь решаюсь хронологически перебрать всю мою жизнь, дабы точнее исследовать и утвердить, что я от первых малых моих понятий вижу на себе действие перста Божия».¹⁵

Любопытно также отношение Валентина-Арсения к самому акту записывания: фиксируя свои мысли, ощущения и переживания, он осуществляет и закрепляет в слове обет своего подвига, его речь приобретает качества перформативной речи: она становится не условным обозначением события жизни, а *самим событием* духа — как, собственно, всякое сакральное письмо. Записанное Арсением есть он сам подлинный, и записи нужны для того, чтобы в дальнейшем, при неизбежных изменениях обстоятельств и личности писавшего, сверять себя с подлинным Я и вновь и вновь приводить себя в соответствие с ним. «Таковы писания поистине происходили не для иной цели, как только чтобы, взирая на них, не отступать от заложенного намерения».¹⁶

---

¹⁴ РО РГБ. Ф. 214. Ед. хр. 449. Л. 80 об.—81.

¹⁵ Там же. Л. 50 об.—51.

¹⁶ Там же. Л. 62.

Ему вообще свойственно мистическое понимание речевого акта, он непоколебимо верит, что даже «все обыкновенные слова наши не исчезают — не пропадают после произношения, но осуществляются как бы в воздухе и живут и вращаются в световой сфере до последнего Суда».¹⁷ Естественно, что особой логосной глубиной, особой энергией, уже отчасти нетварной, особой сверхприродной действительностью обладает молитвенное слово, в наибольшей же степени — слово сердечной молитвы, в наивысшей степени — Имя Божие.

Это было остро прочувствовано, а затем и основательно продумано Валентином-Арсением, о чем он и повествует в своих «Письмах о плодотворности замечания...».

Жизненный и собственно психический фон, на котором происходит умное делание у автора, характеризуется в его творениях всегда одинаково: это — состояние «бесприютности и бедности», столь свойственное вообще русскому страннику — да и всякому истинному христианину в этом мире; это — ощущение превратностей и опасностей земного пути (таковы были зачастую реальные обстоятельства жизни автора), это — мрак и уныние. Тем ярче на этом фоне выступают действия молитвы.

Примечательно, что спектр этих действий у Валентина-Арсения очень широк, его мистический опыт чужд узкому спиритуализму и экстатическому визионерству. И духовная, и разумная, и телесная сферы человеческой природы участвуют у него в сердечной молитве, находясь в иерархической соподчиненности и естественном единстве.

Вспоминая свои молитвенные переживания, он записывает: «Надсладительно было это время, сосредоточивавшее душу внутрь и дававшее ощущать что-то необыкновенное и присутствие кого-то неведомого... Какая отрадная тишина и умственный свет являли свой проблеск в сие время!»¹⁸ Вершиной этих переживаний становилась «какая-то решимость к переходу в вечность».¹⁹ В одной записи о подобном моменте, когда молитва «возводит ум на небо», переписчик, видимо, не мог разобрать всех слов, записанных взволнованным автором, и передал нам лишь часть какой-то фразы: «Троице златыми чертами...».²⁰ Так земной еще, тварный человек соприкасался

¹⁷ РО РГБ. Ф. 214. Ед. хр. 411. Л. 92.

¹⁸ Там же. Л. 135.

¹⁹ Там же. Л. 139.

²⁰ Там же. Л. 135.

с миром сверхприродным, подходил к порогу, за которым должно наступить преобразование всей твари.

«Утешения молитвой» чередовались с периодами слабости душевной, сомнений, может быть, даже внутренних кризисов. Наибольшей зрелости и интенсивности практика сердечной молитвы достигает у Валентина-Арсения к 1850-м годам, когда он «усугубил художественное занятие,²¹ — как называют св. отцы, — вхождение в сердце, или отыскивание места сердечного при Иисусовой молитве, и главным правилом для сего поставил себе не засыпать иначе, как с вхождением в сердце. (...) Наконец по наставлению схимника я начал при молитве прислушиваться к биениям сердца; отчего сердце стало ощутительнее, и молитва шла в такт с ним членовно [то есть, членораздельно. — В. К.], равно по биениям сердца, которое согласовывалось с ударениями слов молитвенных; и даже по скончании возвращения оставалось сие ощущение сердца. Вследствие озарения мысли возвращением при молитве нередко неожиданно открывался смысл Псалмов, слушавших(ся) в церкви или читаемых дома, что восторгало дух, утешало сердце и возвращало веру».²²

Что может показаться необычным в аскетических писаниях Валентина-Арсения, но что на самом деле восходит к святоотеческому богомыслию и жизнечувствованию — особенно если вспомнить творения (в том числе и религиозно-поэтические) Григория Богослова, Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина, Симеона Нового Богослова, — это утверждение красоты как необходимого условия любви между Богом и человеком. Предавшись размышлениям на эту тему, автор заключает: «Чтоб внутренне любить, чтоб дышать истинною любовию, потребны два пункта: совершенство и изящество предмета и уверение, что ты находишься в Его любви — что ты любим твоим

---

²¹ В русской аскетической литературе и в монашеском обиходе использовались понятия «художественное занятие», «художественное делание», «художное оружие» для передачи употребляемых в соответствующих случаях в восточных аскетических текстах слов τέχνη, τεχνίω, которые означали и буквально «технику» молитвы, и искусство ее, ведущее к созерцанию Божественного света и благодатной красоты. Примечательно родство этих слов с именем Премудрости Божией в Ветхом Завете, где она говорит: «Тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицем Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими» (Притч. 8: 30—31).

²² РО РГБ. Ф. 214. Ед. хр. 715. Л. 16, 21—21 об.

предметом; что ты любим Богом как сын, как изящное творение Его премудрости».²³

А «потребность изящно-прекрасного» наш автор считает коренным свойством человеческого духа и полагает, что она — «плод хранящегося в глубине души нашей остатка и воспоминания о потерянном рае».²⁴ Бог — «искуснейший Художник», поэтому и восхождение к Нему по ступеням Иисусовой молитвы Валентин-Арсений в согласии со святоотеческой традицией называет «художественным занятием» и критерий его совершенства видит в красоте «человека внутреннего» и созерцаемого им Божьего мира.

* * *

Публикуемые «Письма...» Арсения Троицкого, при всех индивидуальных особенностях духовного строя и литературной манеры автора, близки к традиции русской учительной литературы XIX века, которой был свойствен не просто языковой консерватизм, но и сознательная архаизация языка и стиля в произведениях неканонического круга, в околоцерковной словесности. В них значительная доля лексики, грамматических форм, риторических фигур прямо переносилась из старославянских текстов Священного Писания, из святоотеческих творений, церковнослужебных, молитвенных, гимлетических текстов или представляла собой многочисленные кальки соответствующих элементов из тех же источников.

При подготовке современного издания «Писем...» ставилась задача максимально сохранить эти особенности, поскольку они выражают стремление автора (как и всей названной традиции) через сам языковой материал удержать связь с богословием и антропологией отцов Церкви, с аскетическим опытом и молитвенной практикой христианского Востока, что в переводах с греческого наиболее адекватно передавалось в формах старославянской речи.

Однако в тех случаях, когда архаичность (или неупорядоченность, идущая не от автора-филолога, а от переписчика) грамматических и стилевых форм может препятствовать правильному пониманию текста, создавать двусмысленность прочтения, наша подача текста приближена к ныне принятым языковым нормам, что не оговаривается в каждом отдельном случае, как и постановка пропущен-

---

²³ РО РГБ. Ф. 214. Ед. хр. 411. Л. 201.

²⁴ Там же. Л. 292—293.

ных, но явно необходимых по смыслу знаков препинания. Заменены отсутствующие в современной русской графике буквы, устранен «ъ» в конце слов. Приведено к современному виду написание приставок, падежных окончаний (за некоторыми исключениями — в цитатах из древних текстов), что не лишает языковой облик текста его исторического колорита; но сохранено полногласие в окончаниях и еще некоторые особенности.

Без оговорок исправляются явные описки, дополняются недописанные переписчиком части слов. Пропущенные, но необходимые по смыслу слова вводятся непосредственно в текст в квадратных скобках. Авторские сокращения (за исключением общепринятых, как «Св.», «Преп.» и т. п.) раскрываются в угловых скобках. В соответствии с принятым у автора расширенным употреблением прописных букв в наименованиях лиц, понятий, предметов, относящихся к религиозной сфере, освященных христианским Преданием, во всем тексте этот принцип проводится последовательно и единообразно.

Все вписанные от руки в литографированный текст исправления, дополнения, пометы печатаются курсивом.

⟨I⟩

Возлюбленный о Христе брат! Ничто так удобно не отдаляет духа человеческого от общения с Богом, как забывчивость о том. Она, подавляя внимательность, вводит душу или в бесчувствие к ее назначению, или предает ее рассеянности и погружению в чувственные суетные предметы.

Ах! как необходимо бдеть на страже сердца; хранить врата душевные от входа всего, что чуждо ее натуре, что приманивают к себе внешние чувства!

Слаба сила воли человеческой. Человек удобопреклонен к изменениям своего внутреннего настроения. Ежедневно наблюдая за собою, он опытно видит шаткость свою и забывчивость, охлаждающую его ревность и разрушающую убеждение. Что ж делать в таком положении человеку? В отношении к Богу — неотступно просить Его благодатной помощи. В отношении к самому себе — трудиться: изыскивать всевозможные средства к преодолению забывчивости о внимании, к удобному напоминанию того, что руководствует к снижению и убеждению в необходимости внимания вследствие достоверных опытов. Так! сему видны примеры во многих, даже и древ-

них подвижниках. Иной из них носил всегда при себе Евангелие; иной мертвую голову; ¹ иной памятную книжку. ² Следуя последнему примеру, дабы запискою опытов жизни пробуждать память и убеждать сердце, я, вследствие обыкновенной моей лени, несколько раз в жизни решался писать себе убеждение, чтобы, уклоняясь от кружения в страстях, чаще вспоминать о своем назначении, всегда быть в присутствии Божием и непрестанно молиться. Эта мера образумления самого себя была предприемлема с давнего времени. Так что ведет начало свое с тринадцатилетнего возраста моей жизни, когда я, пламенея желанием созерцательной жизни, написал для воспоминания своего убедительные записки. Подобно сему и в последующие времена многократно бывали писаны такого же рода напоминания. Что же производили сии записки? Они вначале возгревали дух, убеждали сердце, утешали и возбуждали напоминанием своим к деятельности. А впоследствии оставлялись без употребления; редко повторялись; иногда и забывались. Какая же из сего может быть польза? Хотя невнимательное забвение и сожалеательно, но записки все-таки полезны: они обнаруживают лень и нерадение наше, дают познание немощи и бессилия нашего, а сим смиряя, указывают на необходимую потребность молитвы о помощи Божией. Иногда же, ненамеренно попадая в руки, возобновляют цель свою и побуждают обратить взгляд свой на себя. Итак, весьма полезны записки убедительных, опытных мыслей: они суть как колокол пробуждающий, как опора душе, как проблеск огонька для ночного путника!..

*Спасайся! В Крыму. Ночь на 13
Август⟨а⟩ 1852 го⟨да⟩*

**Письма, убеждение к занятию внутреннею молитвою,
в коих изображается воззвание, необходимость практикования
познанных истин, ободрение, возбуждение,
сладость и средства к достижению молитвенной цели**

⟨II⟩

Возлюбленный о Христе брат!

Долго ли продолжаться без успеха борьбе стремления к непрестанной молитве с сухою лению? Пора! пора уже дать решительное сражение!

Время настало! Не теряй времени! Кто знает, может быть, недолго уже тебе осталось жить. Может быть, конец при дверях!³ Вспомни приближение смерти (†): как ужасен переход в горный мир. Итак, нечего оставлять до будущего времени; надо немедленно браться за дело, чтобы конец был не ужасен, а вожденен.

План пути и способы к достижению цели обдуманы, сформированы, приготовлены. Теория начертана; остается поверить ее на практике. Зачем же медлить? Чего не достает к приступу? Твердого убеждения? решительной силы воли? — Так прибегни к силе Божией. Решись, безусловно решишь и с помощью Божиею немедленно берись за дело. Сила Его в немощи совершается.⁴ *Спасайся!*

На пустынной скале Черного моря, вечер 7 Июня 1852 г.

〈III〉

Никакое средство не может принести успеха во внутренней молитве, кроме труда и внутреннего покоя. Итак:

1) Расположи себя решительно на молитву и постарайся преимущественнее всего ею заняться. — Все восхитительные услаждения молитвы, испытанные В〈асилиско〉м,⁵ приобретены трудом и усердным частым его упражнением.

2) Не унывай и не беспокойся, если будешь чувствовать рассеяние помыслов, но имей свободный дух и вспомни, что и с ним также случалось смущение, леность, осуждение и сладострастные помыслы. Итак, с Божиею помощью положи начало. Решись трудиться; решительно расположи себя к молитве и пребывай во бдении: хотя бы каково оно ни было, однако ж приучает подвижника бороться с натурою. Подкрепляйся чтением Добротолюбия и ожидай посещения Божия.

В Опт〈иной〉 пусты〈ни〉.⁶ 20 Июля 1833...

Не в словеси царствие Божие, но в силе.⁷ Бывайте творцы слова, а не точию слышатели, прельщающе себе самех (*Иак. 1, 22*).

Сколько хочешь читай, ты потеряешь понапрасну только время, если не имеешь целию умереть миру сему, да оживешь духом чрез Иисуса Христа — Богу, в силе веры и духе молитвы.

Умозрительное познание убеждает токмо и предрасполагает, а опытное занятие и труд достигает цели и плодов.

Любя учение, люби и труд: ибо одно знание токмо надмевает человека⁸ (*Мар〈κ〉 п〈одвижник〉, з〈лава〉 7*).⁹

Ищущий обрести исполнение заповедей и научиться молитве одним токмо чтением и учением без практического опыта подобен видящему тень вместо истинного предмета (*Г〈ригорий〉 Син〈аит〉, з〈лава〉 22*).¹⁰

Рассеянная душа моя! долго ли ты будешь волноваться бурями и мрачиться туманами, встречаемыми тобою на море жизни? Ты — как алчный торговец спешит собирать материалы, всюду пускается за драгоценностями, и чем больше их собирает, тем более стремится к новым и высшим... Много прошло времени, почти вся жизнь твоя в собирании только запасов; почти они все уже собраны, и ты наверно не встретишь более ничего нового! Пора уже собранное тобою употреблять в дело — приобретать лихву деятельностью!... Много перечитано, много перемышлено; время уже, жажду к убеждениям утоливши, приступить к практикованию познаний о внутренней жизни. Время бо близ!... Эта светлая мысль есть внушение Ангела Хранителя, который нередко вещает тебе, душа моя! о сей необходимой потребности. Знаю, что ты, чувствуя истину сего внушения, соглашаешься, и решительное твое убеждение в необходимости практикования снисканных познаний неоднократно обращало тебя к внутренней деятельности. Но что же препятствовало постоянно держаться на оном снисканном пути?... То ослабление, то сухость, то развлечения внешними предметами, то закоренелые навыки к небрежению, — отвечаешь ты, — обуревали, превращали и крушили корабль твой. Правда! но когда корабль обуревается противным ветром, тогда обыкновенно бросают якорь. Сей якорь есть упование на Бога — надежда на милосердый Его Промысл, в спокойном и терпеливом ожидании тишины и постоянства, и час воли Божией [придет]; как восклицает и святой Пророк Давид: «Долго ждал я Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой».¹¹ А посему не унывай, душа моя! Предай Господу пути твоя и чаще возвращайся в саму себя; каждый день начинай и проси у Господа силы. Не тревожься твоими отступлениями, но скорее прибегай к молитве и бодрствуй; помни, что говорит премудрый: елико паде-

ши, толико востани и спасешия.¹² При сем также вспомни, что сказал один нравственный писатель: завтра, завтра, — говорю я, — примусь за дело; но проходят дни и годы; зато приходит опытность.¹³

(В пустыни Св. Саввы.¹⁴ 15 Июня 1851)

IV

Путь к истине по возможности познан. Стезя к сердцу, хотя и ощупью, однако ж отыскана. Убеждение, что один токмо практический труд над сердцем может вводить и углублять в самого себя, дознано из чтения и опытов. Теперь что остается? — конечно, решительное приступление к делу. Что ж препятствует? Лениость! Так, видно, убеждение не сильно! Похоть! Так, видно, диета неправильна! Обстоятельства! Так, должно быть, что терпение слабо и несовершенно! Что ж с этим делать? Елико удобно, елико возможно, сколько есть сил, просить о помощи, просить о том, чтобы Господь указал Путь к Нему.

(В пустынном лесу. 6 Июля 1851)

V

Ты скорбишь, что душа твоя холодна; что сердце твое неудобопреклонно к постоянному общению с Богом, к непрестанной внутренней молитве во Имени Иисуса Христа. Хотя и самое скорбение сие есть добрый признак, однако ж жаль, что оно так малоплодно! Жаль! Испытай против сего врачевство: внимательно размысли, что несть бо иного Имени под небесем данного в человецех, о немже подобает спастися нам.¹⁵ И далее рассмотри последствия от молитвенного призывания Имени Божия. Силы призывания: 1) Петр, с сомнением и маловерием призывавший Имя Божие, — спасается от потопления.¹⁶ 2) Испуганные ученики, призвавши Имя Божие, — видят укрощенное волнение моря.¹⁷ 3) Слепец Иерихонский, восклицая Имя Иисуса Христа, — прозирает.¹⁸ 4) Сомневающийся отец отрока призывает Имя Иисусово — и получает сына здравым.¹⁹ 5) Не ходивший вслед Иисуса Христа Его Именем изгоняет духов.²⁰ 6) Иудейские заклинатели Именем Иисуса Христа излеча-

ют болезни. 7) Имя Иисуса Христа, изображаемое недостойною рукою Иерея, прелагает хлеб и вино в Тело и Кровь... Видишь ли, как мощно и самодейственно Имя Иисуса Христа во устах и немошных?..

*Чудное действие от призывания Имени Иисуса Христа,
последовавшее неожиданно*

1) Юноша Георгий нечаянно просветился и усладился в молитве.²¹ 2) Преподобный Максим при лобзании Иконы Божией Матери получил молитву.²² 3) Нечаянную радость обрел от молитвы бессознательный грешник.²³ 4) Слостолюбивая девица чрез молитву сподобилась видеть Иисуса Христа. 5) Плясавший с бесами ненамеренно произнес Имя Иисуса Христа и вразумился, и духи исчезли.²⁴ 6) Старец, не могший прогнать псалмами беспокоившего его темного духа, Иисусовою молитвою отразил оно. 7) Пастух, искавший овцу и ночью заблудившись в лесу, ненамеренно получил дар молитвы. 8) При отпирании ключом двери отверзалась в сердце молитва. 9) При гробе Св. Сергия и Германа²⁵ призвавший Имя Иисуса Христа обрел дар молитвы. 10) Крестьянин-портной при чтении книги о молитве, произнеся Имя Иисуса Христа, сделался молитвенником. 11) Некто, видя наказание преступника и призвав Имя Иисуса Христа, научился молитве. 12) Монах, приобщившись Св. Таин, обрел молитвенное действие. 13) Двое, работавшие в огороде, внезапно ощутили самодейственную молитву после призывания Имени Иисуса Христа.

*Последствия призывания Имени Иисуса Христа
при желании и ожидании*

1) Авва Филимон,²⁶ дав заповедь простого призывания Имени Иисуса Христа, открыл в ученике своем действие молитвы. 2) Молдавский водовоз, желая научиться внутреннему деланию, в непродолжительном времени преуспел в молитве. 3) Старец Василиск, по узнанию о внутренней молитве, скоро достиг высочайших видений.* 4) Преподобный Евстратий за службами в алтаре призывал Имя Божие²⁷ и от сего получил дар чудотворной молитвы.

---

* В библиотеке Скита есть рукопись о видах внутреннего делания старца Василиска. [Позднейшее примечание, внесенное, вероятно, каким-то оптинским монахом. — В. К.]

5) О. Л.²⁸ научил С. призыванию Имени Иисуса Христа, которое вскоре оказало чудные действия. 6) Преподобный Нифонт²⁹ видел пламя, выходящее из уст монаха, призывающего Имя Иисуса Христа. 7) Подвижник Петр,³⁰ призывая Имя Иисуса Христа, вскоре получил улажнение; и про(чье).

После сего, вспоминая всеведение Божие и любовь и не находя в себе ни силы, ни внимательного рачения, обратися хотя к устному призыванию Могушественного Имени Иисуса Христа. Да будет тебе надежда на Имя Его, о коей да свидетельствует хотя (бы) количество призывания!

(В пустыни С(в). С(аввы). 18 Июня 1851)

VI

Для поощрения себя в молитве всемерно убедись: 1) что ужасающий помысл о недостойности твоего призывания Имени Иисуса Христа есть кознь вражия, ведущая к унынию, которое преступнее всякого греха; 2) что для молитвы паче всего требуется желания и спокойного предания в волю Божию, Который зрит не столько на дело, сколько на намерение; 3) что всякое возбуждение к молитве есть действие Духа Святого и что Имя Иисуса Христа преисполнено самодействующей святости; 4) что воспоминание чрезвычайных случаев при молитве весьма ободряет, как например: иеродиакон, упоминаемый в Отечнике,³¹ ежедневно ходивший в град и по возвращении молившийся; инок, при искушении призвавший Имя Иисуса Христа, — *чудо нечаянной радости и победа падениями*. Это суть факты, свидетельствующие любовь Божию, силу молитвы и дерзновение к призыванию Имени Божия, а также и разрушающие робость и стыдение, наносимые от врага, и свидетельствующие, что никакая, даже *рассеянная* молитва не останется без плода.

5) Желание благих последствий от молитвы естественно для молящего: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь»³² и про(чье). Избавь нас от зла. Ученики Христовы молились в чаянии, в желании благодати и пр(очее) суть сему доказательство.

6) Занимательно размысли: кто преимущественно должен просить помилования, как не преступник?

7) После сего вспомни чудные случаи, происшедшие от призывания Имени Иисуса Христа — в твоей жизни. (30).³³

8) Наконец, приступая к призыванию Имени Божия, размысли: 1. Сколько нужно приводить себя в покой. 2. Коль велико, свято и страшно Имя Божие. 3. Как беспредельна любовь Его. 4. Как бесконечно Его всеведение и вездесущие. 5. Какая благодатная сила в Его Имени, и 6. Коль многие внезапно возрождались Им!..

В Одессе. 15 Октя⟨бря⟩. 1851. Утро

VII

Неужели ты и теперь не чувствуешь совершенного убеждения в мощности, утешении и пользе непрестанной внутренней молитвы?

Неужели так удобно забываешь, так скоро выходят из памяти твоей те удивительные случаи, которые осязаемо встречал в давнее время и которые твердо удостоверили тебя, что «близ есть Господь всем призывающим Его»? (*Пс. <144: 18>*). Которые давали тебе разуметь Божественную самосущую святость и силу в Имени Иисуса Христа и испытывать близ Его и благодетельные последствия Его призывания. Вспомни и рассуди: как ты, живши в пустыни, пришел однажды в братскую трапезу и без всякого намерения сидел и творил Иисусову молитву, как вдруг внезапно ощутил наитие молитвенного духа, умиление, услаждение, любовь!

Как, ходя по пустынному лесу с молитвою, пришел в восторг, взглянув на богатство природы, и получил свет в разуме.

Как, шедши в собрание, трепетал встречи врагов твоих, кои готовы были излить на тебя весь гнев свой, и ты, вооружась призыванием Имени Иисуса Христа, встретил их, как агнцев.

Как, потерявши надежду в отыскании и получении (*n. a.*),³⁴ ты обратился к молитве Иисусовой и по совершении одной токмо сотницы непредвиденно, неожиданно ты получил желаемое и успокоился.

Как в грусти и нерешимости ожидал Б. П. и в П. Д.³⁵ и после одной лестницы³⁶ молитв Иисусовых щедро удовлетворен! Как с целью утешения несколько раз приступал к призыванию Имени Иисуса Христа в Одессе и всегда получал отраду, всегда встречал благоприятствовавшие случаи.

Как в бесприютном странствовании и крайней бедности, приготившись Иисусовой молитвою (700),³⁷ неожиданно, сверх чаяния, получил пристанище и подавание.

Как в беспомощной болезни, в Пустыни, внутренняя молитва явила неожиданную помощь...

Как чудным образом на дороге получил помощь от незнакомого вследствие молитвы с чаением помощи.

Как томимый распреею, пройдя 100 Иисусовых молитв, получил сознание враждовавшего и примирение.

Как скоро и как удобно отыскивался путь к сердцу при Иисусовой молитве, при начале каждого приема.

Как ощутительно сила молитвы обнаружила себя при ожидании; три токмо призвания и успокоение.

Как чудно помощью молитвы сохранена тетрадь при море... Как сила молитвы видимо явлена в освобождении от *т(ревоги)*.

Заметь же и то:

Как наказания были следствием оставления Иисусовой молитвы и непоследования внутреннему побуждению к оной по лености или по забытию решимости не опускать молитвенного возбуждения.

Как так, в день Пятидесятницы в Одессе целый день, проведенный без призывания Имени Божия, в нощи принял наказательное возмездие — вторжение злодеев.

Как так (в *Г(еоргиевском) м(онастыре)*³⁸) невнятии мысли о молитве вскоре произвело скорбь и возмущение.

Теперь рассуди:

Недостойная и рассеянная молитва являла сколько благодеяний, сколько охранений и спокойствия; а как бы — по-видимому — и смиренное оставление ее влекло за собою скорбь и наказательные возмездия!

Итак, сообразив все исчисленное, подумай: не совестно ли и не стыдно ли должно быть тебе — лениться часто, и [не лучше] ли при всяком возбуждении души призывать Имя Божие или входить по познанному и удобному способу в сердце?

Долго ли? Пять минут только, чтобы сплести венок из драгоценных кринов³⁹ Имени Иисуса Христа. Двенадцатая доля часа, чтобы пройти лестницу Иисусовой молитвы; и того-то ты ленишься выполнить, и сие-то столь малое и краткое время не можешь охотно принести в жертву Богу и своему благу!...

Образумься! приди в себя и, собрав все силы, не пропускай возбуждения к молитве! хотя краткими воззваниями помолись, — хотя одни четки или половину их пройди с призыванием Имени Иисуса Христа.

Кто знает? может быть, этот момент, в который ты не последовал благодатному напоминанию о молитве, отверз бы тебе спасительное благо и небесное утешение на всю жизнь твою?

Помни, что в Божественном Имени Иисуса Христа сокрыто великое таинство: сила, святость и освящение. А потому успокойся и не смущайся нечистойою призывания: это смиряет. А всеведение Божие все видит и знает каждое намерение и по любви ценит каждый и малый труд.

Скажи Господу: Господи! Ты видишь все мое намерение, бессилие и желание. Прими мое недостойное и научи мя достойному!... Будь уверен, что никогда не останется без пользы никакая твоя молитва — только понудься...

Не слушай вражеской мысли, говорящей тебе: сперва сделай то или то, а потом и будешь молиться. Предпочитай молитву всякому делу. Она всего выше, всего нужнее.

Долго ли помолиться? Исполнив хотя краткую молитву, можешь еще заняться и прочими делами благочестия.

Заметь наконец, что как каждое возбуждение к молитве, каждое воспоминание о молитве есть действие Благодати; а потому, последуя оному, ты выполняешь послушание и свидетельствуешь покорность свою к Богу...

2 Августа 1859. В Георгиевском монаст(ыре)

VIII

9. При внутреннем возбуждении к молитве или при каждом воспоминании о том, что должно непрестанно, часто леностная мысль говорит нам: «После помолишься! а теперь займись другим». Или: «Соберись прежде с мыслями, устрой ум, и тогда уже примешься за молитву: теперь же что за моление, и рассеянное, и хладное, и краткое, а потому и недостойное!»

Таковую несправедливую мысль как можно скорее следует разрушить таковым размышлением. Твердо убедиться:

1) Что как скоро ощутилась мысль о молитве, то это признавать за действие в нас благодати: ибо не довольны есмы и помыслити что благо о себе, но довольство наше от Бога,⁴⁰ и никтоже может рещи Имени Господа Иисуса, токмо Духом Святым.⁴¹ Поелику Сам Дух ходатайствует о нас воздыханиями неизглаголанными.⁴² А потому не

должно пропускать ни одного такого внушения хотя без краткой, без одной молитвы.

II) Ни одно призывание Имени Божия не останется без плода и даже утешения, ибо в самом оном Имени содержится самодействующая благодатная сила, из каких бы уст Оно ни произносилось.

III) Сохранять спокойствие при призывании и не возмущаться, если оное не чисто, а все поставлять пред Богом. И то уже много, что Господь не отвергает призывания.

IV) Ожидать внезапных посещений Духа, вспоминая неожиданные случаи! Кто знает? может быть, та минута возбуждения, которая опущена без призывания Имени Иисуса Христа, была бы Источником воды, текущей в живот вечный.⁴³

(В Пустыни Св. Саввы. 2 февраля 1849)

IX

Опять душа моя ищет чего-то нового на пути к созерцанию! Опять стремится к исканию убеждений, к открытиям легчайших способов для постоянного углубления в самого себя. Все читает, все соображает, все заботится о выборе чтения о своем предмете. Доколе эта неумеренная хлопотливость не перейдет в постоянную деятельность и спокойное существенное занятие?.. Сколько было опытов, что приуготовления к молитве похищали токмо время! Мысль, что «вот, сие-то, прочетши, воспламенится дух, сие-то изложивши, и примусь уже молиться», — эта мысль есть голос лености и обман вражеский... Правда, хотя и много помогает молитве чтение о сем предмете, как утверждают и Отцы, но потребно, чтобы оное не превосходило во времени молитвенного упражнения. Если благочестивые от молитвы получают более пользы, нежели от многого чтения, то молитвою и должно заниматься больше. Если с трудом идет сердечная, то отправлять устную. А чтобы теснее родниться с молитвою, то следует сколь можно отвергаться самого себя, не пропускать возбуждений к молитве и не мечтать о земных предприятиях.

Внимай сему! И с каждым днем поновляй решительное направление к молитве.

(10 Мая 1854 в Никольском монаст<ыре>⁴⁴)

Х

Сколько уже раз было решительно полагаемо, чтобы никак не пропускать возбуждение к молитве без того, чтобы хотя на краткое время не войти в самого себя. Плодотворность сего подтверждали неоднократные опыты. Но как непостоянны мои предположения! Как я близок к забывчивости! Какая от сего потеря для внутреннего мира. И сие, и противоположное также подтверждают опыты.

Бодрствуй, душа моя! поддерживай начинания и убедись, что ничто так не полезно, ничто так не благотворно, как молитва, особенно наедине.

Решись твердо, хотя самое краткое время, хотя пять минут посвящать молитве, при каждом возбуждении духа к оной, невзирая ни на какие отвлечения и немедленно покидая какие бы ни были занятия. Сим ты докажешь должное, преимущественное внимание к молитве мытаря.⁴⁵

(7 Июня 1854 в Никольском монас(тыре))

ХІ

Истинная молитва верующего есть источник, причина, мать всякого блага, мира и спасения: вся, елико в молитве просите верующе, приемлете,⁴⁶ — говорил Иисус Христос. Без молитвы нельзя обрести добродетелей, побеждать страсти, достигнуть спасения. Не имате, зане не просите,⁴⁷ — говорил Спаситель (Апостол Иаков).

Но мы не можем истинно молиться: не вемы, како или о чем помолимся.⁴⁸ Не можем держать ум в чистоте и во внимании: надлежит бо помышление человеку на злое от юности его.⁴⁹ Не в силах возродить в себе живой веры при молитве, ибо и вера не от нас. Божий бо есть дар!⁵⁰

Что ж осталось на нашу долю? Ждать ли того времени, когда ходатайствующий о нас Дух воздыханиями неизглаголаннскими возбуждает в нас вышепредставленные принадлежности к молитве, без каковых условий молитва не достигнет своей цели: аще и просите, эле просите?⁵¹ Ждать ли того времени, когда дух наш ощутит состояние, приличное молитве, когда мы достодолжно приуготовимся к молитве, — и тогда начать молитву нашу?

Никак! Священное Писание заповедует всегда молиться и не стужаться.⁵² Непрестанно молиться.⁵³ Молиться на всякое время духом.⁵⁴

Из сего следует, что на нашу долю оставлена токмо частость молитвы. Количество отдано в собственность нашей воли, как качество и совершенство молитвы вполне зависит от благодати Божией. Количеством же привлекается и качество, как замечают Святые Отцы Церкви.

Итак, будем молиться как можно чаще! совершенно решимся на то, чтоб время дня делилось более на молитву, нежели на другие упражнения! не будем пропускать ни одного воспоминания о молитве в уме, ни одного возбуждения в духе без того, чтоб, остановя все дела и все действия чувств, не погрузиться в молитву на столько времени, сколько будет возможно! Таковая решимость, без сомнения, принесет желанный плод — научит истинной молитве!

(14 Апреля 1855. В Никольском монасты(ре))

ХII

Зачем ты унываешь при молитве и не отражаешь мысль, смущающую тебя, что рассеянная и холодная молитва твоя напрасна? — следственно, ты борешься... Это напоминание совоздыхающего Духа. Это глас Ангела твоего Хранителя. Каким бы образом молитва твоя ни совершалась, повинися Божией воле и токмо стремись часто молиться. Приступая к молитве, не жадничай одного духовного наслаждения, а решишь быть таким, каким будет угодно Богу тебя держать: в утешении или в сухости. Сим ты сохранишь внутренний мир и избежешь уныния. Мы сами, если не можем без Духа Святого и произнести Имени Господа Иисуса, то можем ли молиться так, как должно? ... Даже если молитва твоя становится для тебя упражнением тягостным и даже мучительным, и тогда не теряй бодрости и продолжай молиться хотя устно, почитая себя недостойным внутренней молитвенной сладости. Терпи нападения враждебные и помни, что частость токмо молитвы и бодрость принадлежит нашей воле, а молиться истинно есть дар благодати, как учат Святые Отцы,⁵⁵ а потому спокойно и ожидай часа воли Божией, могущего внезапно усладить твою молитву.

(24 Октя(бря) 1855 в Нико(льском монастыре))

XIII

Самый главный обет и первейшая обязанность инока состоит в исполнении заповеди, нарекаемой ему при пострижении: Брате! прими меч духовный⁵⁶ — при сем вручают четки — непрестанно бо имаши глаголати, и сидя и востая, и возлегав, и путешествуя, и рукодельствуя, словеса молитвы сея: Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного!⁵⁷ И в сей-то заповеди сосредоточены все обеты и обязанности инока, почему она и дается после всех, как бы заключение или печать всех наставлений. Да и подлинно, если бы инок неупустительно выполнял оную, если бы непрестанно занимался творением молитвы, призывал Имя Господа Иисуса Христа во всякое время, он бы в одной сей заповеди исполнил все; ему бы не оставалось времени ни на развлекающие ум беседы, ни на праздность — мать всех пороков; он бы и при развлекающем даже занятии соблюдаем был от искушения силою и призыванием Имени. Каждая преступная мысль обличалась бы и разрушалась воспоминанием присутствия Божия с нами. Всякое греховное намерение и темное предприятие, озарившись светом Иисуса Христа, исчезало бы, а соделанный проступок мгновенно очищался бы покаянным призыванием Имени Божия (*Григорий Сина<ит>* и *Иоанн Карпа<фский>*).⁵⁸ Каждое дело, каждое занятие отправлялось бы с успехом. А посему непрестанный молитвенник, живя телом на земле, умом пребывал бы в небесах! и чрез неупустительное исполнение заповеди о молитве удобно мог бы выполнить и прочие — силою Иисусовой молитвы и благодатию призываемого Имени Божия, по слову Иисуса Христа: «Пребывай во Мне, плод мног сотворит...»⁵⁹

(1 Мая 1856. В Нов<ом> Иер<усалиме>)⁶⁰

XIV

Вообрази, возлюбленный брате, если бы душа твоя и сердце обрели вкус сладостного питания внутреннею молитвою; если бы самодействующая молитва возгревала дух твой: тогда бы ты был вполне обеспечен от всего скорбного, встречающего нас на жизненном пути. Никакая обида, несчастье, бедность, презрение, сухость, уныние, страх, болезнь, вражда, слабости и гонения не имели бы прискорбных влияний, не возмущали бы душевного мира... Одно воспоминание о блаженстве молитвенной жизни, одно вшествие в сердце все

бы сие побеждало, разгоняло, облегчало. А самое упражнение в общении с Именем Иисуса Христа восхищало и улаждало бы среди суровых бедствий. Вот тайна для счастливой жизни на земле и для спасительной в небе!.. Подумай о себе со вниманием и постарайся обрести сие сокровище, носимое в скудельных сосудах!⁶¹

(9 Июля 1856. В Новго(роде))

XV

Если человек ощущает себя недовольным своим жребием, утомляется скукою от душевной сухости, нетерпелив и непостоянен или, так сказать, мечется от одного к другому; если он, увлекаясь предпримчивостью, мечтателен и, не имея твердости, скорбит от настоящего, то все это проистекает не от чего иного, как от того, что он далек от своей цели — далек от Иисуса Христа, не приближен к Нему посредством внутренней соединительной молитвы... Что он еще внешен, материален токмо; что не коснулся внутренности своей — своего сердца; не вкусил, не отведал молитвенной сладости духовной. О! когда бы человек сопрягся тесным союзом со Христом, когда бы не мешал благодати владеть собою; тогда бы сердце его непрестанно сладостно беседовало с Богом во внутренней молитве посредством Иисусова Имени; тогда бы все мечты, все суетные предприятия разрушились! Тогда бы он не желал ничего, кроме одного Иисуса. Через каждое место его пребывания текла бы река мира, радости, покоя и утешения. Тогда бы все лишние желания его погасли, будущность не тревожила бы его, питало бы одно настоящее. Нашедши внутри себя Эдем, не искал бы уже он — как выразился некий Старец — ни Рима, ни Иерусалима, ни Афона.⁶² В равнодушии ко всякому месту, ко всякой стране, он бы в темной пещере, в пыльном углу полуразрушенной хижины лежал так точно, как на царском ложе, или и еще довольнее. Не страшился бы ничего в жизни, будучи самоотверженным и преданным Иисусу Христу, в непрестанной утешительной молитве во Имени Его. Все опасности, напасти, все мечтания, страхи ночные, звери и непроходимые дебри не имели бы на него ни малейшего влияния. Таковой держался бы уже одного местопребывания, стремясь к сокрытию себя, — «ища еже крытися», — как говорит Св. Григорий Синаит;⁶³ и не способен был бы к странствованию... Стяжавший духовное радование в сердце уже обеспечен от всего скорбного в жизни; его ничто внешнее

скорбное не тревожит; он одною половиною только в мире; дух его со Иисусом на небе. Все бедствия, болезни для него как бы нечувствительны; даже самую смерть встречает он как вестника о наслаждении и покое. Воззрите на таковых, смотрите на них с примечанием: самая наружность, внешность их выражает покой внутреннего их состояния! В этих сынах благодати сквозит истинное самоотвержение; для них поношения, бедность, поругания сладки; самые труды и лишения их утешают. О сладчайшая внутренняя молитва! влечи меня в твою светозарную и таинственную область! Стягни узами приверженности к тебе и презрения всего тленного Иисуса ради! Воспламени меня неопалимым огнем твоим — огнем сладчайшей ко Господу любви!

(11 Март(a) 1834. В пустыни Оптиной)

XVI

Я удивляюсь, что ты унываешь от безуспешности во внутренней молитве, что все усилия к охранению ума от помыслов, все приемы к очищению сердца от чувственности и к настроению его в Божественную любовь мало принесли тебе успеха. Сожалею о твоём положении; а вместе с оным желаю раскрыть причину твоей неуспешности. Хотящий научиться читать к чему прежде приступает? Не к машинальному ли изучению алфавита, по коему он доходит до слогов и соображений? А ты, оставя устроения произношения Имени Божия, прямо взялся за устроения ума, за высшую степень духовного делания, без предварительной подготовки, без первого младенческого вопля к Богу Отцу о том, чтоб научил Он молиться (Мат.);⁶⁴ а потому, сколько ни трудился, чтоб Имя Божие было произносимо Духом и Истиною,⁶⁵ но не достиг сего неуместным твоим усилием, которое, охладивши начальную ревность твою, поставило тебя в такое положение, что Божественное Имя Иисуса Христа не произносится не только в Духе и Истине, но ниже и устно.

Ты возражаешь против одного устного призывания Имени Божия тем, что Иисус Христос сказал: «Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи! внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех» (Мат. VII, 21), и выводил из сего то, что одна устная молитва без участия ума и сердца есть праздное словие. Согласен с тем, что Бог требует от нас в молитве сердца:

«Сыне, даждь Ми сердце твое» (*При(тчи)* (23: 26)). Но как мы собственными своими силами не токмо погрузить сердце в любовь Божественную, но даже и благой мысли возродить в себе не можем и что един Бог дает нам сердце ино и дух новый даст нам,⁶⁶ как говорит Писание; то что остается нам делать, как только просить сего, как умеем и как можем, детским немотствованием произносить Имя Иисуса Христа. Прекрасно о сем выразился Преподобный Макарий Великий: «Молиться как-нибудь состоит в нашей воле, а молиться чисто есть дар благодати».⁶⁷ А потому, что зависит от нашей воли, от нашей возможности, то мы обязаны неупустительно приносить в жертву Богу, дабы дар благодати излился на эту немощную и хладную жертву и возжег бы огнем любви своей. Это точно так и бывает, ибо Слово Божие говорит нам: «Не услышит ли Господь вопиющих к Нему день и ночь?» (*Лук.*),⁶⁸ т. е. вследствие частой молитвы подаст Господь чистую; а из сего и можно видеть, что и одна устная молитва, но непрестанная, может принести полезнейший плод — возвести к молитве духовной.

Не глаголющий токмо «Господи, Господи» входит в царствие, но творящий волю Иисуса Христа и Его учения, как говорит Он в параллельном сему месте: «Что Мя зовете (величаете) Господи! Господи! и не творите яже Аз глаголю» (*Лук. VI, 46*), — повторяю твое возражение. — А в чем состоит воля Божия — воля Иисуса Христа? Какое главное его заключение? Не то ли, что: так как «без Мене не можете творити ничесоже, то будете во Мне и Аз в вас»,⁶⁹ а потому непрестанно молитесь, ибо всяк иже призовет Имя Господне, спасется.⁷⁰ Непрестанная молитва потому составляет главную заповедь, что все прочие заповеди имеют свое время, а молитву предписывается совершать непрерывно и присоединять ко всякой добродетели. Следственно, тот творит волю Божию, кто непрестанно молится, во всякое время к умилоствлению призывает Имя Иисуса Христа; а как чисто молиться сердцем и духом состоит не в нашей силе, а внешнее устное призывание Имени Божия зависит от нас, то непрестанно изрекающий имя Иисуса Христа творит волю Божию.

Вообрази, если бы человек, убедившийся в необходимости и пользе частого призывания Имени Божия, решился непрерывно устно призывать Иисуса Христа при всех занятиях и во всяком случае и времени, то что бы оставалось ему и мыслить, как токмо о Иисусе Христе: язык его был бы устранен от празднословия и уста заграждены от лжи и осуждения, слух склонялся бы к изреканию Имени

и очи возводились бы горé. Таковое призывание непременно указало бы ему путь к всемерному удалению от рассеянных бесед, к повременному и чистому сокрыванию себя в уединении и к исканию покоя в Боге, как говорит Святой Григорий Синаит.⁷¹ А вместе с тем и возвело бы от деятельности к созерцанию, от молитвы устной и наружной к молитве внутренней — непрестанной, к оправдыванию заповеди Божией главной: «Непрестанно молитесь» ((1) Сол. V (17)). Бдите молящиеся на всяко время духом (Ефе(с). VI, 18).⁷² Таковый человек, обретши восход от деяния к видению,⁷³ впоследствии жил бы и дышал молитвою, все его действия, все занятия совершались бы чрез молитву и сопутствовались бы непрерывною молитвою. Да не представится тебе это невозможным или невыполнимым, как некоторые заключают на том основании, что как молитва есть простертие ума и мыслей к Богу,⁷⁴ то и можно удержать таковое настроение или токмо в покое и совершенном бездействии, или при наружных токмо занятиях и упражнениях; но как ум и мысли также в свою очередь должны быть заняты и другими богоугодными умственными созерцательными предметами, требующими рассуждения и совершенного в них погружения, посему и невозможно непрерывно сохранить дух молитвы и в одно и то же время дать одному уму два занятия.

Это решает пример предстояния нашего пред земным царем: чем бы ты отвлеченным ни был занят, но близкое присутствие царя ни на одну секунду не ускользало бы от твоего внутреннего ощущения.⁷⁵

Далее. Если неуместный порыв ревности, превосходящий твои внутренние силы и указал бы тебе на необходимость предварительного устройства ума и сердца для достодожного приступа к молитве, то, последуя сему, как то и было, ты провел бы множество времени в одном токмо приуготовлении, а самое дело молитвы оставалось бы в бездействии. А потому твердо уверься, что к достодожной молитве ничем иным столь удобно не пригодишься, как самою же молитвою во Имя Иисуса Христа; токмо понуди себя творить ее сколь можно чаще, сколь можно более. Ибо сие Божественное Имя само в себе содержит благодатную освящающую силу, из каких бы уст Оно ни произносилось. Если количество возводит к качеству, то частость молитвы поведет к чистоте оной...

Да поможет тебе Господь твердо сие помнить!

(1841 года. В Августе, Законоспасский монас(тырь)⁷⁶)

XVII

Если ты мало ощущаешь влечения к непрестанной молитве и если желаешь возбудить в себе спасительное усердие к оной, то размысли обстоятельно, сколь блажен и счастлив тот, кто снискал вкус и услаждение в упражнении молитвенном, чье сердце радостно пламенеет при призывании Имени Иисуса Христа. И ты поистине увидишь, что блажен тот, кому молитвенный подвиг составляет сладкое питание; блажен, кто влечется ко внутреннему соединению с Господом посредством молитвы — как железо к магниту, и духовно торжествует на самом пути сем! Блажен, наконец, кто во время борьбы с врагами спасения своего может противопоставлять удовольствия — удовольствиям, утешения — утешениям: удовольствия молитвы — удовольствиям мира, утешения безмолвия и уединения — утешениям светских собраний и рассеяности. Таковой нечувствителен ни к чему скорбному — житейскому и на всяк час светло празднует, как утверждает Преподобный Исихий.⁷⁷

Может, ты скажешь, что все изображенное составляет свойство и существенные черты христианина совершенного, ревностного подвижника облагодатствованного; такого, который по долговременном труде и прискорбном понуждении себя достиг сего состояния и вкусил плод подвижничества своего. Но начинающему и среднему еще предлежит длинная стезя, усеянная безотрадными борьбами, страданиями и терпениями; а сие самое, утрашая в начале, по часту и бывает причиною нашей сухости и робости на духовном пути.

Так! в совершенном влечение бывает пламеннейшее и утешение тончайшее, но и новоначальный и средний не лишены оных, хотя и в меньшей степени. Рассматривая их состояние, можно находить для каждого из них духовные питания своего рода. Например, новоначальный имеет при внутренних подвигах своих утешения в том: 1) что он успокоивает свою совесть; 2) что имеет целию плод трудов своих, исполненный утешения, восхищения и неуподобимой сладости; 3) что надеется сего достигнуть, уповая на благость Божию; 4) что с каждым днем ощущает подвиг свой не столь острым и постепенно к нему привыкает; 5) что надеется избегнуть геенны и наследовать Царство благодати; 6) что видит духом своим высшие предметы, новые открытия — новые таинства; 7) что, познавая немощь свою, начинает приходить к смирению, составляющему немятежное спокойствие. А также может служить новоначальному уте-

шением и то, что когда, читая книги Святых Отцов, он встретит Святого Макария Великого, повествующего так: «Бывает, — говорит он, — егда только кто начинает преклонять колена, и в нем абие (тут же) сердце исполняется Божественного действия и душа его срадуется Господеву» (сл. 6, гл. 8).⁷⁸ При встрече сих слов он может утешаться ожиданием, что, может быть, сия или следующая минута, которую он посвящает молитве и созерцанию, подвигнет благодать Божию и раскроет ему вкус в сладости духовной. После всего этого можно уподобить новоначального воину, который из отдаленного места позван будет к царю для получения награды, спешит идти и, восхищен будучи предстоящим ему счастьем, как бы не чувствует дальнего и трудного пути.

Средний, или успевающий, вкушает наслаждения при подвигах своих: 1) в воспоминании тех сладостных часов, в которые случилось ему с восхищением возноситься превыше всех чувственных удовольствий; 2) счастливые опыты, сохраняющиеся в его памяти, суть помощники его и утешители на сей степени; 4) возбуждаясь сим, он развивает веру, ободряет надежду и воспламеняется духом к следованию далее.

Что сказать о высших утешениях — совершенного? Они превосходят всякое уподобление, они неизреченны. Сладость их не токмо ум вне благодати постигнуть не может, но и ум святых, близко оные постигая и сладостно питаясь ими, отзываясь, что всякое вещественное благо в сравнении с духовным услаждением низко. Однако ж, чтоб не лишить сведения желающих, Святые Отцы изображают сие некоторыми уподоблениями. Внутренняя молитвенная жизнь, говорят они, приносит немятежный покой духу, совести и уму, поелику «пребывающий всегда в сердце своем отходит совершенно от красот житейских», возмущающих душу, как говорит Преподобный Никифор.⁷⁹ Тогда похоть погибает, всякое сладострастное чувство бывает праздно и красоты земные являются неприятными (*Феол(инт)*, гл. 1),⁸⁰ место их заступают высшие красоты небесные, и сердце погружается в непрестанное неизобразимое преестественное веселие, влечась в любовь Божию. Он чувствует сладостное движение и как бы кипение, коим наполняются все его органы. В уме необычайная легкость и удобный восход к Богу. В отрешении всех помыслов века сего сладчайшее сопряжение со Христом, Который ощущается иногда как бы чувственно вместившимся в сердце, отчего оное исполняется несказанною сладостию; и сие ощущение, как медоточная река, проливается во все члены. В душе зрится свет, но чище чувст-

венного света;⁸¹ сияние, но превосходящее солнце; сладость, но выше всех чувственных наслаждений. Душа сладостно истаявает от огня любви Божественной и не ощущает скорби при напастьях и искушениях.

Никакая обида ее не раздражает, и радость светская не производит на нее впечатлений. Душа при внутреннем упражнении восхитительно питается любомудрием духовным, ибо — как говорит Петр Дамаскин — она стяживает глубокие сведения о самопознании и познание благодетней Божиих; ясное уразумение о жизни Иисуса Христа и учеников Его и их дел и словес; познание природы и изменения вещей; познание чувственных и умозрительных созданий Божиих и высшее разумение о Боге, называемое Богословием.⁸² Вот что дарует душе внутренняя молитва совершенного!

Прекрасно описывает утешительные последствия внутренней жизни, бывающие в усовершенствовавшихся молитвенниках, Преподобный Макарий Великий. Можно, — говорит он, — духовные утешения отчасти уподобительно сравнивать с утешениями чувств: так бывает, говорит он, что внутренние подвижники «иногда чувствуют себя как бы ликующими на пышном царском пире и радующимися неизреченною радостью. Иногда, как невеста с женихом, духовно соусплаждаются. Иногда, как бесплотные Ангелы, толикою скоростью и легкостью тела чувствуют, что мнят себя как бы не обложенных плотию. Иногда, как бы упившись вином неизреченных таин Святого Духа и от того возвеселившись, торжествуют. Горь же Божественною любовию духа ко всем человекам, всего Адама падшего сладостно оплакивают. Иногда толикою любовию, растворенною неисповедимую духовною сладостию, распалются, что если бы возможно было, то всякого бы человека во утробу свою вселили, не различая злого от доброго. Иногда так себя унижают, что ни одного хуже себя не видят, но себя ниже всех последних мнят. Иногда неизреченною радостью духа бывают наполнены. Иногда, как бы некто из сильных военачальников, облекшись в царские орудия и на войну выехав, противных силы прогонял. Иногда велия некая тишина и благорастворение духа, мир и сладость чудесная окружает их и увеселяет. Иногда же разумом и премудростию Божественною и знамением духа исполняются и толь глубоким и высоким вещам от благодати Христовой научаемы бывают, что ни один язык изреци того не может!» (Сл. 6, гл. 6).⁸³ Вот сколь восхитительны последствия внутренней молитвы! Справедливо полагает один из любомудрых, что начатки небесных райских наслаждений находятся

на земле.⁸⁴ Что христианин может переступить за порог неба, не выходя еще из круга земли... Испытывающий сие возвращает себе невинное благодатное состояние, потерянное во Адаме, и заключает мир со всею природою. Злобные духи трепещут одного его слова. Дикие звери, забывая естественную ярость, окружают, как агнцы. Ядовитые гады скорее умирают, нежели прикасаются и угрызают его. Самые птицы с тишиною пролетают те места, где Божественная тишина и мир обитают, а иногда заботятся и о питании их.

Священное Писание сообщает нам превосходные понятия о наслаждениях созерцательной жизни, повествуя о мире Божиим (Фил. IV, 7); о радости неизглаголанной и прославленной (1 Пет. I, 8); о сокровенной манне (Ап. II, 17); о печати искупления (2 Кор. I, 22) и проч(ее).

Прилежное рассматривание всего вышесказанного весьма разогревает дух и располагает сердце к стремлению достигать молитвенной цели.

Заметь сие и обрати в способ к ревностнейшему упражнению во внутренней молитве!...

(28 Марта 1832. В Симоновом монаст(ыре)⁸⁵)

XVIII

Упражняющемуся в созерцательной жизни, внутренней молитве и отыскивании умом места сердечного случается иногда уклонение в рассеянность и нерадение о искании — как говорит и Преподобный Исихий в главе 120: «Огорчаеми бываем сердцем от яда помыслов лукавых, егда внимание и Иисусову молитву на мнозе (надолго) оставляем, от забвения нерадящее».⁸⁶

Таковые случаи, производя обличение совести, могут подвергать неопытных унынию, несоразмерному страху и удалять от прежнего их внутреннего занятия, представляя стыд, недостойность, бесполезность и неприличие занятия святого в греховном сердце — подвигом воздержания, не омытым сокрушенным покаянием. [Но] Златоуст говорит: чистейший луч солнца не оскверняется и ничто не теряет, если освещает и самое нечистое место, которое от него просыхает.⁸⁷ Эта мысль вражеская!⁸⁸ Отыскивание своего сердца для молитвы и есть самая первая ступень и средство к раскаянию! Что потеряно, то надо найти, и, нашедши очерненным («тамо бо обрящеши тьму, ослепление многое и жестокость», говорит Симеон Новый Бого-

слов⁸⁹), следует представить его таким, каково оно есть, пред Солнцем правды для освящения; подобно как зараженная вещь, пролежав несколько времени под влиянием лучей солнечных, теряет свою заразительную остроту и силу.

Сознавши свое падение, надо раскаяться. Чтобы восчувствовать необходимость покаяния, следует войти в себя; надобно обрести сердце, которое похитили твари, и в нем спокойно и смиренно приывать Господа к помилованию и наставлению в покаянии.

Не верь обманчивой мысли, что будто бы во время рассеянности или греха ты не можешь или не должен сметь умственно искать твое сердце, отыскивать его место. Это пустое! Здесь-то ты и должен преимущественно и немедленно отыскивать потерянное: этот механизм есть удобнейший и близкий ко вниманию и вхождению в самого себя. Не унывай! В себе же пришед, рече: восстав иду ко Отцу моему (Лук. XV, 17).⁹⁰

Когда несколько ощутишь его (сердце), тогда воззови о помиловании к Иисусу всещедрому и веруй яко болий есть иже в вас, нежели иже в мире, — как говорит возлюбленный Ученик Христов Иоанн (1 Иоанн). IV, 4), и он же продолжает: Болий есть Бог сердца нашего, и весть вся (III, 20).

Для большего уверения в вышесказанном я представляю тебе свидетельство Святых Отцев, кои, предохраняя умственных деятелей, ходящих во трезвении сердца, от уныния, (Святые Отцы) дают следующие советы:

Святой Григорий Синаит говорит: Аще и случится искушение, ко испытанию и венцу оно бывает; скорейшую имея попущающа Бога помощь, ими же весть образы (ч. 1, л. 96).⁹¹

Преподобный Исихий: Аще от обстояния некоего ослабевши, обленимся во умном делании: последующее утро паки чресла умственная добре коснемся (гл. 187).⁹²

Преподобные Каллист и Игнатий:

Наказательное попущение никакоже лишает душу божественного света: скрывает же точию, аки бы да низвергает душу в горесть бевсовскую, да со всяким страхом и многим смирением взыскует она помощи ст Бога (гл. 85).⁹³

Преподобный Иоанн Карпафийский:

Страсти убо плоти и духа, якоже узриши, временем и Божественным хотением потребятся, аще и умножены суть: милость же Христова никогда же разорится; милость же Господня от века и до века на боящихся Его (гл. 33).⁹⁴

Елицы молитву зельнее употребляют, сии от страшных и свирепых искушений пленяемы суть! (2, 41).⁹⁵ Егда остави Дьявол Господа, тогда приидоша Ангели и служаху Ему. Подобае убо ведети, зане якоже написано естъ, внегда искушаем бяше той, яко приступиша Ангели; тако и нам искушаемым, во время некое недалече отходят Ангели Божии; таже по отшествии искушающих приходят к нам представляюще Божественная разумение, утверждение, умиление, терпение и утешение (Гл. 73).⁹⁶

Преподобный Никита Стифат:

Пад во глубины зол, никако же воззвания да отчаешися, аще и во глубину низведен был еси последнюю ада злобою. Призирая бо на тя Бог, призрит скорее н(а) трепещуща словес Его и воздыхающа, возставит печальное твое сердце и даст ти крепость паче прежняя (Гл. 54).⁹⁷

Поучают Отцы:

Что ратоборствуя со врагами и страстьми нашими, если бы ты и по тысяче язв на всяк день принимал, однако ж никак не должен отступать от живоносного делания;⁹⁸ то есть призывания Иисуса Христа сущего в сердцах наших...

Проступки наши не только не должны отвращать нас от хождения в присутствии Божиим и внутренней молитвы, возбуждением беспокойства, уныния и печали, но еще и споспешествовать к скорому обращению нашему к Богу. Младенец, водимый матерью, когда начинает ходить, скорее к ней обращается и крепко за нее придерживается, когда спотыкается.

Святой Симеон Новый Богослов приводит текст Священного Писания, *Екклесиас* (т), X (4). Аще дух владеющего възидет на тя, места твоего не остави: яко исцеление утолит грехи велики — прекрасно рассуждает, что дух владеющего должно разуметь искушение; а под именем места следует понимать сердце: ибо и в предыдущих стихах *Екклесиаст* говорит о сердце.⁹⁹ Сие ведет преимущественно к вхождению в место сердечное при искушении. Сие умственное вхождение в сердце утолит волнование страстей и очистит грех.¹⁰⁰

После всего этого душевно желаю, да, сохраняя в памяти изложенное здесь, ты ободрялся бы при всех искусительных встречах, толико близких к искателям внутренней жизни, и не терял бы из вида Сладчайшего Иисуса и Его умилоствление!...

(8 февраль 1851. В Пуст(ыни) Св. Саввы)

Примечание

В сем письме поставляется особенно на вид важность и плодотворность искания места сердечного. — Это выражение языка Святый Симеон Новый Богослов, предлагая науку внутренней сердечной молитвы, говорит: Сядь в безмолвном и не светлом месте, собери ум от помыслов, преклони к персям главу: внимай в сердце умом и внутренними очами, удерживай помалу дыхание и отыскивай умом сердечное место (*Добротолюбие, часть 1, лис<т> 64*), дабы вводить и изводить с дыханием в сердце Иисусову молитву.¹⁰¹

Сие составляет удобнейший способ к хранению ума, [стяжанию] внутренней усладительной молитвы в сердце, как утверждают Св. Отцы Церкви.

Прибавление к тому же

В дополнение к выше изображенному и еще много можно найти у Святых Отцев подобных наставлений. Их-то как можно чаще надлежит перечитывать во время внутренней засухи и расстроенности бездерзновения: дабы, ободрив унывающую и оробевшую душу, простираться к бодрствованию и внутреннему трезвению в сердечной молитве. Так, например, пишет Преподобный Нил Сорский:

Главное укрепление во внутреннем подвиге, во всех писаниях указанное, состоит в том, чтобы, когда будем сильно ратуемы лукавыми помыслами, — не возмалодушествовать и не унывать, и не остановиться, и не прекратить дальнейшего течения своего на внутреннем пути. Когда поражаемся скверными помыслами, тогда хитрость диавольской злобы влагает в нас стыдение воззреть к Богу и возносить моление. Но мы да побеждаем их всегдашним покаянием и непрестанною молитвою, и да не обратимся вспять, хотя бы каждый день по тысяче ран принимали от них. Купно с искушениями, или после, ниспосылается нам сокровенно посещение милости Божией.¹⁰²

Св. Иоанн Лествичник<ик>:

Внимай бдительно, о Иноче! и не ослабевай в то время в молитве, когда смущают тебя скверные помыслы (или виды).¹⁰³

Св. Иоанн Златоустый:

Молитва, хотя бы она приносилась от нас, исполненных грехами, — тотчас очищает.¹⁰⁴

Преподобн(ый) Филофей Син(айский):

Когда душа примет намерения молиться, тогда она разрешается молитвою от греховной тьмы.¹⁰⁵

Св. Варсофоний Велик(ий):

Если молишься Богу и развлекаешься умом, старайся, чтобы без развлечения молиться. Если же развлечение, по немощи нашей, и продолжится, то хотя в последних словах молитвы сокрушись и помолись с умилением так: Господи, помилуй мя и прости мне вся согрешения моя! И получишь прощение во всех согрешениях и в развлечении, бывшем во время молитвы.¹⁰⁶

Препод(обный) Нил Постник:

Святой Дух, состраждущий нашей немощи, и к нечистым сущим нам приходит и, если обрящет ум истинно Ему молящийся, находит на него и возбуждает к духовной молитве. — Не унывай в молитве и не изнемогай яко не приемый: примешь бо последи...

Иногда внезапно став на молитву, добре помолишься; иногда же и много трудившись, не достигнешь цели. Это потому, чтоб ты прилежнее искал; и, нашедши, будешь иметь твердость. Для таинств молитвы нельзя уставить времени.¹⁰⁷

Сии и подобные наставления Отческие много способствуют к укреплению в бодрствовании духовном и открывают, что ничто не должно препятствовать стремлению к молитве: ни время, ни обстоятельства, ни место жительства — как утверждает Симеон Новый Богослов;¹⁰⁸ ни преткновения слабой нашей природы. Даже и при самих искушениях хотя краткую, но частую иметь молитву советует Нил Постник.¹⁰⁹ Ибо Бог зрит с одинаковым милосердием как на мирное состояние наше, так и при обуревании нашем преткновениями. Уныние преступнее греха. Оно происходит от тайной гордости и любви к выгодному о себе мнению. Нам трудно чувствовать себя, каковы мы в самом деле.

Итак, должно надеяться на любовь и милосердие Божие, готовое встретить каждого сознательного грешника, и как можно более предаваться молитве невзирая ни на что — ни на какие бури жизни... Молитва, как луч солнечный, осиявая срамные места и не повреждая своего света, даже иссушает и тинистое блато, и очищает заражительные нечистоты. А посему, ищущая Господа душа! Бодрствуй духом — не унывай от преткновений и молись! Может быть, первое знамение милости небесной положено на последней степени нашего беззакония, — сказал один духовный писатель.¹¹⁰ Не слушай лукавой мысли, приводящей тебя в стыдение и нашептывающей таковое

внушение: «Что за молитва без дел благочестия — и при частых падениях души?»... Нет! Внутреннее-то самоуглубление и молитва сердца и есть самое мощное средство к побеждению страстей и очищению грехов во всяком времени, случае и месте.

К дальнейшему убеждению в сказанном доселе могут служить нижеследующие статьи: в П(исьме) VI:¹¹¹ пункты, руководствующие к благодушной прилежности в молитве. VIII. Правило для успешности в молитве (Савв(ы)).¹¹² XI. О том, что частость молитвы предоставлена нашей воле, а совершенство ее зависит от Бога. В Письме XII. О том, чтобы не унывать и не оставлять молитву, как бы она ни была трудна или развлечена. XXII. О семи способах, возбуждающих стремление и усердие к молитве (Сим(онов)).¹¹³ II. О том, что и сухая, смущенная и леностная молитва не останется без пользы. III. О противоборстве смущению. IV. О средствах к бодрствованию и снискиванию внутреннего успокоения.

В томе 4. Бесед(ы) Н, руководствующие к прилежности в молитве (П, 779). — Ободрение при желании молитвы (П, 784). — О успокоении души (П, 874).¹¹⁴

Nota

Подобное вышезаписанной мысли Преподобного Нила Постника, изображенной так: «Не унывай в молитве и не изнемогай, яко не приемый, примешь бо последи» — можно читать в изложении Старца Василия Поляномерульского¹¹⁵ следующим образом:

Кто с дерзновением усиленно хочет достигнуть высшей степени сердечной молитвы, а не с терпением и любовью стремится и ищет сего, то это происходит или от духовной гордости, или от леностного себялюбия (Симе(он), Калл(ист) и Игна(тий), Гл. 59).¹¹⁶ Нам, немощным и страстным, покуда довольно и того, чтобы познать хотя стезю умственного делания и с усердием, часто прилежать деятельной умной молитве, которая прогоняет искушения и приводит к молитве страдательной, то есть самодействующей. Не должно унывать, а с терпением и в спокойствии востекать к высоте [сердечной] молитвы.

Если бы мы и не получили совершенства молитвы в сей жизни, но перешли в вечность, занимаясь хотя деятельною токмо, но непрестанною молитвою, то и в таком случае, скончавшись на пути Святых, удостоимся по милости Божией их жребия. Сие подтверждает

и Св. Исаак Сирин и далее советует, что не должно усумневаться и унывать, если при молитве и не последует сокрушения (Сл. 30).¹¹⁷

И еще согласно с сим пишет один из Отцев: «Совершай молитву как можно смиреннее, в тишине и покое, а не в нетерпении, не в тяжелой торопливости и излишнем рвении. Все должно расти постепенно. Не можно спешить там, где едва ползти можем. Должно благодарить Господа и за то, что хотя передвигаемся по узкому пути Божию» (Предисловия на кн<игу> Григория Синаита).¹¹⁸

Как отрадны слова сии при унынии и как они обуздывают нетерпеливость, происходящую от излишнего себялюбия!

После сего может быть вопрос таковой: конечно, все вышесказанное должно соразмеряться коренным правилам во всех делах благочестия — как говорят Св. Отцы, что умеренность всегда и везде прекрасна.¹¹⁹ Но при отступлении от сего правила, которое уклонение тяжелее: [в сторону рвения или] на сторону ленистого небрежения? Хотя то и другое, происходя из одного источника себялюбия, и одинаково ведет к одному и тому же последствию, т. е. безуспешности, однако ж второе пагубнее первого — лень опаснее рвения; это может ясно выразиться следующим примером. К одной опытной настоятельнице пришли две просительницы, желавшие вступить в управляемый ею монастырь. Одна была смиренного нрава, молчаливо отправляла все монастырские должности, не примечалось в ней ни отговорок, ни своенравия; другая, напротив того, подвержена была обоим сим порокам; но сии пороки вознаграждались пламенным усердием к своему исправлению и совершенствованию. Настоятельница отослала первую, а приняла вторую. К удивлению всех сестер, кои не умели, как она, распознавать силы и влечения благодати и не знали, что с мужественною решимостию и спотыкающийся больше пройдет пути, нежели не спотыкающийся, но идущий лениво.

(*Пристрастие Теризии и борьба Екатерины Синской идут к дополнению сей статьи...*)¹²⁰

XIX

При случаях греховных, при падениях слабой нашей природы ни о чем так не старается дух тьмы, как чтобы поселить в нас уныние, довести до отчаяния, которое преступнее всякого греха. Он сообщает беззаконные мысли, что молитва грешника противна Богу, что покаяние недоступно погрязшему глубоко в беззаконии и исправле-

ние ненадежно. Что покаяние, не имеющее твердой решимости, не проникнутое глубочайшим смирением и слезами, есть токмо обман воображения. Что и молитва покаянная беспомощна и не есть уже принадлежность грешника.

Неопытному в духовной брани очень легко все сие принять за истину. А потому, чтобы поставить щит противу сих враждебных стрел, приводим отрядную выписку из первого слова Святого Иоанна Златоустого ко Феодору падшему:

«Грешник! не отчаивайся в перемене твоего положения на лучшее. Ибо если диавол возмог столько, что с высоты добродетели низверг тебя до края зла, то кольми паче Всемогущий Бог возможет паки возвести тебя в прежнюю свободу и сделать не только таким же, но и гораздо блаженнейшим прежнего. Только не упадай духом, не теряй бодрой надежды, не поступай подобно нечестивцам. Ибо обыкновенно ввергает в отчаяние не многочисленность грехов, но нечестие души. Посему-то Соломон не сказал просто: всякий, кто только придет в глубину зол, не радит, но: только один нечестивый (*При(тчи)*, XVIII, 3).¹²¹ Положим, что кто-либо исполнен всякого греха и сделал все, что только затворяет для него вход в Царствие; что он, сверх того, не из числа бывших в начале неверными, но из верных и благоугождавших прежде Богу, и после сделался блудником, прелюбодеем, изнеженным, хищником, пияницею, мужеложником, сквернословцем и тому подобным; и такого человека не похваляю, если он будет отчаиваться в себе, хотя бы он до самой глубокой старости провел такую несказанно порочную жизнь. Ибо если бы гнев Божий был страсть, то справедливо бы иной стал отчаиваться, как не имеющий возможности погасить пламень, который возжег он столь многими злодеяниями; но как Божество бесстрастно и наказывает ли, поражает ли, делает сие не с гневом, но по великой о нас заботливости и человеколюбию, то надлежит иметь великое дерзновение и уповать на силу покаяния. Ибо Оно не за Себя мстит тем, которые согрешили против Него, потому что никакой вред не достигает до существа Его. Нет, Оно делает сие, имея в виду нашу пользу, и для того, чтобы мы не увеличивали своего развращения. Как удаляющийся от света не причиняет ему нисколько вреда, напротив, себе самому делает величайшее зло, потому что погружается во тьму, так и человек, приобывший пренебрегать всемогущею оною силою, ей не вредит нисколько, напротив, самому себе причиняет крайний вред. По сему-то Бог и угрожает нам наказаниями не для того, чтобы отмстить за Себя, но чтобы нас привлечь к Себе.

Таково человеколюбие Божие! Он никогда не отвергает искреннего раскаяния; напротив, хотя бы кто дошел до самого края зла, но потом решился бы опять возвратиться оттуда на путь добродетели, и такого человека Он приемлет и допускает к Себе и делает все, чтобы привести его в прежнее состояние. А вот в чем еще более человеколюбия: если кто и несовершенно покажет раскаяние, то и этого краткого и маловременного Он не отвергает; напротив, и за оное дает великую награду. И это видно из Священного Писания, изображающего народ Иудейский: „За грехи мало что опечалих его, и поразих его, и отвратих лице Мое от него: и опечалися и пойте дряхл в путех своих: и исцелих его, и утеших его”. (Ис. LVII, 17, <18>)».¹²²

Итак, покаемся — прошу — здесь и познаем Господа своего, как познать надлежит. Ибо тогда только должно будет отринуть надежду на покаяние, когда мы не будем уже живы, потому что тогда только это лекарство бессильно и бесполезно; а доколе мы еще здесь, оно, если и в самой старости будет употреблено, оказывает великое действие. По сему-то и диавол все приводит в движение, чтобы вкоренить в нас помысл отчаяния, ибо знает, что если мы и немного покаемся, то и сие будет для нас не бесплодно. Но как подавшего чашу холодной воды ожидает награда,¹²³ так и покаявшийся в злых делах своих, хотя и не покажет достойного раскаяния в грехах, и за это, однако ж, покаяние получит воздаяние. Ибо никакое добро, как бы маловажно ни было, не будет пренебреженно Судиею праведным. Если грехи исследованы будут с такою строгостию, что мы понесем наказание и за слова, и за желания,¹²⁴ то кольми паче¹²⁵ добрые дела, малы будут или велики, вменятся нам в то время! Итак, если ты и не будешь в состоянии возвратиться к прежней строгой жизни, но хотя немного отвлечешь себя от настоящей вольной жизни твоей, то и это не будет для тебя бесполезно; только положи начало делу.

Что обратившимся к покаянию возможно просиять много и светло, а часто даже и более тех, которые с самого начала никогда не падали, это видно из Священного Писания: так и мытари, и блудницы наследуют Царство Небесное;¹²⁶ так многие предпочитают (ся) первым.¹²⁷ После сего я расскажу тебе об одном удивительном случае, свидетельствующем могущественную силу покаяния и бодрости душевной. Некто Иеродиакон после многих трудов, понесенных им в пустынножительстве и богоугодной жизни, имея одного только товарища и проведя Ангельское житие и достигши уже старости, —

не знаю, каким образом, по сатанинскому наваждению и небольшой беспечности своей, впал в похоть телесную. И сперва он потребовал от товарища своего мяса и вина, угрожая в случае отказа уйти на торжище. Тот, боясь, чтобы отказавши ему в этом, не ввергнуть его в большее зло, удовлетворил. А сей, когда увидел, что хитрость его не удалась, предавшись явному бесстыдству, сказал, что ему непременно должно сходить в город. Тот, не могли остановить его, отпустил, но, следуя за ним издали, наблюдал, что значит этот выход его. И как увидел, что он вошел в непотребный дом, и узнал, что он впал в блуд, выждавши, пока он удовлетворил нечистую похоть и вышел оттуда, принял его в распростертые объятия и любезно облобызал его, нисколько не упрекнувши за сделанный им грех, но только просил, чтобы он, так как удовлетворил уже свое желание, опять возвратился в пустынное свое жилище. Этот, устыдившись великой кротости его, почувствовал сокрушение о грехе и следовал за ним, возвращаясь в пустыню. Пришедши сюда, он просил товарища своего затворить его в особой кельи и, заперши двери, доставлять каждодневную ему пищу, а спрашивающим об нем говорить, что умер. Так и жил он в затворе, молитвою и постом омывая душу от греховной нечистоты. По прошествии некоторого времени ближнюю страну постигла засуха, и все жители ее были в печали. Некто во сне получил повеление просить одного затворника помолиться и разрешить засуху. Взявши с собою других, он отправился туда, но там сперва нашли только товарища затворникова, когда же спросили об этом, получили ответ, что он умер. Подумавши, что они обмануты, опять обратились к молитвам и опять из того же видения узнали то же, что и прежде. Тогда, обступивши товарища затворникова, который действительно обманул их, просили показать им затворника, утверждая, что он не умер, но жив. Тот, услышавши сие и видя, что замысл открыт, проводил их к этому святому затворнику, и, отрешивши дверь, вошли к нему все, поверглись к ногам его, рассказали, что было, и просили его избавить их от голода. Сей сперва противился, называя себя далеким от такого дерзновения по причине грехов своих. Когда же они рассказали ему обо всем, что случилось, то убедили его помолиться; и как только он, принявши прежний сан свой, помолился — засуха прекратилась.¹²⁸

Какая премудрость Божия и неизмеримое милосердие открываются в сем событии: искушение смирило подвижника; покаяние возвело на высшую степень созерцательной жизни; открытие сего людям показало силу молитвы, укрепило в вере и людей и самого кавав-

шегося ободрило, и глубже погрузило в любовь Божественную. Таковы-то следствия покаяния!

Да и подлинно, если повелевает Иисус Христос человеку: «Аще согрешит к тебе брат твой и речет: каюся, остави ему»,¹²⁹ то не делает ли сего Сам, яко Богочеловек и бездна милосердия и любви? Если изображает Он в притче о блудном сыне, каким образом чадолюбивый отец выходит на встречу к развращенному сыну и, как бы предваряя его, падает на выю и любезно объемяет его,¹³⁰ то не поступит ли по примеру сему и с каждым грешником при первой мысли, при первом шаге к покаянию? Святой Пророк Давид, опытно дознавший силу покаяния, восклицает: «Рех: исповем на мя беззакония моя Господеви, и Ты оставил нечестия сердца моего». ¹³¹ То есть: я только вознамерился, я только сказал в себе: хочу исповедать грехи мои перед Богом, и Господь уже простил меня.

Вот какова сила покаяния! И что было бы с нами, если бы Щедролюбивый Отец наш Господь не дал нам сего могущественнейшего и удобного средства ко спасению и освящению нашему?

(13 Января) 1859. В обит(ели) Св. Пафн(утия) ¹³²

XX

Совість: Почему ты не творишь теперь молитву и не входишь в сердце твое, чувствуя к сему возбуждение?

Разум: Вот несколько повременю, поуспокоюсь; да и надо приготовиться к молитве.

Совість: Никак не должно медлить ни одной секунды, если ощутил мысль о молитве. Непременно тут же надо уловлять это возбуждение и хотя немного, но помолиться; хотя пять минут принести в жертву молитве. Это возбуждение Духа Святого! Это внушение Ангела твоего Хранителя! Не слушай противной мысли!

Лучше не можешь ничем приготовиться, как тем, чтобы последовать влечению Божию. Никтоже придет ко Мне, аще ни Отец пославый Мя привлечет его,¹³³ — говорит Иисус Христос. Знаешь ли ты, может быть, та минута возбуждения, которую ты пропустил без последования оному, отверзла бы тебе источник истинной молитвы; а оставление ее в бездействии непременно должно иметь скорбные последствия. Так помни же сие, что ничем лучше не успокоишься и не приготовишься к молитве, как самую же молитвою; а потому никогда не пропускай втуне молитвенного возбуждения. Какова бы ни

была твоя молитва, однако ж совершая ее, ты выражаешь послушное повиновение Господу, Который зрит на намерение наше.

(24 Ноябр⟨я⟩. 1852. В Балаклавском
Г⟨еоргиевском⟩ Монастыре)

PS: Святой Исаак Сирин в Слове 47-м (л. 247, 251) пишет:

Господь дал молитву как опору нашей немощи. Поэтому ни один человек да не остается в отчаянии спасения. Не будем только не ра- деть о молитве и не поленимся часто просить помощи у Господа.¹³⁴

Не должно усумневаться, — он же продолжает (Слово 30, л. 165 и 168), — если при молитве и не последует сокрушения.¹³⁵

Чтобы насладиться молитвою, следует оставить количество стихо- словий и углубиться в изучение Словес Духа.¹³⁶

Как мощна и необходима молитва Иисусова!

XXI

За Богом молитва «не пропадет». Вот национальная пословица предков наших русских! Глубокая пословица! Она совмещает в себе истинную Философию: здесь неопределенное слово «молитва», т. е. какая молитва не пропадает у Бога? — руководствует к особен- ному взгляду на внутренний смысл пословицы нашей.

Мы — Христиане, и в слове Божиим видим, и из опытов Свя- тых Мужей знаем, а может быть, и удавалось испытывать в жизни, каким образом за Богом молитва не пропадает. Стоит только рас- крыть Евангелие, и Вы несомненно уверитесь, что за Богом молитва не пропадет, если приищете и прочтете то место, где сказал Иисус Христос: «*Просите, и дастся вам, толцуйте и отверзется вам, ищай обретает, и толкущему отверзается*» (Мат⟨фей⟩, 7)¹³⁷ и «*Не услышит ли Господь вопиющих к Нему день и ночь?*»¹³⁸ Про- чтя это слово, вы, конечно, повторяю вам, — убедитесь, и, отдавши справедливую признательность предкам вашим русским, так опыт- но знавшим Священное Писание, — от всего сердца воскликнете: За Богом молитва не пропадет! А, может быть, вдобавок к сему и еще прибавите слóва два прилагательных: «Усердная и чистая мо- литва у Бога не пропадет!» Благодарю Вас: Вы дали полный смысл этой глубокой религиозной фразе — по крайней мере я говорю так; хоть [и] заглянете в историю Церкви: там встретите множество фак- тов для Вашего предмета: увидите, как Иисус Навин молитвою удержал солнце;¹³⁹ Илия свел дождь;¹⁴⁰ Давид победил Голиафа;¹⁴¹

Езекия избежал смерти.¹⁴² Многие из Пустынников молитвою дышали, молитвою отрадно жили. Многие из Христиан молитвою облегчали свои страдания. Многие из Христиан молитвою чудодействовали... Правда, хотя все это решительно убеждает Вас, что молитва за Богом не пропадет, однако ж, я теперь же угадываю добавочную мысль Вашу: Вы теперь же хотите сказать: верю, что за Богом молитва не пропадет, но токмо тогда, когда она будет надлежащим образом совершаема, т. е. с чистым намерением, усердием и пламенным сердцем! Позвольте здесь Вам заметить, что Вы прибавлением вашим не пополнили смысл пословицы, а ощутительно ограничили и сократили оный. Я сейчас докажу Вам, что не только усердная и чистая, но и всякая, никакая молитва за Богом не пропадет. Молитва не токмо в устах чистых и достойных, но даже и в оскверненных и греховных не останется без плода, без последствия. Это я поясню Вам примерами. Молятся развращенные Ниневитяне, и многолюдный город их остается цел.¹⁴³ Молится все время проводящая в сладострастии жена и тотчас получает спасение.¹⁴⁴ Молится грешный Мытарь и оправданным отходит в дом свой.¹⁴⁵ Молится прокаженный и тотчас исцелевает.¹⁴⁶ Молится язычник Корнилий, и его молитва услышана: в следствии молитвы неверовавшей он делается верующим Христианином.¹⁴⁷ Хочу сказать кратко, говорит Златоуст, что «молитва, хотя бы она приносилась от нас, исполненных грехами, тотчас очищает». Да! со всем этим Вы согласны, что много грешников вскоре очистились молитвою, но теперь же готовы возразить, что молитва их была исполнена самосознательности, покаяния и внутренней теплоты; и в таком-то правильном и чистом состоянии, точно, за Богом молитва не пропадет! (Св. Златоуст). *О молитв(е). Стр. 23*.¹⁴⁸

Вот заключение Ваше! Постоите же немного, я докажу Вам, что и бессознательная, недостойная своего имени молитва не пропадет у Бога. Малoverный Петр молится Богу и вместе с упреком в маловерии спасается от потопления.¹⁴⁹ Надоедает Судии своею молитвою женщина и получает удовлетворение.¹⁵⁰ Смотрите далее, что говорит Иоанн Карпафийский: «Молился гордый Фараон, да отымет Бог от мене смерть сию, и услышан бысть; подобно и бесы, молившие Господа, да не в бездну посланы будут, получиша прощение».¹⁵¹ А почитайте-ка легенды, или повести духовные, сколько встретите там примеров, что многие, укоренивши в себе намерение на злые и греховные дела, молились об успехе в оных, и что ж? таковая богопротивная их молитва приносит плод — раскрывала им внутренние очи

и видимо чудотворно обращала их к молитвенной чистоте. А чтобы и еще Вас уверить в плодотворности всякой молитвы, даже сухой, бессознательной и нерадивой. Смотрите, что говорит Пророк Давид о плодотворности молитвы животных: он, воспевая Щедрого Бога,¹⁵² «дающего пищу птицам врановым, призывающим Имя Его»,¹⁵³ ясно раскрывает, что и естественная, почти бессознательная молитва животных приемлет возмездие — пожинает молитвенные плоды.

(Повесть о иконе Нечаянная радость.)¹⁵⁴

Теперь видите ли и согласитесь ли на прибавку к Вашей отечественной пословице, но прибавку уже правильную и глубоко раскрывающую внутренний существенный смысл пословицы нашей: «За Богом никакая молитва не пропадет»?

Да и подлинно, если молятся Ангелы, и всегда молитвою сладостно насыщены; молятся Святые, и удовлетворены; молятся грешники, и прощены; молятся злые, и смягчены; молятся не ведущие Бога нашего, и услышаны; молятся животные, и снабжены; молятся бесы, дьяволы, и достигают своей цели; то как из сего Вы не выведете истинного правильного заключения, что никакая молитва за Богом не пропадет?

Но, может быть, и еще спросите вы: как это решить, что я сам несколько раз малывался о получении того и того, но по недостойнству моей молитвы не получал просимого: следственно, молитва моя была бесплодна — пропадала у Бога втуне? Нет! Отвечаю Вам — не говорите этого! Господь приемлет молитву нашу и тогда, когда не исполняет наших желаний. Он и тогда устрояет наше истинное благополучие и спасение, когда не сбывается то, что мы просим по неразумию или по неведению нашему. Почему я знаю, может быть, то, что представляется слабому уму моему необходимым и полезным, было бы для меня вредным и пагубным при достижении цели? А потому и при неполучении просимого молитва уже принесла плод и пользу для коренного моего блага! И таковое обстоятельство заставляет меня согласиться, что молитва не пропадет.

Если все обыкновенные слова наши не исчезают — не пропадают после произношения, но осуществляются как бы в воздухе и живут, и возвращаются в световой сфере до последнего Суда,¹⁵⁵ — как говорит один Церковный учитель: «Давай себе размыслить, во благо ли тебе и другим будет слово, которое ты рождаешь в мир, ибо сколь бы ни было малым и ничтожным, будет жить до последнего Суда и предстанет на нем или по тебе, или против тебя...»,¹⁵⁶ то как можно пропасть или исчезнуть молитвенному слову, которое при всей нашей невнимательности само в себе есть жизнь во Имени

Иисуса Христа, — само в себе сосредоточивает таинственную, самосущую силу и чудотворит в устах даже и недостойных сего призывания? Эта светлая мысль как твердо решает наше предложение, что за Богом молитва не пропадет.

После всего этого убеждения в вечном существовании молитвы кто не решится непрестанно, или по крайней мере часто, упражняться в молитве? Кто будет равнодушно мыслить и говорить о сем, толь важном, благотворном и необходимом упражнении, когда каждая молитвенная мысль, всякое молитвенное слово не исчезает, не пропадает, но живет, блюдетя и благодетельствует. Итак, молитесь непрестанно или по крайней мере как можно чаще, призывайте Имя Иисуса Христа непрерывно! Вы найдете здесь отраду и спасение. Молитесь — повторяю Вам — как можно чаще, наполняйте дух Ваш призыванием как можно более, дабы, погрузясь в оное, опытно ощутить, что за Богом молитва не пропадет!

1846. 12 Марта

NB. (Марка подвижника гл. 23)

Человек, намереваясь (грешить) сделать зло, сперва молится в уме своем — по обыкновению; а после, быв удержан Промыслом, много благодарит.¹⁵⁷

Иоанн Златоуст: «Молитва, хотя бы она от нас, исполненных грехами, тотчас очищает». (*Сим(еон). О мол(итве). Сот(ница) 23*) (*Григория Синаита*). Часто призывающим Имя Иисуса Христа Господь вскоре, тут же прощает грехи (*Сим(еона) 74*).¹⁵⁸ (*Филофей Синайск(ий)*): Когда душа примет намерение молиться, тогда она разрешается молитвою от греховной тьмы.¹⁵⁹ *Иоанн Карпафский*: «Как скоро ты скажешь: я согрешил, Господи! — Ответ дастся: отпускаются грехи твои» (*Слово пост(ническое)*). Когда мы призываем Имя Иисуса Христа, совесть наша тотчас очищается; и нет никакого различия между нами и Пророками и другими Святыми (*Там ж(е)*).¹⁶⁰ (*Отрадных мысл(ей)*.)

XXII

Для возбуждения усердия к молитве заметь следующее: 1. Убедись, что каждое воспоминание о молитве, каждая мысль, выражающая желание помолиться или призвать Имя Иисуса Христа, обнаруживает в тебе действие совоздыхающего Духа.

2. Умей воспользоваться сею мыслию и не упускай ее без того, чтобы не призвать Имени Божия, чтоб не вознести хотя единого вздоха твоего к небу с надеждою, что удобно есть пред очами Божиими внезапно обогатити нища, то есть неожиданно излить утешительный дар молитвы в твое сердце. А потому и будь в ожидании наития Духа Благодати: почему ты знаешь, может быть, ты встретишь здесь ту минуту, в которую леностная и бессознательная молитва твоя, при помощи Божией, раскроет в тебе путь к возрождению?

3. Не смущайся нечистотою и сухостию твоей молитвы; но будь в покое, вспоминая те случаи, при коих нечистая и рассеянная молитва перешла по благодати Божией в чистую, откровенную и спасительную, или припомни то время, в которое молитвенные практики делали на душу восхитительные впечатления: и на языке грешников, и во устах и умах оскверненных являли благодетельные последствия. Как луч солнца не оскверняется, падая на нечистое место, так луч молитвы не повреждает и не повреждается, если и ударяет в сердце или мысль оскверненные.

4. Уверься, что как Божественное Имя Иисуса Христа, так и молитва, произносимая во Имя Его, преисполнена самодействующей чудотворной силы, в ней самой сосредоточенной, и несравненно выше и могущественнее всякой греховной силы, а потому побеждающей и очищающей грехи и дарующей духовные силы к восставанию от падений. Иже в вас, болий есть того, иже в мире,¹⁶¹ — говорит Апостол.

5. С живостию воображения вспоминай те насладительные моменты, когда случалось тебе ощущать себя в молитве выше всякого чувственного удовольствия и восхититься над земным; все это, разгоняя уныние и леность, достаточно будет к возбуждению тебе призывать мощное Имя Иисуса Христа и к побеждению сухости и рассеяния при молитве.

6. Ободрай себя далее примерами Святых Отцов как подвижников благочестия и ревностных делателей умной молитвы, кои хотя иногда и терпели сухость и безотрадность молитвенного упражнения, однако ж понуждали себя и сим как бы сверх чаяния достигли небесного дара. Они как бы единогласно заключали, что внутренняя молитва чем суше и безотраднее, чем более встречает борьбы с рассеянием, леностию и помыслами, тем приятнее в очах Божиих, тем смиреннее и полезнее для упражняющихся в оной: ибо она вводит в подражание молитве Иисуса Христа, скорбно молившегося в Геф-

симании, и приемлет участие в кресте Богочеловека. Убедившись в сем и веруя, что как теплота, так и сухость происходят по Божией воле и по сокровенным судьбам Его о тебе, ты сохранишь внутренний мир и спокойствие духа, весьма приятные Иисусу Христу. При сем нередко беседуй о своем молитвенном предмете с теми, кои или по опыту сведущи, или в познаниях созрели на сем высоком пути созерцательного занятия. Это подтверждает и Апостол, советуя иметь общение со Святыми.¹⁶²

7. После сего — еще скажу — дабы победить препятствия и снискать ревность, охоту и усердие к занятию внутреннею молитвою, решишь: 1) трудиться над сердцем и умом; 2) в каждый день или в ночь определи себе свободный час исключительно посвящать молитве или давай себе каждодневный урок количеством призывать Имя Иисуса Христа; 3) уверься, что самое краткое время, проведенное в молитве, драгоценнее, полезнее и успешнее того большого времени, которое иждивалось хотя и в хорошем деле — без молитвы; 4) обрати внимание и на сие, что если все существа и вещи, наполняющие природу, развиваются, растут и созревают постепенно — понемножку, то и это небесное растение — и молитва может принадлежать к таковой же последовательности. Наконец 5) читая Слово Божие, замечай преимущественно те места, в коих рассуждается о твоём предмете. Читай Св. Отцов и Добротолубие о том же... Это будет возгревать дух твой и роднить тебя с молитвою, сужденною в твой жребий жизни...

Испытай хотя одно из сих правил; поверь оное на практике, и ты увидишь, как оно будет руководствовать тебя и к прочим!

25 Декабря 1845. В Симоновом монастыре. Ночь

Nota

Каким образом частое упражнение в молитве низводит от Господа дар молитвы — Св. Макарий Великий объясняет следующим примером: хотя младенец ничего не способен делать и не может на своих ногах идти к матери, однако ж он, ища матери, движется, кричит, плачет. И мать сжаливается над ним — сама приходит к нему, с нежностью берет, ласкает и кормит его. То же делает и человеколюбивый Бог с душою, которая взыскует Его... (Беседа (а) XLVI, 3).¹⁶³

XXIII

Возлюбл(енный) о Христе Брат!

Спешу тебе сообщить нечто из душеполезной беседы с посетившим меня вчера Пустынником,¹⁶⁴ который по давней его ко мне доверенности рассказал мне свой внутренний путь к молитвенной жизни.

С малых лет (говорит он), почти с младенческого возраста, я ощутил влечение к молитве, хотя и не понимал еще сущности сего упражнения.

Когда же узнал от благоразумных Старцев и духовных наставников моих, что есть внутренняя непрестанная молитва сердца, тогда все старание употреблял к изыскиванию удобнейших и ближайших средств и способов к достижению молитвы сердечной. А потому много читал, много размышлял, соображал и беседовал с искусными и опытными Отцами о сем предмете. Много писал извлечений из Авторам и излагал в систематической связи все руководствовавшее к подробнополному познанию сего моего предмета. Из чего и сотворилась токмо прекрасная святая теория...

После всех сих изысканий, уверившись, что нет иного ближайшего и удобнейшего способа к достижению внутренней молитвы, как практический труд над сердцем и умом, поддерживаемый частостию устного призывания Имени Иисуса Христа, я принялся за сие дело и повременно продолжал сие молитвенное упражнение подолгу, отчего и начали являться внутренние ощущения молитвенного действия, как-то: теплота в сердце; отрада и успокоение; приятное раздражение сердца; умиление и охота к молитве, так что самое воспоминание об оной приводило в восторг... Рассеяние, должности, разлечение и продолжительные путешествия нередко прерывали сие постоянное упражнение в сердечной молитве. Хотя я несколько и унывал в сих случаях, но стремление души и возбуждение сердца ко внутреннему вхождению в самого себя никогда и ни в каком вихре искушений не оставляли меня.

При борьбе с препятствиями и при размышлении о вышесказанных опытах я пришел к таковому заключению, что сила в благочестии дается и достигается в свое время. И успокоившись сим, что во всем воля Божия и действие Его промысла, а потому с терпением начал преимущественно стараться о том, чтобы всемерно поддерживать стремление ко внутренней жизни и стараться не пропускать ни одного возбуждения к молитве хотя без краткого возвращения и умственного или устного призывания Имени Иисуса Христа.

Сии опыты так настроили с некоторого времени сердечный механизм мой, что даже и при борьбе с леностию, и при всей сухой невнимательности, как скоро образумишься и только сделаешь приступ к вхождению в сердце, так и последует тут же ощущение чего-то приятного и необыкновенного в сердце, подобно как Никифор монашествующий уподобляет это возвращению хозяина из дальней страны в свой дом;¹⁶⁵ что испытывал я и в болезненном состоянии груди, которое облегчалось и получало отраду во внутренней молитве сердца. Теперь, — продолжал он, — я, стараясь всемерно соблюдать покой, охраняться от возмущения духа и предаваться воле Божией, решился ждать, когда Господь придет, и как можно чаще упражняться в возвращении, хоть как-нибудь, хоть кратко по минуте или по две, но часто, ободряя себя воспоминанием сладостных последствий внутренней молитвы, которая дает отраду и предвкушение небесной жизни на земле.

Очень замечательно состояние сего Брата! Сердечно желаю, чтобы сие о нем повествование послужило тебе возбуждением к частости внутренней молитвы!

(14, Генва⟨рь⟩ 1857. Веч⟨ером⟩
в Мона⟨стыре⟩ Св. Лаврент⟨ия⟩¹⁶⁶)

XXIV

Для Богоугождения ничего более не нужно, как любить. «Люби и делай все, что хочешь»,¹⁶⁷ — говорит Блаженный Августин: ибо кто истинно любит, тот не может и хотеть сделать что-либо, не удобное своему Возлюбленному. Так как молитва есть изливание и действие любви, то поистине и [об] оной можно так же сказать подобное: «Для спасения ничего более не нужно, как всегдашняя молитва. Молись и делай, что хочешь, и ты достигнешь цели молитвы — приобретешь ею освящение».

Чтобы обстоятельнее развить понятие о сем предмете, поясним оное примером:

I. Молись, а мысли все, что хочешь, и мысль твоя очистится молитвою. Молитва подает тебе просветление ума, утишит и отгонит все неуместные помыслы. Сие утверждает Св. Григорий Синаит: «Если хочешь, — советует он, — прогнать помыслы и очистить ум, молитвою прогоняй их, ибо, кроме молитвы, ничем не можно удерживать мысли».¹⁶⁸ О сем также говорит и Св. Иоанн Лествичник:

«Иисусовым Именем побеждай мысленных врагов, кроме сего оружия, не найдешь иного». ¹⁶⁹

II. Молись и делай, что хочешь, и дела твои будут Богоугодны и для тебя полезны и спасительны. Частая молитва, какова бы ни была, о чем бы ни была, не останется без плода (*Марк Подвижник*), ¹⁷⁰ и поелику в ней самой есть сила Благодатная Святого Имени Его, и всяк, иже призовет Имя Господне, спасется. ¹⁷¹ Например, молившийся об успехе в нечестии в сей молитве получил образумление и зов к раскаянию. Слостолюбивая девица молилась при развращении, и молитва указала ей путь к действительной жизни и к слышанию наставлений Иисуса Христа.

III. Молись и не трудись много своею силою побеждать страсти. Молитва разрушит их в тебе: «Ибо в вас болий есть того, иже в мире», ¹⁷² — говорит Священное Писание. А Святый Иоанн Карпафийский учит, что «если ты не имеешь дара воздержания, не печалься, но знай, что Бог требует от тебя прилежания в молитве, и молитва спасет тебя». ¹⁷³ Описанный в *Отчнике Старец*, «падши, победи, то есть преткнувшись грехом, не уныл, но обратился к молитве и ею встепенился», ¹⁷⁴ — [что] служит доказательным сему примером.

IV. Молись и не опасайся ничего; не бойся бед, не страшись напастей: молитва защитит — отвратит их. Вспомни утопавшего маловерного Петра; Павла, молившегося в темнице; ¹⁷⁵ инока, избавленного молитвою от постигшего искушения во гробе; девицу, спасенную от злонамеренного воина вследствие молитвы, ¹⁷⁶ и подобные случаи. Все это подтверждает силу, мощность и всеобъемлемость молитвы во Имя Иисуса Христа.

V. Молись хоть как-нибудь, токмо всегда, и не смущайся ничем; будь духовно весел и покоен: молитва устроит все и вразумит тебя. Помни, что о силе молитвы говорят Св. Иоанн Златоустый и Марк Подвижник. Первый утверждает, что «молитва, хотя бы приносилась от нас, наполненных грехами, тотчас очищает». А второй так о сем говорит: «Молиться как-нибудь состоит в нашей силе, а молиться чисто есть дар Благодати». ¹⁷⁷ Итак, что в твоей силе, пожертвуй Богу; хотя количество, для тебя возможное, принеси вначале Ему в жертву, и Божия сила изльется в твою немощную силу; и молитва, сухая и рассеянная, но частая — всегдашняя, обретши навык и обратясь в натуру, соделается молитвою чистою, светлою, пламенною и достодожною.

VI. Заметь, наконец, что если бы все время твоего бодрствования сопровождалось молитвою, то естественно, что не оставалось бы

времени не токмо на греховные дела, но даже и на помышления об оных. Теперь видишь, сколько глубоких мыслей сосредоточивается в сем мудром изречении: «Люби и делай, что хочешь». Молись и делай, что хочешь! Как отрадно и утешительно все сказанное для грешника, отягченного слабостями, для стнящего под бременем воюющих страстей! Молитва — вот все, что дано как всеобъемлющее средство ко спасению и совершенствованию души. Так! Но с именем молитвы тесно соединено здесь и ее условие: «Непрестанно молитесь» — заповедует слово Божие. Следственно, молитва тогда явит свою вседействующую силу и плод, когда будет производится часто, непрестанно; ибо частость молитвы, безусловно, принадлежит нашей воле; как и чистота, усердие и совершенство молитвы есть дар Благодати. Итак, будем молиться как можно чаще; посвятим всю жизнь нашу молитве, хотя в начале и разленной! Частое упражнение в оной научит вниманию, количество непременно приведет к качеству. Чтобы научиться делать что-либо хорошо, надобно делать оное как можно чаще, сказал один опытный духовный писатель.

(16 Июля. 1857. В о〈бители〉 Преп. Пафну〈тия〉)

XXV

Постоянно помни, что обязанность непрестанно молиться Богу есть одна из самых важных и необходимых обязанностей для всякого Христианина. Бог хочет, чтоб мы всегда молились, и предписывает нам это ясною заповедию; но если бы даже Он и не дал нам такой заповеди, то наше собственное благо должно побуждать нас к молитве. Бог хочет нашей молитвы, потому-то Иисус Христос так ясно и говорит в Евангелии: «Просите, и дастся вам, ищите, и обрящете, толщьте, и отверзется вам». По Его намерению мы обязаны так глубоко напечатлеть в сердце эту заповедь, чтобы исполнение ее было постоянным нашим занятием: «Подобает всегда молиться и не стужаться».¹⁷⁸ Не заповедует Он постоянно поститься, постоянно раздавать милостыню и прочее, потому что это выше сил наших; но повелевает всегда молиться, потому что мы всегда можем делать это. Ибо что нужно для этого? Нужно только, чтобы наш ум и сердце постоянно были обращены к Богу. Но и кроме повеления Божия обязывает к молитве еще и то благо, какое проистекает от нас: Бог

желает спасения всем людям,¹⁷⁹ но никто не может спастись без Благодати Божией. А Бог дарует нам Свою благодать токмо под условием нашей молитвы к Нему. Не исполни сего условия, и Он, оставаясь верным Своим словам, откажет в Своей Благодати. Таким образом, сколько необходима благодать для того, чтобы спастись, столько же необходима молитва, чтобы получить благодать спасения. Пойми теперь, как священна для нас обязанность молитвы! Для того чтобы спастись, нужно обратиться от пути греха; но для обращения необходимы сильные средства, такие, которые пременили бы развращенные наклонности нашего сердца, укрепили нас против обольщений века и содействовали нам в победе над страстями. Но Бог не подаст нам этих средств, если мы не будем просить их — не будем молиться. И замечательно, что из всех дел веры молитва есть самое удобное и наиболее доступное для всякого класса людей. Чтобы исполнить это дело, не нужно быть ученым, богатым и тому подобным; необразованные могут так же хорошо молиться, как и мудрые; бедные, как богатые, как и здоровые. Напрасно мы стали бы извинять себя своими занятиями, мы имеем их не более Царя Пророка, который, несмотря на то что обременен был делами управления целого Царства, не токмо молился семь раз в течение дня,¹⁸⁰ но и постоянно пребывал во внутренней молитве, как сам он свидетельствует о сем: «Предзрех Господа предо мною» и «очи мои выну ко Господу».¹⁸¹ Свойство истинной молитвы есть постоянность, или частость. Прекрасный пример в этом отношении мы видим в Хананеянке: ее молитва об исцелении дочери с первого раза не была исполнена Спасителем, но она, будучи в уповании, не пришла в уныние, не престала молиться до тех пор, пока не получила просимого. Таким образом, постоянством и частостию молитвы она преклонила к услышанию Иисуса Христа, и Он похвалил сильную веру ее.¹⁸² Вот образец, достойный нашего подражания! Мы обязаны постоянно молиться, постоянно просить и ударять в дверь.¹⁸³ Богу угодны постоянные наши молитвы. Он хочет, чтобы мы, так сказать, усиленно вызывали Его милосердие, потому что чрез это мы представляем Ему сильнейшие доказательства нашей Ему преданности, любви, смирения и сознания зависимости нашей от Бога.

Подобает всегда молиться и не унывать (*Лук. XVIII, 1*). Обязанность молиться есть существенная обязанность всякого верующего; обязанность, которая возложена на него ясной заповедию Спасителя и к исполнению коей постоянно призывает христианина сознание собственных нужд и влечение его духа. Прекрасно рассудил

о сем один писатель (Сим(еон)). Благодать необходима человеку для того, чтобы творить добро; молитва ему необходима для того, чтобы получить благодать.¹⁸⁴ Тот умеет хорошо жить, говорит Блаженный Августин, кто умеет молиться;¹⁸⁵ следовательно, напротив, кто не молится, тот непременно живет худо. Ибо без молитвы никакой верующий не в состоянии исполнять своих обязанностей и побеждать страсти.

А потому, чтоб быть нам победителями в духовной брани, у нас есть только одно [средство], но средство легкое, действительное и самое верное. Это молитва. Величайшая польза ее очевидна. Уже тем самым, что она займет нас совершенно Богом, она отвлечет нас от мирского рассеяния. Всецело исполнившись мыслью о своем Создателе, дух наш освобождается от опасных мыслей, которые бывают началом искушения и причиною греха. Первое благодеяние молитвы то, что она предупреждает искушение, останавливает его при входе в сердце, препятствует ему проникать туда. «Бдите и молитесь, — сказал Божественный Учитель, — да не внидите в напасть» (Мат. XXVI, 41). Второе и главное благодеяние молитвы то, что она испрашивает и доставляет нам помощь Всемогущего, с которою мы победим несомненно. Нам обещана эта непобедимая помощь, но обещана токмо под условием молитвы частой. Далее: с силою побеждать препятствия молитва соединяет сладость, которая делает наше служение приятным и любезным и для самих нас.

Подобает всегда молиться и не стужати(ся), говорит ученикам своим Божественный Спаситель наш. Тот же важный урок повторяет нам с своей стороны и Его великий Апостол,¹⁸⁶ а еще гораздо прежде Святой Дух преподавал сей урок Иудеям. Благочестивый Товит увещевал своего сына постоянно исполнять эту обязанность, столь необходимую саму в себе и столь полезную для человека во все продолжение жизни.¹⁸⁷ Давид во всякое время дня обращался со своею молитвою к Богу. Тело, которое живет воздухом, постоянно принимает его в себя посредством дыхания; душа, живущая благодатию, так же должна постоянно привлекать ее в себя посредством молитвы. Навыка молиться, духа молитвы — вот чего требует от нас Бог. Этот дух молитвы должен сопровождать нас повсюду и всегда. Этот святой навык, как и все другие, всегда выражается и поддерживается частыми действиями, которые отнюдь не должны устрашать нас своею трудностью и неудобисполнимостью.

При ослаблении молитвы возьми в руки книгу, говорит Феодит Филадельфийский.¹⁸⁸ Если и не собрано внимание, то хотя как можешь читай; хотя перелистывая наставления Отцов о молитвенных предметах.

Если уныние, сухость и недеятельность борет душу, прибегни к чтению преимущественно о предметах глубоких, отвлеченных и в особенности занимательных, ибо против упорного сердца полезно слово тончайшего ведения, говорит Марк Подвижник (гл. 148),¹⁸⁹ и он же продолжает, что «любомудрие, т. е. познание вещей, во время искушения и уныния бывает полезно для человека» (гл. 175).¹⁹⁰ Как Никита Стифат пишет, что «размышление о конечном, или о смерти, воодушевляет ревность к подвижнической жизни» (гл. 59),¹⁹¹ и ведением возводится душа к созерцанию, говорит Каллист Катафигиот, гл. 81.¹⁹²

А потому, чтобы возгревать охлаждающую молитву, следует иметь выбор чтения и готовить соответствующие сему книги.

А чтобы и еще далее поддерживать ревностное настроение духа, следует твердо убедиться в той мысли, чтобы из любви к Богу благодушно терпеть все неприятности жизни, по воле Провидения встречающиеся с нами, как то: стужу, зной, худое пристанище, недостатки, неудачи, слабое здоровье, бессонницу, неуважение людей, живущих с нами, нерасторопность служителей, шум, дурное расположение общества, насмешки, злословие и укоризны, и взирать на все сие как на Божеское определение.

Засим, хотя бы один какой предмет духовный удерживал тебя так, чтобы душа твоя, беспрестанно им питаюсь, поддерживалась, сладостно занималась и с трудом могла бы решиться променять его на какой другой предмет; не покидай его ни под каким предлогом, хотя бы такое чарование продолжалось с тобою месяцы или годы.

Многочисленные опыты подтвердили, и множество примеров в Отцах доказывают, сколь полезно избранное чтение для укрепления души, а еще более, когда при чтении выписываются сильные истины и сопутствует молитва и призывание Имени Божия.

(4 Апреля 1858. Полде⟨нь⟩).

В обит⟨ели⟩ Преподоб. Пафнутия

Заметь при сем, что воспоминание особенных случаев в жизни похваляется и советуется Св. Отцами. Так, Марк Подвижник пред-

писывает иноку Николаю содержать в памяти все благодеяния Божии: как Он вдохнул в сердце стремление к созерцательной жизни, питал и покрывал; как избавил от потопления; как благодетельствовали милосердые; как утешало знакомство с Епифанием, и проч.¹⁹³

*(О сем же говорит Исаак Сириянин в Сл. 2)*¹⁹⁴

XXVII

Тебе ли унывать, нечувствительная, расслабевающая душа! Тебе ли не благодарить Бога за множество любвеобильных милостей Его, так явно излитых на тебя при твоём недостоинстве! Тебе ли не радоваться духом при воспоминании тех незаслуженных благодеяний, ощущение коих так осязательно дано познать тебе: непосредственное влечение к внутренней жизни; вкус созерцательного состояния; утешительные опыты в молитве; постоянное настроение сердца к вхождению в самого себя; сладость самоуглубления, постепенно и повременно разверзающаяся; благодетельная помощь в лишениях вследствие призывания Имени Божия. Все-все это должно руководить тебя к смиренному благодарению сердечному, утешению и радованию духовному; должно воодушевлять тебя и подкреплять во всех безотрадных случаях. Воспоминание об этом достаточно, [чтобы] воспламенять в тебе веру в бдительность любвеобильного Промысла Божия и разгонять мрак уныния. А для сего пройди в памяти те счастливые часы жизни твоей, кои достойны незабвенной памяти, и ты непременно получишь отраду и ободрение. Например:

1. Непосредственное влечение к внутренней жизни.

NB

[1] Стремительное желание понять, как внутренне молиться, непосредственно само собою возбудившееся.

2. Открытие способности к возвращению.¹⁹⁵ Припомни, как это занимало и с приятностию увлекало к духовному любопытству! А также, как удивляла рукопись «Кто имеет в себе Бога» и как любопытно было понять, каким образом можно иметь в себе Бога! ... само собою обнаружившееся и повторявшееся в особенности в ночи.

3. Вхождение в себя; блюдение от помыслов и хранение тишины ума во времена говений.

[4.] Приверженность к духовному чтению, и в особенности о созерцательных предметах, как-то: Лествичника, Добротолюбия и пр.

5. Стремление к отшельнической жизни, устранение от людей и утешение безмолвием.

6. Особенное внимание присутствию Божию при чтении «*Отче наш*». Насладительно было это время, сосредоточивавшее душу внутрь и дававшее ощущать что-то необыкновенное и присутствие кого-то неведомого.

Какая отрадная тишина и умственный свет являли свой проблеск в сие время.

Вера, благоговение и утешение душевное сопровождали усердное чтение.

Сладостно даже вспоминать о тех чувствах, кои развивались в это время, о тех местах, кои лелеяли сии чувства! Это приносило отраду — как Иисусова молитва на пути возродит ум наново... Троице златыми чертами.¹⁹⁶

7. Отвращение от мирских забав и увлечений и ревность к пощению.

[8.] Стремление к сердечной молитве, более тридцати лет постоянно пребывающее.

9. Сладость размышления о внутренней молитве превозмогала чувственные утешения. Как, например, писание письма в 3 трактата о молитве (*У Ар<химандрита>*)¹⁹⁷ *Дневание в Сер<гиевой Лавре>*).

10. Неутомимое изыскание средства и способов к ближайшему познанию и удобнейшему изучению внутренней молитвы.

11. Сведение о молитвенных последствиях Старца В<асилиска> так привело в восторг душу, что все мысли устремились к исканию внутренней молитвы, и в продолжение многих лет сие отрадное ощущение пребывает неотступно. Какая ощущалась радость при занятиях духовных и какая безвкусица в мирских утехах. «*И еже хощите, и еже деяти, Божие есть*».¹⁹⁸ Истинно слово Апостола Иоанна: «*Иже в вас, болий есть того иже в мире*». Как это восхищало и улаждало при каждом новом откровении по сему предмету! [Целевые часы] с приятностию проводились в чтении и писании о сем.

Какое удивление, какое открытие, какие отрадные чувства произвело сие чтение! Оно утешало при всех сухостях души! Даже и самое воспоминание о нем ободряло дух.

II. Благотворность молитвы во Имя Иисуса Христа.

12. В страхе и изнеможении во время эпидемической холеры Иисусова молитва сохраняла от болезни и разгоняла мрачность.

13. Во время опасной и отчаянной болезни *Кр.*¹⁹⁹ в Одессе Иисусова молитва токмо доставляла упование и облегчение.

14. Тяжкая беседа с *П.* в *О*⟨дессе⟩ обременяла и душу, и тело. С желанием избавиться от оной тайное совершение ста Иисусовых молитв вдруг прекратило завязавшийся разговор, и все кончилось мирно.

15. Сохранение от враждебной опасности в *Серг*⟨иевой⟩ *Пустыни*,²⁰⁰ неожиданное смягчение враждовавших *Ф.* и *И.* и умиротворение смиренное *П.* Единственным она была подкреплением и с какою верою и усердием совершалась! Ощущалась какая-то решимость к переходу в вечность, и Иисусова молитва раскрывала веру и упование. Как это успокоило волнение и как утешило и уверило о мощности Иисусовой молитвы!

Сия неожиданность произвела умиленные чувства вследствие ста призываний Иисуса Христа; с надеждою в помощи [они] ясно проявили силу Имени Божия.

16. При безнадежности и опасности получение возвращения [внезапно]. Неожиданное и чудное открытие непредвиденной возможности быть у *Д.* Изменение погоды в *О*⟨рле⟩. После прохождения одной лестницы Иисусовой молитвы явили чудное действие и успокоение.

17. В мрачных обстоятельствах жизни, при бедности, неизвестности жребия и на чужой стороне, без всяких способов к помощи благодетельная внутренняя молитва давала чувствовать свою мощь и благотворность, хотя и недостойно совершавшаяся. Так томительное ожидание *Б. П. Д.* Быстрое изменение холодности и приветливость в Орле, бедствование в дороге. Бесприютность, бедность и расставание с библиотекою, предстоявшее по приезде в Одессу. По прохождении четок с молитвою все это изменялось в успокоение, получало помощь и сменялось радостью при достижении цели.

Как успокоительно, легко и отрадно бывало в эти времена! И как отверзалась вера, благоговение и желание внутренней молитвы!

Какое благодарение, какое удивление, смирение, отрада и восторг ощущались в эти времена, и воспламенялось стремление к внутренней молитве.

18. Живя в *Ор*⟨ле⟩, многократно получалась от Иисусовой молитвы благотворная помощь. Приступал к оной с надеждою успокоения. Часто по совершении сотницы Иисусовых молитв обреталась отрада и облегчение жизненных нужд. Так, по совершении 200 молитв в пути с надеждою помощи получено чудное пособие. С наме-

рением получить отраду пройдено 100 молитв, и неожиданно встречено утешение (л. 2 кар. бум.).²⁰¹ При скорбном унынии (от б⟨рата⟩ п⟨ослушника⟩ и т⟨рапезников⟩) 400 призываний так же в пути совсем неожиданно по возвращении дали увидеть непредвиденное благодеяние.

Чудные были эти случаи, особенно помощь на дороге. Как они удивляли, возбуждали благодарение и веру — что близ есть Господь всем призывающим Его!²⁰² Колкое отверзали стремление к занятию внутренней молитвою при всей борьбе и обуревании препятствиями, и собственными, и внешними. Подобные чувства произвело ожидание исповеди в Крыму и удивительное сохранение тетради при поглощении ее морем. И кознь в Инкермане (скит).²⁰³

III. Внутренние утешения молитвою.

19. Какую сладость, довольство и тишину производило прилежное творение Иисусовой молитвы по четкам, стоя в клире в С⟨оборе⟩ Э⟨осимы⟩ и С⟨авватия⟩.²⁰⁴ Здесь даже вводило в умиление, и было возбуждение сладких слез; как и в Оп⟨тиной⟩ при слушании псалмов отверзало глубокий смысл оных. Какое наслаждение и пламенная ревность к молитве ощущались тогда, когда смиренный Старец просто и богодухновенно поучал и беседовал о самодействующей Иисусовой молитве. Вся душа изливалась в сладостных и надеждных восторгах.

Благоговейное исступление перед Иконою Божией Матери в Я⟨рославле⟩.²⁰⁵ Оставило глубокое впечатление и утешительные воспоминания.

В это время чувствовалась какая-то отрадная младенческая простота и мир совести. Неприметно пролетали целые вечера и ночи в сих беседах. Душа как бы истаявала в восторге и надежде на успех и помощь Старца. Какая отрадная беззаботность и какая искренняя доверенность сопутствовали при слушании мудрых и любвеобильных Старческих повествований.

Это и по сие время осталось неудобноизъяснимым. Внезапная минута утешения в Оп⟨тиной⟩ тр⟨апезной⟩ явила свет в разуме, несравнимую отраду в сердце и наполнила душу сладким умилением.

Какой восторг, какое благодарение и какую радость производила внутренняя молитва при воззрении на растительную природу в пустынях Оп⟨тиной⟩ и Гл⟨инской⟩.²⁰⁶

Даже одно токмо воспоминание о сладости внутренней молитвы ободряло дух, разгоняло уныние, скорбь, маловерие, сомнение и про-

являло решимость к терпению. Подобно как и одно токмо воззрение на «Добротолюбие».

Выписки, четки — восторгало и утешало сладостными воспоминаниями.

Необыкновенные сны о внутренней молитве, как-то: 1) изречение самосушдой силы молитвы; 2) приготовление к казни; 3) избавление несколько раз от стеснения — оставляли признательное чувство, удивительное воспоминание и благотворную отрадность.

Сладостна была сия минута и истинно неземная!!! И теперь живопамятны сии умилительные восторжения. Несколько таких счастливых моментов глубоко напечатлелись в памяти, как будто теперь происшедшие. Дивные сны! В них надо предполагать особенное раскрытие и влияние духовного мира.

Ощущения при занятии внутрен(ней) мо(литвой).

[В] сердце: [ощущения,] начавшиеся в Оп(тино)й пустыни благотворною тонкою болью в сердце, продолжались впоследствии с отрадным утешением в таковых видах: опытное и отрадное познание, каким образом не человек молитву, но молитва соблюдает человека, по выражению Отцов,²⁰⁷ оказавшаяся во влечении самого собою духа к занятию молитвою, без которой чувствовалось, как чего-то недостает. Как насладительны и приятны были последствия молитвы в С(ергиевой) пуст(ыни). Чувствования свободны, радостны и любвеобильны. Ощущение теплоты, подобно кружку — на сердечном месте; иногда приятной теплоты полукружим. Чувствование самого себя в сердце. Сия боль по объявлению Старцу С. Одобрена им как хороший признак при занятии внутренним деланием (Пустыня Преподобного Саввы много произвела открытий при молитвенных занятиях).

Некое приятное раздражение, или как бы щекотание в сердце; теплота полукружим к левому плечу. Иногда как бы точит приятную тяжесть и теплоту в сердце.

Спокойствие, самодовольство, уверенность, тишина помыслов и равнодушность к привычкам.

Постоянное упражнение в сердечном возвращении в Кр(ыму) производило: теплоту в сердце, приятное и легкое распространение сердца, теплоту, сходящую с приятностию широкою полоскою сверху сердца, вспыхивание или как бы обдавание приятною теплотою в сердце.

Сие ощущение резкое произвело впечатление, живопамятное и теперь, и было в ночь или под утро. Радостное и вожденное со-

стояние! Достаточное к услаждению жизни во всех бурных встречах. Какая приятная тишина и тихий мир сопутствовали сему времени!

В N обители:

Молитвенные ощущения в особенности были замечены следующие: легкость и ходкость молитвы; благотворная теплота при испусчении воздуха, подобная огню на возженной свече, в средоточии сердца и обдавание.

Приятное явственное биение сердца и обдавание его тонкою теплотою. И по окончании возвращения — ощущение чего-то особенного приятного в сердце. Приятная горячность в сердце, и кипение, и прочие. Особенно живы в памяти следующие четыре, происшедшие при чтении причастного правила. И много было деятельности относительно сердечного обучения молитве в обители N. Весь проведен год в постоянных каждодневных возвращениях, хотя и кратких, а как много открывавших. Они в сложности иногда восходили до 4 чет(ок) в сутки. Все это время испытываемо было крайнее стеснение воли, противоборство внутренней жизни; принужденность и оскорбительные мелочные привязки. Довольно потребно было терпения! Но ревностное стремление к внутренней молитве облегчало скорби; а, может быть, вследствие сих скорбей и развивалось стремление. Само собою продолжавшееся ощущение в сердце приятного движения и теплоты (в пят(ницу) 1 седм(ицы) пос(та)). В ночи при молитве сильнейшая теплота и щекотание сердца; потом и по окончании молитвы ощущение само собою чего-то особенного в сердце (в пон(едельник) 3 сед(мицы)). Приятная горячность. Вспыхивание, жжение и обдавание теплотою. Пробуждение в ночи сильнейшею болью в сердце, долго продолжавшееся и по приступе к возвращению облегчавшееся. При многих прежних ощущениях в обители П(реподобного) П(афнутия) особенно замечены необыкновенными таковые: приятное расширение и сжимание, или как бы отвержение.

Все эти ощущения какое производили удивление, поверку, отраду, упование в даль и смиренное благодарение Богу! И воздымания сердца. Отрадная тяжесть в самом сердце как бы клубилась. Свободность в сердце, а в голове приятное ощутительное волнение, это новое. С начала <18>62 года в особенности обращенное внимание на продолжение приемов открыло ощущение растеплевания в сердце, а иногда и теплоты в разных степенях. И это происходило постоянно каждодневно в течение полугода и далее.

Года четыре уже одна теплота в разной мере заменяет все прежде бывшие ощущения. В <18>67 год<у> [в] октя<бре> [произошел] перелом обстоятельств. При успокоении и свободе, хотя направление ко внутреннему занятию и постоянно пребывает и как бы сильнее воспламеняется, но много случаев и к разлениению. Во всяком положении потребен труд. 10 лет томило искушение, но и лень, и сом<нения>.

Именно долговременность молитвы научает молитве и руководствует к наслаждению молитвою. Приемы стали бывать гораздо долее, до получасу и до часу зараз. Но лень и сомнение стужают, десятилетняя скорбь сменилась другою, хотя не столь тяжкою.

Описанные 77 случаев достойны замечания [как] оставлявшие особенные впечатления в душе твоей и памяти, достаточны пролить луч отрады и ободрить унылую душу твою, руководя к надежде и ожиданию внезапного посещения милостивого щедродателя в таинственной силе молитвы, которая выше всякой человеческой силы действий и времен. Итак, невзирая ни на какие препятствия, решишь возгревать рачительное усердие к частости молитвенного возвращения, которое предоставлено нашей воле; и, отринув всякое сомнение и лень, вследствие дознанных опытов невзирая ни на что, всемерно старайся как можно более посвящать времени молитвенному упражнению.

(27 Августа 1858, в об<ители> пр. Паф<нутия>)

P. S. Перечитывая чаще сии воспоминания, особенно в часы уныния и недеятельности: дабы, пробудивши смирение и уничижение себя пред Промыслом Божиим, снискать отрадное возбуждение ко внутреннему деланию.

**Письма, содержащие напоминание о внимательности,
в коих изображается необходимость оного,
способы и возможность**

<I>

Возлюбленный о Христе брат!

Как необходимо при молитве собирать внимание! Оно дает цену молитве и услаждает. Способы к оному суть: 1) закрытие глаз; 2) воображение всеведения Божия и любви; 3) обращение ума ко Иисусу Христу и к самому себе с отражением помыслов. Или а) обдумление; б) неспешность и в) спокойствие. Далее: твердо памя-

туй всеведение, вездеприсутствие и любовь Божию. А чтобы иметь в оном успех, размышляй следующим образом:

Всеведение Божие

Господи, Ты видишь и знаешь все. Каждую мысль, каждое намерение и дело. Ты как искуснейший Художник знаешь и видишь каждую малейшую пружинку в огромной машине, Тобою устроенной. Как воздух, объемлешь и проникаешь все и отражаешься в каждом помысле, сердце и уме. Измеряешь законы бытия от необозримых громад миров до малейшей песчинки. Вот я недостойный пред Тобою! Ты видишь мое намерение, видишь бессилие, видишь упрямство, глубоко видишь во мне все. Умилосердись надо мною, Господи! Помогни мне. Прими желание мое. Поддай мне силу к призыванию Святого Имени Твоего. От Тебе бо есть и еже хотети и еже деяти. Ты веси вся.

Любовь Божия

Бог есть любовь.²⁰⁸ Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего дал есть.²⁰⁹ Той возлюби нас прежде сложения мира.²¹⁰ Всем хочет спастися и в разум истины приити.²¹¹ Радуется о грешниках кающихся.²¹² Любит и успокаивает борющихся со страстьми. Затвори бо Бог всех в противлении, да всех помилует.²¹³ Божественное, могущественное страшно(е) Имя. Сколь беспредельна любовь Твоя, что Ты не гнушаешься и терпишь, так сказать, недостойное скверных уст призывание и сердца, и ума.

Пред призыванием

Господи! я приступаю к призыванию Божественного Имени Твоего: помози мне! Аще утишиши помысл мой: Слава милосердию Твоему! Аще попустиши небрежению и лености моей сокрушать меня: буди воля Твоя! Никто не может воздержать ум от помыслов сам собою, если не удержит его Дух Святой и Иисусово Имя — *говорит Св. Григорий Син(аит)*.²¹⁴ Чудодейственное, великое и страшное Имя Твое да будет щитом моим. Без Тебя бо не могу творити ничесоже.²¹⁵

По призывании

При внимательности и тишине: Слава Тебе Боже! Се любовь Твоя и милосердие; без Тебя бо не могу творити ничесоже. Твоя сила и действие; моя же одна немощь и нерадение. Не вемы бо, како

и о чем помолимся. Ты Отче любвеобильный и щедрый даешь нам вкушать Себя! Слава Тебе Боже!

При рассеянии и сухости: Господи! Ты видишь слабость произволения моего и себялюбие и бессилие. Зриши скорбь мою. Помилуй мя! Прости мя! Еже хотети прилежит ми, а еже содеяти сего не обретаю.²¹⁶ Нет во мне ничего доброго: одна надежда на Имя Твое. Не унывай, душа моя! Блуди покой и призывай Господа как можешь. Имя Божие научит тебя призыванию. Хотя количество призываний да свидетельствует о желании. Отче наш! Да святится Имя Твое!

*(В пустыни Св. С(аввы) 1856. Июнь в Одессе)
28 Мар(та) 1852 вече(р)*

II

Ты просил, возлюбленный брат, указать тебе средства или способы к побеждению лени. Оные суть: стараться дела делать благочестия со вниманием и рассуждением, а не как-нибудь.

Умозрительные

1) Размышления о вреде и пагубности лени как смертного греха, рождающего многие грехи. 2) Ожидание от труда плодов и утешения. 3) Размышление о неизбежности и неизвестности смерти, которая тогда токмо будет блаженною, когда застанет в деятельности. 4) Решимость к аккуратному исполнению должности нашей и обетов в то самое время, когда назначено.

Деятельные

1) Отвыкать от суетных забав. 2) Делать хотя малое понуждение и преломление своей воле. 3) Сперва трудиться понемножку, но часто; потом еще и еще (особенно при молитве). 4) Делать дела по частям (к чему более влечения), хотя и не в хронологической последовательности. 5) Давать отдохновение силам как телесным, так и умственным, изменением — переменою занятий.

Заметь сие, и хотя прежде одно из сих правил постарайся поверить на опыте.

(13 Маия 1854 в Никольс(ком) монас(тыре))

III

Как тяжело от рассеяния и шумности народной! Какая трудная борьба для духа, чтобы удерживать мир, тишину и внимание среди разнородной толпы, особенно в храме, куда притекает множество в нарочитые дни. Сие обстоятельство возобновило прежнюю мысль, бывшую в пустыни *Св. Саввы*, дабы непременно поверить на практике средство к тишине, спокойствию и вниманию, состоящее в закрытии глаз при молитве, особенно в храме. О сем заповедует как Священное Писание, говоря: «Отврати очи твои, еже не видети суеты, и заветы положиж очима моима, и прочия»,²¹⁷ так и Святые Отцы советуют изучить внутреннюю молитву в храме не светлой или закрыв очи чувственные, чему в пример: *Арсений Великий* становился в церкви за столпом в темноте, дабы никого не видеть.²¹⁸ Даже и просвещенные стихийною токмо мудростию философы, и они полагают, что чувства суть проводники ощущений представляющихся предметов, особенно глаза. А потому, дабы сохранять тишину, спокойствие и внимательность для свободного богомыслия и не рассеиваться формами подлежащих зрению вещей, необходимо закрытие глаз. Сие правило как средство предписывается и в психологии. Даже самый свет раздражает чувства и препятствует вниманию углубляться и входить в самого себя.

Итак, с помощью Божиею решишь давать себе заповедь, чтобы при самом вступлении во храм закрывать глаза и выдерживать сие до самого исхода. Если вначале труд сей будет неудобовыносимым, то весьма кратко раскрыв глаза, не обращать их на окрестные предметы и вскоре опять смежать, но и сие открытие стараться производить как можно реже. Для удобнейшего к сему приобучения можно практиковать сперва периодически: на первый раз хотя по пяти или десяти минут постоянно выдерживать смежение очей и замечать сего последствие; а потом при помощи Божией простираться вдаль.

24 Июня 1854 г. В Никольском монастыре

IV

Ты жалуешься на беспокоящие тебя помыслы. Они препятствуют вниманию и стужают тебе преимущественно, когда ты предстоишь во храме, представляя или расположение здания по своему вкусу, или переделку оною, выражающую приличие, или переделку

рописания храма, как соответственной цели. А также чиноположение Устава, поддержание благочиния, порядка и тишины занимает мысль твою; и все, сие имея в виду благоустройство, как бы говорит: «Вот при таком или таком распоряжении не было бы беспокойства, рассеяния и соблазнов и все предстоящие были бы в покое и благоустройстве душевном». Погружая ум свой в сие размышления — ты не молишься в храме, а как некто, предстая телом в церкви, умом строил дворец.²¹⁹ Почему ты не отвечаешь твоим помыслам, что все эти мечты несбыточны, а потому и размышление о них ни к чему не служит, как токмо к потере времени. Почему не вспоминаешь при сем, что вступаться в благочиние и устройство не твое дело, не бывши на то поставленным. Что отступление от порядка и суетливость при службах случались и в древности и даже замечены и Св. Апостолом Павлом.²²⁰

Если же так сии мечты сильны, что ты не можешь отгонять их или не лакомиться сею необузданною игрою ума, то для чего не переменишь на первый случай хотя предмета размышления? Для чего вместо праздных и тщетных твоих обсуждений не вспоминаешь, как спокойно и отрадно закрывать глаза при службах, как это руководствует к тишине помыслов, вниманию, чистоте мысли и спокойствию? Почему не воображаешь, как Преподобный Арсений Великий, приходя в церковь на соборное пение, становился за столпом, да ни он что видит, ни его кто видит, и по окончании службы скоро возвращался в келлию, ни с кем не беседуя? Как Святитель Николай и Преподобный Нонн,²²¹ приходя прежде благовеста на паперть церковную, безмолвно, уединенно стаивали и изливались в молитве? Как многие подвижники любили становиться в храмах в углу или в Алтаре, где бы не представлялась взорам развлекательность наружными вещами? Так Преподобный Евстратий, будучи и настоятелем, все последование служб стаивал уединенно в Алтаре и непрестанно внимал произносимому им «Господи помилуй!»,²²² а не пускался в размышление о внешностях службы. (См⟨отри⟩ о Безм⟨олвии⟩, 54 о. Макария)²²³. Храмы первенствующей Церкви бывали в вертепах и ущелиях, без внешних благолепий, почасту с многими мрачными сводами, и Христиане стояли в них раздельно. А монашествующие в сокровенных местах, имея очи сомкнуты или долу зрящи, руке к персям согбенны²²⁴ и умом горе возносясь, более всего воспевали. Они не заботились об украшении храма и наружной регулярности: каждый, предстая в храме вещественном, возвращался внутрь своего сердечного храма.

Если вначале изменишь таким образом предмет твоего мышления, то ум твой, будучи обуздан сими примерами, удобнее приводить будет к тишине, вниманию и спокойствию и по некотором времени может приобучиться и к безвидию,²²⁵ которое составляет главное условие для хранения чистоты ума.

Итак, для отпора твоему суеты на первый раз предлагаю тебе краткие средства. 1) Если представится тебе расположение какого-либо храма неправильным и в устройстве своем не соответствующим цели, которое, по твоему соображению, следовало бы изменить таким или таким лучшим образом, ответствуй своим помыслам так: это не до меня относится; моя обязанность стоять с закрытыми глазами и возвращаться в храм внутренний, как и древние Отцы подали тому пример. Если же зрение сокрыто, то ни глаголение, ни беспорядок не могут иметь влияние на душу. Притом же у всякого свой вкус.

2) Если шумно от ходящих не вовремя по церкви, ты, так же закрыв очи, ограждай и слух отвращением. Ведь нельзя же, чтобы непрерывная тишина была всегда в храме: служение требует и движения; и Ангел ходил с кадильницею и кадил предстоявшим, как сие видел Пахомий Великий.²²⁶ В уставе также указано Екклезиарху²²⁷ возжизать и гасить и раздавать свечи. Будильнику ходить по церкви и возбуждать дремлющую братию; также и предстоящим ходить на целование Евангелия, Икон и Креста. Неужели ты думаешь, что по-твоему было бы благолепнее и мудрее?

3) Если будет представляться тебе пение диким и чтение невнятным, то ты вспомни, что говорит Блаженный Августин: «Ежели занимает меня гармония более пения, нежели то, что поется, то я не молюсь, а наслаждаюсь токмо звуками».²²⁸ Усердие к службе доказывается равным слушанием как приятных, так и неприятных тонов, [вниманием не к звучанию слов, но] к прославляемому ими. А при том заметь и то, что каждый имеет свой голос и свое дарование, и способности к улучшению — от Господа!

4) Если многолюдное собрание в храме рассеивает тебя, вообрази, что так бывало и в древних Лаврах, а внутренние молитвенники преуспевали (*Фотий*,²²⁹ *Кал(лист)*²³⁰); и, опять закрыв глаза или нашед уединенное место, борись с соблазнами и хотя устно призывай Имя Иисуса Христа в помощь.

Все сие может обращать тебя ко вниманию и спокойствию в предстоянии церковном и пребывании келейном. И если мы обязаны возвращаться внутрь себя и не взирать ни на что окрестное как

в храме, так и везде, то всему препятствующему мы сами виною, что не обуздываем зрения и не имеем еще навыка к возвращению и незабвенному призыванию Имени Божия во всякое время и во всяком месте.

(19 Августа 1854. В Никольс(ком) монас(тыре))

V

Чего ты хочешь? Совершенного неисходного безмолвия? Да не усидишь постоянно в затворе — уныешь. Еще не созрел. Желаетшь по недостойности и слабости твоей совершенно уклониться от сообщения с подобными тебе: да ведь не по своей воле и желанию ты в обществе; а Бог желание твое видит. Были опыты: ведь не достиг еще полного самоотвержения; себялюбие еще не искоренено из твоего сердца. Так лучше успокоиваться в своих желаниях и смиряться, просить Бога о исполнении своего предприятия, ждать и все предоставлять времени.

Смуцаешься хождением в церковь, представляя разлучение? А вспомни, как учился молитве Блаженный Каллист, проходя в Лавре поварскую службу.²³¹ Как Лазарь, будучи обременяем двойными работами,²³² как Святой Григорий Палама, бывши сенатором²³³ и потом Архиереем и Патриархом, учились внутреннему деланию и при помощи Божией достигли высокого преуспевания.

(7 Маия 1854. В Никольс(ком) мона(стыре))

VI

Часто приходит мысль, что неуспех в жизни созерцательной происходит единственно от неудобства найти совершенное безмолвие и спокойное уединение. А равно нередко слышим от других, что желающему упражняться во внутренней молитве или внимании необходимо оставить все занятия и сидеть в совершенном уединении и устранении от людей. Правда, хотя показанные способы и составляют главное условие для жизни духовной, однако ж в случае невозможности воспользоваться ими не должно оставлять стремление ко внутреннему обучению и заключить, что без сказанных условий нельзя уже и касаться внутреннего упражнения. Примеры сему: Пророк Иезекииль посреди шумной толпы стнящих в пленении иудеев.

Патриарх Фотий, обремененный делами управления паствою. Каллист, исправлявший в Афонской Горе хлопотливое поварское послушание. Брат Лазарь, обременяемый двойными работами, и прочие. А при сем надо заметить и то, что если каждый сознает в себе стремление к запрещенному вследствие праотеческого преступления, то естественно, что случаи, препятствующие выполнению желания, служат иногда к большему развитию стремления достигнуть желаемого. Еще сильнее стремится дух, когда мешают ему и не дают довольно насытиться: он при сем не теряет вкус в своем занятии. Как капля воды, кинутая на огонь, умножает пламень, так малое препятствие воспламеняет усердие.

Итак, не должно ни при каком рассеянии и шумности пресекать стремление ко внутреннему вниманию и духовной молитве. Сие-то и будет преимущественно созерцательной жизнью, когда среди смущающих встреч она будет развиваться и возрастать, что и будет непременно. А при том не должно забывать и то, что на одни токмо средства, без собственного усилия и помощи Божией, еще нельзя вполне положиться: ибо и в глубоком безмолвии предлежит брань с духами тьмы.

(5 Апреля 1856. В Новом Иерусалиме)

VII

Поистине дознано, что внимательность к опытам жизни весьма много совершенствует самопознание и сильно убеждает к последованию советам мудрых и опытных. Когда предположение поверяется опытом, тогда какое глубокое бывает впечатление на разум и сердце! Кажется, что и никогда уже оно не изгладится из памяти. Какая уверенность и решимость следует за сим. Но увы! сколь невнимателен, слаб и изменчив человек: проходит день, неделя, месяц, и впечатление ослабевает, решимость колеблется, доверенность падает, убеждение сменяется сомнением! Какая сему причина?

Именно та, что не внимаем, не часто читаем и перечитываем в памяти опытных наблюдений. Если бы человек каждодневно воспоминал все случаи, поверенные опытами в его жизни, и размышлял бы о них с рассмотрением, то убеждение держалось бы долее и было бы благотворно. А то, например, разум предполагает, что за скорбию должно последовать утешение, за скукою радость. Сие подтверждает и Священное Писание: «Вечер плач, и завтра ра-

дость»,²³⁴ — говорит Св. Пророк Давид. «Верен Господь, яко со искушением сотворит и избытие»,²³⁵ — учит и Св. Апостол Павел. Положение верное, а преимущественно убедительное, когда рассуждается о нем в часы мира и спокойствия; когда же постигает искушение, тогда прежние опыты как бы забываются, вера и упование колеблются, и там, где бы с надеждою должно бы ожидать избытия, распространяется мрак сомнения. Так-то человек слабопамятен! И самый великодушный из мудрецов в годину искушения стал же малосмыслен и уныл, как и всякий невежда и немощный человек, сказал один писатель.²³⁶ Чтобы сколько можно помочь сей немощи и возбудиться к надежде и ободрению, вспомни, слабая душа моя, сколько раз Промысл Божий давал тебе чувствовать свое присутствие в самых безнадежных положениях! Перечти в памяти, сколько раз неутешимую грусть милосердие Божие сменяло неподвижным утешением! После сухости — умиление, внезапное напоминание ревности [в молитве] и надежда сладости нескончаемой. (*В Одессе при приезде; В Крыму при избрании в Оп(тиной).*) Это ободрит тебя и обратит к преданности в волю Божию и вере. Как это воспоминание отрадно! как оно располагает к вере, любви и надежде! Надо тверже сие помнить, чтобы ожидать изменения и во искушении ожидать получить избыток.²³⁷ Верен бо есть Бог.²³⁸

20 Маия 1856, в Н(овом) И(ерусалиме). Утро

VIII

Почему ты не сохраняешь внимательности, внутреннего мира и не отвергаешь помыслов, но иногда случается — — —?²³⁹

Хотя я и знаю, что всегда должно отвергать рассеянные помыслы, но иногда случается, что они рассеивают мое уныние и сухость.

Какое неправильное заключение и опасное для внутреннего совершенствования. Неужели ты забыл, что не только суетные мысли, но даже и благие советуют Св. Отцы отвергать и не принимать²⁴⁰ во время молитвы? Пустые мысли не токмо не могут рассеивать уныние, но чем продолжаютя долее, тем делаются опаснее и тем более охлаждают душу, возбуждают страсти и влекут за собою жало и болезнь совести. Всемерно старайся очищать ум и сердце от помыслов, ибо токмо чистые сердцем узрят Господа, как сказал Иисус Христос.^{240а}

(24 Ноября 1852. В Крыму)

Св. Варсонофий Великий на вопрос ученика своего: «Если я во время молитвы развлекусь, то что мне делать?» — отвечает так: «Если молишься Богу и развлекаешься умом, подвизайся, чтобы без развлечения молиться. Если же развлечение, по немощи нашей, продолжится, то хотя в последних словах молитвы сокрушись и помолись со умилением — так: „Господи! помилуй мя и прости мне все согрешения мои“. И получишь прощение во всех согрешениях и в развлечении, бывшем во время молитвы» (*в〈опрос〉 441, в〈опрос〉 443*).²⁴¹

**Письма о сухости духовной,
где изображены способы к побеждению оной
и предохранению от уныния**

I

Разреши мне: отчего стремление к чтению Слова Божия, понятие оного, питание и наслаждение оным и убеждение в его святости, величии и превосходстве бывает во мне не равно, не постоянно: иногда Священное Писание меня восхищает, убеждает, услаждает и влечет к занятию им; иногда же сие занятие бывает в тяжесть, сопровождается непонятливостью, холодностью, сухостью и неохотою заниматься оным?

Это происходит от состояния души, зависящего от влияния на нее состояния тела: при безмолвии, покое, воздержании, самоотвержении и смирении душа быстрее развивается, пламеннее действует, чище и удобнее понимает отвлеченные предметы и теснее роднится с познанием духовным, будучи свободнее от гнетущих уз упитанной плоти, подавляющих ее духовные действия. Когда же материя преобладает и не дает свободы духу, тогда он как бы свивается, сокращает свои способности и неудобен бывает в отправлении своих действий. Эта причина естественная; она на виду, и Св. Макарий Великий выражается таковым примером: как в природе, по законам ее, бывают изменения и в самом воздухе, то теплота, то холод, то влажность, то сухость, так и в человеке внутренние ощущения естественно изменяются, поелику и он есть часть природы.²⁴² Вторая причина сухостям, вытекающая из действий Промысла, который чрез поущения действовать врагу дает разумевать немощь нашу, охраняет от

превозношения и возбуждает обращение к Богу. Блажен, говорят Отцы, познавающий немощь свою.²⁴³ Сие бывает не только с низшими и новоначальными, но и с успешными и совершенными, ибо и тех и других объемлет один закон природы и один и тот же Промысл управляет всеми.

Чтобы не смущаться сими отвращениями и переменчивостию вкуса в духовных занятиях, следует решиться, что сколько бы ни мало чувствовал ты вкуса ко святым упражнениям, продолжай их постоянно, дабы Бог сохранял спокойствие. Выкинь из головы заблужденную мысль, что будто Бог не приемлет чтения и молитвы от сердца сжатого. Нет! Он говорит: призови Мя в день скорби твоея.,²⁴⁴ и проч. Также можешь возбуждать и воспалять себя к духовным занятиям *воспоминанием* тех часов, в кои вкушал ты сладость сих занятий.

(8 Апреля 1852. В Одессе)

II

Не смущайся сухостию и заметь как можно тверже, что никакая молитва, даже и рассеянная или сухая, не останется бесплодною. Внимательная молитва, низводя силу благодати, просвещает и утешает душу, а рассеянная обличает, смиряет и вразумляет молящегося по причине силы в Имени Иисуса Христа. Частость, или всегдашность, молитвы, хотя и развлеченной, может возводить к молитве внимательной. Сие можно усматривать из случаев:

1) Образумление при рассеянии в молитве вводит душу в саму себя. 2) Оно смиряет и уничтожает самость; если, образумившись, укорим себя, то уже и плод! 3) Всеведение Божие, зря намерение при молитве, хотя и нечистой, толкает в двери сердца и может исправить молитву. 4) Частое призывание, хотя и рассеянное, однако ж приобретает навык и обращает в природу устное призывание Имени Божия, как говорит Преподобный Исихий.²⁴⁵ Сие можно также видеть и во многих легендах, в коих описаны происшествия относительно сего предмета.

26 Марта 1852. В Одессе Страстной седмицы

III

Случается, особенно при расстроенных обстоятельствах, что чтение духовное, толико ободряющее и подкрепляющее на пути духовной жизни, не питает уже более, и сухая леность порождает отвращение от чтения, так что не в состоянии бываешь понудить себя на внимательное прочтение хотя бы одной статьи и запутываешься в выборе чтения, хотя дух и стремится к оному.

Это происходит иногда естественно, от преобладания чувственной натуры над духовною, иногда же и от попущения Божия, которое дает разумеать немощь нашу и охраняет от внутренней гордости и пристрастия — как заключают Отцы.

Сноси сие с благодушием и терпением и проси Бога хотя краткими воззваниями о возгревании духа твоего. Уверься, что Господь так же бдит над тобою во время твоей сухости, как и при рачительном упражнении твоём. Все от Бога: и еже хотети, и еже деяти.

А при том, сколько возможно, не покидай духовного занятия — поддерживай его, как можешь. Отеческие поучения хотя держи в руках; хотя перелистывай их писания и надейся, что, может быть, что-либо и нечаянно встреченное падет на сердце; в сем уверил опыт при чтении Деяния в Глинской пустыни. С сею целью многие делали краткие выписки сильных истин, как-то: Василиск и другие, дабы было чем утешаться во время скорби и согреться в минуты охлаждения.

(4 Октября 1855. В Н(овом) И(ерусалиме))

Ты унываешь! Сухость духа, недеятельность умственных сил, скука и тоска терзают твое сердце — хотя внутреннее чувство совести и побуждает тебя к деятельности духовной. Уныние и стыдение твое, без всякого сомнения, происходят от внутренней гордости и себялюбия. Смиренный и самоотверженный не дивится своим слабостям, а токмо прилагает большее тщание бороться с ними.

Рассмотри хорошенько твои обязанности и цель жизни; и, если хочешь победить скорбное уныние и обрести спокойствие и внутренний мир, то заметь следующие правила:

1) Всё встречающееся с тобой относись к Божией воле. Бог как всепремудрейший Художник ясно видит и управляет все пружины в огромной своей машине мироздания, даже до самомалейшего волоска. Каждую часть, каждый орган, каждую пружинку и принадлежность непрерывно содержит в своем всемогущем и всеведущем действовании: или напрягает, или ослабляет, или переставляет, или исправ-

ляет. Всеведение и всеуправление Божие безусловно объемлет все, как воздух объемлет и проникает всю вселенную. Действие Божие управляет всеми; как солнце освещает и согревает все от необозримого океана до самомалейшей песчинки.

2) Приобучайся к смирению. Сознавай свою слабость и небрежение, всякую неприятность почитай за заслуженную тобою самим и ведущую к лучшему — к опытности.

3) При развлечениях и сухостях души не возмущайся, помня, что и они попускаются Богом к испытанию и смирению нашему.

4) Не старайся слишком воспламенять себя при духовных упражнениях, а предоставляй себя Божией воле, убягая духовного корыстолюбия и сластолюбия.

5) Не возмущайся проступками других; ибо, имея односторонний взгляд, ты видишь только часть целого.

6) При возмущениях вспоминай, что есть множество людей, кои стократно более терпят скорби, нежели ты.

7) Сколь можно, держись уединения и молчания и не являй себя миру, хотя бы и чувствовал побуждение к оному. Помни, что драгоценные камни и металлы растут только пока они в земле.

8) Поверяй жизнь свою примерами древних Отцов и подобными случаями.

9) Паче всего и более всего — чаще молись: молитва есть основание внутреннего мира. А как возбуждать прилежность к молитве, рассмотри следующее:

а) Чем больше будешь упражняться в молитве, тем удобнее делается сие упражнение.

б) Надобно стараться как можно чаще молиться, и ежели в одно время чем-нибудь отвлечешься от молитвы, то употреби на оную другое и не оставляй никогда сего упражнения.

с) Прилежность к молитве есть главное дело на пути обновления жизни внутренней. Без молитвы не можно успеть на оном.

д) Навык надо сделать к свободному и непрерывному вхождению в себя — немногими и разными движениями, ниже всегдашним напряжением головы к размышлению, но тихою преданностью сердца Богу. Мало-помалу действие сие делается легким и свободным.

е) Не познание должно быть главным предметом для молитвы, а любовь, которая научает всему и соделывает истинными философиями. Наконец, молитвою и любовью совершенная сообщается нам.

ф) Сам Иисус Христос оставлял общественное проповедание и уклонялся в уединение для совершения молитвы.

г) Молитва никогда не приведет в изнеможение, и в самой даже тяжелой болезни тела. Напротив, дает душе свободу заниматься оною. Причем и страдания все забываются.

*(Лап ⟨?⟩ в Бал⟨аклаве⟩ 21 Июня 1852)
(Крым. В Балак⟨лавском⟩ Георг⟨иевском⟩ монасты⟨ре⟩)*

V

Сколько произошло чудес и необыкновенных последствий от внутренней молитвы во Имя Иисуса Христа! Достоверными описаниями оных наполнены целые книги. Чтение сих описаний весьма воспламеняет дух к молитве и врачует сухость и безвкусицу. Видя: а) сверхчаянные, чудесные научения молитве; б) насладительные последствия оной; с) дивное покорение природы и духов молитвенной силе; d) сохранение молитвою от бедствий, болезней, смерти и гибели; e) чувствительное приобретение внутреннего и внешнего образования, приобретение успокоения и жизненных благ чрез молитву.

Все это располагает ум и сердце к ревностному и чистому упражнению в молитве как мощному средству для обретения внутреннего мира и защиты от унывной сухости; ибо, взирая на множество примеров, в коих так сильно выражается чудодействующая сила молитвы во Имя Иисуса Христа, кто может унывать среди скорбей, его постигших? Болен ли ты? Молись и исцелешь! Гоним ли ты? Молись и успокоишься! Грехи ли, страсти ли тебя терзают? Молись и будешь спасен! Опасности ли тебе предстоят? Молись и ты огражден! Безотраден ли ты? Молись и неописанно возвеселишься! Алчен ли? Молись: это пища души твоей! Беден ли? Молись и будешь доволен! Жив ли? Молись, и жизнь твоя будет [истинной] жизнью! Умираешь ли? Молись: молитва надежный мост чрез море жизни к пристанищу блаженной вечности.

Боголюбивая душа! Хочешь ли быть в Боге? Молись непрестанно! Хочешь ли жить спокойно и безбедно? Общись со внутреннею молитвою. Ищи прежде Царствия Божия внутри себя, и сия вся приложатся тебе.²⁴⁶

(15 июля 1839. В Заико⟨носпасском⟩ мон⟨астыре⟩)

Ты жалуешься на душевную сухость и леность при умственном делании, или внутренней Иисусовой молитве. Сожалею о твоём состоянии! Сердечно желаю помочь тебе; но прежде, нежели врачевать болезнь, следует узнать и производительную причину: не от того ли мы нерадивы, хладны и сухи, что не имеем любви Божией, не любим Бога выше себя и более всего? Когда бы любовь Божия изливалась в сердцах наших, тогда бы мы горели сладостным огнем, орошались радостною слезою, и Божественная ревность и усердие соделывали бы всякое трудное для них бремя легким и нечувствительным. Тогда бы и мы, при духовных занятиях усладившись, роняли из уст своих хлеб,²⁴⁷ и оставленное за нами солнце сретало бы нас в лицо (жизнь Преп. Арсения Великого).²⁴⁸ Итак, причина немощи нашей есть неимение любви к Богу, а от сего и все делаемое для Бога есть натяжка, а не свободное действие; а где натяжка, там сухость, леность и, если можно сказать, неприятность. Чтобы исцелить недуг, надо прежде упразднить болезнетворную причину, дабы восстановить здравие: надо хладную пустоту сердца наполнить огнем любви Божией; следует истинно, крепко возлюбить Бога. Может быть, спросишь: как это сделать? Ответствую: найти и развить в себе к тому способность, которая в сердце и совести каждого непременно насаждена десницею Божескою. Всяк чувствует в себе оную, но не дает ей всхода и развития; подавляет ее любовию к себе и к миру. Итак, чтобы найти, следует отдалить соблазны, устранить сладострастие; заменить оные уединением и воздержанием и при том, рассматривая собственную нечистоту и поверяя советом благомысленного, — смириться. Смириться пред величием Божиим и сокрушаться о своей слабости и низости — значит найти в себе способность любви. Чтобы развить, разогреть, возжечь оную, чтоб сладостно сгорать любовию к Богу, следует предаться глубокому размышлению о любви Божией к человеку. Чтоб внутренно любить, чтоб дышать истинною любовию, потребны два пункта: совершенство и изящество предмета и уверенность, что ты находишься в Его любви. Что ты любим твоим предметом, что ты любим Богом как сын, как изящное творение Его премудрости. А потому рассуди прилежно о [творении,] о любви к тебе Триипостасного Бога: Отец тебя создал, Сын искупил, Дух Святой освящает без всяких заслуг твоих. Слушай внимательно Отеческий глас Его, к тебе вопиющий: «Скорее забудет жена отроча свое, или мать исчадие чрева своего,

нежели Аз забуду тебя», — глаголет Господь (*Иса(ия)*).²⁴⁹ Толико возлюби Бог мир (и тебя), яко и Сына Своего не пощадил за его спасение: ибо хотением не хошет смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему.²⁵⁰ Он и грешников любит и в Отческом милосердии Своем глаголет к ним: «Аще греси ваша будут яко багряно, яко снег убелю; и аще будут яко червлено, яко волну убелю». ²⁵¹ Он непрестанно содержит тебя в особеннейшем Своем Промысле и хранит не токмо душу и тело, но даже и власы.²⁵² О любовь Божественная к человеку! Бог из любви к тебе, для тебя создал прекрасный мир сей: для тебя небо, земля с своими драгоценностями; для тебя солнце, луна, сфера звездная. Из любви к тебе произведено толикое множество животных, покоренных твоему обладанию; толикие леса, дубравы, пустыни, воды, растения, цветы и проч. Самый мир блаженных духов, может быть, дивится и в восторге говорит между собою: «Что это за существо, толико любезное Богу, что для него вся природа в движении! Для него облака и пары ступившиеся собираются на горных вершинах и отселе потом разливаются в обильных потоках, орошают сухие его поля, оплодотворяют нивы его, напояют его самого. Для него ветры очищают воздух, вздымают на реках и морях волны, надувают парусы на сих плавающих волнах. Что это за существо, толико любезное небу, что для него вся природа в движении? Для него земля, судя по различию времен, то блюдет со всем рачением, то открывает со всею пышностью многообразные богатства свои. Что это за существо?» За всем сим беспредельная Его любовь к тебе соделывает тебя особенным предметом Своего Промысла, который непрестанно благодетельствует душе твоей: защищает, призывает, вразумляет, сохраняет крепость, здравие и жизнь. Чтоб более возвысить жребий твой, из любви к тебе, для тебя воплощается вторая Ипостась Святой Троицы, Сын Божий, исполненный любви Иисус приемлет брENNую человеческую плоть, чтоб тебя соединить с Собою воедино. Из любви к тебе рождается в убожестве, живет в послушливом покорении Иосифу, трудится, путешествует, проповедует, творит толикие чудеса и исцеления, терпит многоразличные скорби. Из любви к тебе, для тебя страждет, приемлет биения, бесчестия, оплевания, заушения, связывается, уязвляется терновым венцом, руки и ноги Свои пригвождает ко кресту, вкушает желчи, прободается копием, изливает кровь Свою и умирает — да оживит душу твою и подаст ей вечную жизнь. Тако возлюби Бог мир! Из любви к тебе учредил таинство Святейшей Евхаристии, чтоб теснее сопрещи тебя с Самим Собою. Из любви к тебе

за единое искренне слово твое «Каюся» прощается множество грехов твоих, и в Отческие объятия приемлет, творит обитель Себе в сердце твоём,²⁵³ хочет быть врачом твоих немощей. Дух Его Святой подкрепляет тебя в немощах и ходатайствует за тебя воздыханиями неизглаголанными. Итак, видишь ли беспредельную любовь Божию к тебе? Для чего же ты мало Его любишь? Воодушевись, и покуда есть время, старайся найти любовь, а потому непрестанно проси о том Господа Иисуса, от всего сердца твоего, да с Ним соединишься; день и ночь к Нему воздыхай, да весь углубишься в любовь Его; и тогда уже не будешь страдать, не будешь ощущать холода, сухости и постыдной лени в душе твоей.

4 Октября 1853. В Пустыне Оптиной

Письма о посещении храма Божия, где представляется потребность сего и польза

I

Хотя Всевышний и не в рукотворенных храмах живет,²⁵⁴ однако ж, доколе еще мы не создали Ему храма в сердце нашем — духовного, должны притекать в храм вещественный, ибо в нем запас материалов внутренних. Он есть школа внутреннего обучения.

О сем заповедует Священное Писание, сему поучают Отцы: в *Добротолубии* предписывается, что и безмолвствующему нужно проходить последование церковной службы, а равно и, предстоя в храме, упражняться во внутренней Иисусовой молитве. Св. Иоанн Лествичник говорит, что тот час, который назначен для молитвы, если проводится в другом занятии, то он потерян.²⁵⁵ Глубокий безмолвник Арсений Великий прихаживал в церковь и становился за столпом. Если цель христианина есть общение с Богом во Имени Иисуса Христа, то где удобнее предаться молитве, как не в храме, где особенно присутствует Иисус Христос, где вся жизнь Его выражается и где дух молитвы таинственно носится!

5 Октября 1849. В пустыни Глинск(ой)

II

Выслушай беседу разума с совестью.

Совесть (при пробуждении): Почему ты не спешишь на слово Божие? Слышишь благовестие на утреннее моление? *Разум*:

Еще успею прийти, пусть начнется служба, а то, пришедши ранее, обременительно будет стоять. *Совесть*: Этот ответ выражает холодность твою и недостаток любви к Богу; а посему ты лишаешься и той сладости, которая истекает из молитвы, неленостно приноси- мой. Ужели четверть часа, проведенная в мешкотности, составляет много времени? Ужели ты не знаешь, что во храме Божием таинственно носится Дух молитвы истинной и что каждое слово, там изре- каемое, исполнено благодатной силы и премудрости? Где же удоб- нее изливаться душе и сердцу и призывать Имя Божие в сердце, как не там, где особенно Господь присутствует, как не в том мес- те, которое особенно посвящено молитве? Не слушай помысла, под- ущающего тебя заняться чем-либо во время службы. Молитву пред- почитай выше и нужнее всего. Стремись в храм! Припомни, как Святитель Николай и Преподобный Нонн до благовеста приходили к церкви, и на паперти творя Иисусову молитву.

Да и опытом несколько уже раз дознано, что, побывавши в церк- ви, душа бывает гораздо спокойнее, нежели в чем бы другом прове- дено было время. Это и на здоровье имеет большое влияние: всегда чувствуешь себя легче, если хотя и немного в утреннее время побу- дешь в церкви. Признавая сии пользы, и Св. Ефрем Сирий совету- ет: «Егда услышиши благовестие, беги в собор; не унывай, аще и последнюю молитву постигнеши».²⁵⁶ Итак, напечатлей себе в памя- ти, что непременно ты должен с началом дня начать славословие Бо- жие в храме, Ему посвященном. Поверь, что весь день ты будешь спокойнее. Если нет сил стоять, сиди; если потребует нужда, выйди; но токмо неотложно посети то место, где течет источник благослове- ния. Все это, конечно, бывает благотворно при благообразии храма, благочинии предстоящих и при благоговейном и стройном чтении и пении. *Разум*: Я бывал в церкви; часто затрудняюсь слушанием разнообразных гимнов. На что в молитве такая многосложность ма- терий? Она развлекает внимание и отводит дух от молитвы к раз- мышлению. *Совесть*: Для совершенных не нужно никаких форм в молитве, кроме Господа и Его умилоствления: «Господи помилуй»; вот все содержание и форма для молитвы совершенного; что чаще всего и повторяется в церкви. А поелику мы еще не имеем зрелости, то Св. Церковь, пекущаяся о спасении чад своих, с тем намерением и уразнообразила молитвенную форму, чтобы предстоящим вместе с молитвою преподавать догматы веры, и Священную Историю, и похвалы дивным подвигам Святых. Прекрасно о сем рассуждает Св. Златоуст: «Поелику мы слабы, то речь Церкви должна быть

для нас пространною и разнообразною, которая бы заключала в себе и сравнения, и примеры, и умозаключения, и приступы издалека, и другие подобные обороты, чтоб из всего этого нам удобнее было выбрать нечто соразмерное нашей приемлемости». ²⁵⁷ Также и еще один духовный писатель говорит: «Для того в молитвах воспоминаются древние милости Божии к людям и помощи Святых, чтоб оживить при молитве надежду, и как средство, возбуждающее веру и приготавливающее и укрепляющее молитву». ²⁵⁸ Св. Пророк Давид почти во всех Псалмах напоминает Богу о прежней Его милости и благодати и тем воспламеняет свою молитву.

(24 Ноября 1852. Крым. В Георгиевс(ком) монас(тыре))

PS:

Поистине весьма премудро установили Отцы Церкви при общих молитвословиях выражения краткими стихами, или периодами: сие облегчает внимание и не развлекает ума, как систематическое изложение. Теми [сказывается] одно: прошение милости при сознании падшей своей природы. Как сие это премудро и опытно! Да и Псалмы по большей части в таком же роде. А потому и должно наслаждаться чинопоследованиями, учрежденными Святою Церковию.

Н(икольский) м(онастырь) (18)55

III

Прочитав сообщенные мне тобою возражения, я решился во славу Божию и общее спасение наше сделать посильное рассмотрение оных:

I) Ты говоришь: я в церкви рассеиваюсь, встречаю и беспокойство от шумности. — Закрой глаза. Внимай себе. Вспомни, как брат Лазарь в шуме и работах достиг внутреннего мира и обучился сердечной молитве. Слепец, проходя клиросное послушание, достиг духовной молитвы. Препод(обный) Евстратий во все последование службы восклицал: «Господи помилуй», и достиг дара чудотворной молитвы. А также и Св. Феодосий поведует творить Иисусову молитву и в предстоянии церковном. ²⁵⁹

II) При службе неудобно поучаться внутренней молитве, ибо ум увлекается слушанием чтения и даже самым звуком оного. — Внимай сердцу: то чтение не только не будет мешать, но даже и сопутствовать будет молитве. Благодатная сила слов и дух молитвы, на-

полняющий храм, тайно действуют. Посему и говорят Отцы: слуху давай чтение, уму же молитву.²⁶⁰

III) Трудность стояния в церкви ослабляет силы для домашней духовной деятельности. — Сиди. Бог требует не ног, а головы и сердца.²⁶¹ Однако ж сия трудность успокаивает впоследствии. Если же обретишь вкус во внутреннем углублении, то и всеобщее стояние будет казаться кратким.

IV) [Хождение в церковь препятствует] стремлению к глубокому безмолвию и подражанию отшельникам. — Не гордость ли и презрение к другим говорить это? Стремись, желай, но жди времени и проси о сем Бога. При том заметь, что все пустынники и затворники хотя изредка, но прихаживали в храм: Великий Арсений, Иоанн Колов,²⁶² Василиск Слепец и прочие. Да и в «Добротолубии» предписывается безмолвниками чинопоследование, хотя и краткое.

V) Язык, изложение, вкус и порядок гимнов кажутся грубыми и недостаточными для величия службы Божией. — Язык Библейский имеет характер чистоты, прямоты и истины; человеческая утонченность ему не прилична. Прекрасно говорит Святой Златоуст о разнообразности молитвословия. А что представляется тебе несоответствующим, то это происходит от недостаточного знания твоего церковной литературы.

VI) В «Добротолубии» сказано: внимающие сердцу не воспоют, и Псалмопение дано на время по причине младенчества ума, не могущего еще держать внутренней молитвы.²⁶³ — А разве ты имеешь совершенный ум и самодействующую внутреннюю молитву непрестанно? Но не сказано же в «Добротолубии», чтобы совсем не ходить в церковь и избегать послушания. Что ты возражаешь, то это говорится о келейном неумеренном углублении в тропари и каноны, чрез что упускается Иисусова молитва как важнейшая и нужнейшая более всех написанных стихословий.

Итак, никаких правильных изветов сделать нельзя, и от постоянного хождения во храм не должно отречься, кроме болезни или самодействующей внутренней молитвы.

Разве тогда токмо извет будет справедлив, когда находится в сердце совершенное предание внутреннему деланию и время, определенное на службу церковную, исключительно будет проводимо в возвращении.

17 Июля 1854. В Никольском монастыре

IV

Когда идешь в храм Божий, размышляй следующее: Милосердый Господи! я намереваюсь идти в храм Твой, но иду более из нуждения и с преломлением воли, нежели по влечению сердца.

Это выражает испорченность души моей и леность к Твоему угождению, малость любви и неразумение о таинствах благочестия.

Всемогущий Боже! дай силу душе моей, осени разум мой, воспламени сердце мое!

Иисусе Всецелый! сотвори, да будет славословие Твое моим поучением и услаждением. Да во всем и везде вижу Тебя, Иисусе, Сладчайшего, и непрестанно призываю Пресвятое Имя Твое в сердце моем по заповеди Твоей: «Будете во Мне, и Аз в вас».²⁶⁴

Да научуся истинной молитве во Имя Твое в Святейшем училище, храме Твоем, и возмогу неосужденно смети призывати²⁶⁵ во храмине сердца моего Тебя, Отца Небесного, во Единородном Твоем Сыне, Господе Иисусе Христе, и Святом и совоздыхающем о нас Твоем Духе, и со дерзновением и упованием возглаголать: «Отче наш!» и про(чее).

6 Июля 1854. В Николаевско(м) мо(настыре)

Нет выше, важнее и премудрее молитв, кроме Иисусовой молитвы, как молитва Господня, то есть *ОТЧЕ НАШ*. Это поистине так, ибо все прочие образцы молитв суть произведения Св. Отцев, а молитва Господня есть произведение Самого Господа. А потому, может ли какое-либо произведение человеческое сравняться с произведением Божиим? Каждое слово Его сияет лучом благодати, премудрости, силы и любви. В ней вполне содержится все то, что необходимо для обеих природ человека — для духовной и чувственной. Первые три прошения относятся к потребностям души, а последние для исправления поврежденной нашей природы. Какая мудрая последовательность! Какое тонкое изложение! Какая доступность понятию каждого! Сею молитвою утешался и получал отраду в болезни Святитель Димитрий Ростовский, заставляя прочитывать оную по пяти крат, в воспоминание пяти язв Христовых.²⁶⁶

Один духовный писатель говорит: прекрасный способ к молитве содержится в чтении молитвы Господней.²⁶⁷ Читая ее мно-

гократно, следует останавливаться понескольку на каждом прощении и питаться оным. Ученик Христов весьма доволен молитвою Господнею, которую раз по тысяче в день умственно произносит.

Что же относится до Иисусовой молитвы, то есть «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», то она еще вящую сообщает силу и отверзает сердце, как утверждают Св. Отцы. Это также можно видеть на примере Апостолов, кои хотя уже не один год были научены Иисусом Христом Господней Молитве: наконец, дабы моление их было успешнее, Он открыл тайну, чего еще в молитве им недоставало. Именно, перед смертию Своею сказал им: «Доселе не просите ниче соже во Имя Мое». ²⁶⁸ И так: «Елика аще чесо просите от Отца во Имя Мое, даст вам». ²⁶⁹ После сего, когда Апостолы научились Иисусовой молитве, тогда сколько сею молитвою с Именем Иисуса Христа они произвели дивных чудотворений и как высоко и благодатно просветились сами сею молитвою! Ибо само Имя Иисуса Христа содержит в себе Божественную непосредственно действующую силу.

NB

Хотя некоторые из древних Отцев для формы молитвы и употребляли различные слова, как-то: Иной: Упование мое Отец, прибежище мое Сын ²⁷⁰ и прочее. Иной: Господи помилуй. Иной: Согреших яко человек, Ты же яко Бог прости ²⁷¹ и пр. Но впоследствии всеми признана и Церкви утверждена Иисусова молитва по подобию Марии, присевшей у ног Иисусовых. ²⁷²

Любезный и милостивый Отец наш, пребывающий на небесах (Парафраз).

Я желаю, чтобы Имя Твое прославлялось. Желаю, чтобы Царствование Твое везде распространялось. Желаю, чтоб повеления Твои исполнялись на земле так же, как они исполняются на небе.

Я прошу, чтоб Ты подал нам пищу на сей день. Прошу, чтобы простил грехи наши и весь мир научил прощать обижающих нас. Чтоб отдалил от нас соблазны. И чтоб защитил от всякого зла. Потому все сие изъявляю пред Тобою, что я немощен и бессилен: а все зависит от Тебя. Ибо Твое есть царствование над нами, и от Тебя сила, и Тебе слава вечно.

Богомысленное размышление при молитве Божией

ОТЧЕ НАШ!

В сем выражается любовь к Богу и к ближнему.

Милосердый Отец небесный! Ты возлюбил нас, чад Своих, прежде сложения мира, так что и Сына Своего даровал на искупление нас грешных. Ты весь любовь; «Бог любви есть». Ты хочешь всем чадам Твоим спастися и в разум истины придти. Ты Отческим Промыслом Своим благодетельствуешь нам во всякое время.

ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСЕХ

Здесь всемогущество и всеведение.

Ты, Господи, обитая в небесных, присутствуешь везде. Как воздух объемлет и проникает всю вселенную, Ты видишь и знаешь все: каждую мысль, каждое намерение и дело. Твой беспредельный ум измеряет законы бытия от необозримых; и по любви дозволяешь нам именовать Тебя Отцем. Ты, Господи, вся веси и зриши громад-миров, до малейшей песчинки.

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ

Желание внутренней молитвы.

Господи! научи мя прославлять, распространять славу и честь Святого, Славного, Великого, Страшного и Чудодейственного Имени Твоего. Помози мне чисто содержать в уме и благоговейно проносить устами Великое Имя Твое. Научи мя непрестанно молиться во Имени Твоем. Вдохни Его в сердце мое. Подаждь силу и стремление ко внутренней молитве ленистой душе моей. Сподоби мя неосужденно со услаждением призывать и глаголать Святое Имя Твое. Да святится Имя Твое и да освящает недостойные уста мои, ум и сердце!

ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ

Желание внутреннего мира, соединения с Богом и молитвою.

Царь Небесный! Воссяди на престоле сердца моего и царствуй мне, управляя все пути мои. Исторгни из меня царство греха. Оснуй

Царство Твое в душе моей: Царство любви и мира, покоя и утешения, и научи мя непрестанно ходить в присутствии Твоем. Приди, Отче Небесный, и царствуй во мне.

ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ

Предание в волю Божию и прошение силы к исполнению добродетели.

Твори со мною, что угодно премудрой воле Твоей. Дажь силу исполнять повеления Твои и повиноваться охотно Тебе на земле, как совершенно повинуются Тебе и изливаются в непрестанной молитве Ангелы и блаженные духи на небеси. Настави мя исполнять заповеди Твоя, неленостно стремиться к добродетели и покорить упорную волю мою Твоей Божественной воле. Без Тебе бо не могу творити ничесоже.

ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖЬ НАМ ДНЕСЬ

Прошение о потребностях телесных и духовных.

Господи! подай нам на сей день необходимое для жизни. Не лиши нас пищи и пристанища. Напитай душу нашу таинственным хлебом молитвы и слышанием Божественного Слова Твоего в Писании. Сподоби нас животворного хлеба — Тела и Крови Твоей во Святом Причащении, а паче пред кончиною нашею. Насыти нас в сей день: а будущее повергаем в надежде на Твой Божественный Промысл.

И ОСТАВИ НАМ ДОЛГИ НАША,
ЯКОЖЕ И МЫ ОСТАВЛЯЕМ ДОЛЖНИКОМ НАШИМ

Покаяние.

Я согрешил пред Тобою, Господи! прости мне беззакония моя. По милости и любви Твоей дажь отпущение грехопадениям моим. Ты, Господи, рекл еси: «Аще согрешивший брат речет: „Каюся“, остави ему»;²⁷³ и седмдесят крат седмерицею отпущати грехи повелел еси.²⁷⁴ Каюся пред Тобою, правосудный Боже! Сознаю и чувствую преступления мои. Я согрешил на небо и пред Тобою.²⁷⁵ Преступил обеты крещения и иноческие. Не исполнил не единой заповеди Твоей. Я согрешил мыслию и намерением, душою и телом: гордостью, злобою, осуждением, леностию, завистию, ложью, невоздержанием, любострастием, соблазном, злоупотреблением моей воли и проч.

Весь омрачился и пришел в нечувствие и бесстрашие: хлад сердечный объял меня. Хотя и каюсь, воображая: неужели Ты поразишь

меня и по малом времени тоежде творю!²⁷⁶ О леность моя и нерадение! Нет во мне твердой решимости и любви. Нет преломления воли. Суда Твоего, Господи, боюсь, злое же творить не перестая: ²⁷⁷ сердце мое увлечено от Творца к тварям. Не имею живой веры, твердой надежды и теплой любви. Господи, прости мя! Помилуй мя. Боже, милостив буди мне грешному!²⁷⁸ Согреших, Господи! несмы достоин нарещися сын Твой; сотвори мя яко единого от наемников Твоих.²⁷⁹ Приложи ми веру.²⁸⁰ Научи мя молиться и каятися. Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного! Иисусе Сыне Божий, помилуй мя!²⁸¹ Се припадаю к стопам Твоим. Прости мя, подобно как и я желаю и признаю необходимым прощать согрешающих и обидящих мя. Терпеть скорби от оскорбляющих и не осуждать падающих.

И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ

Смирение.

Дажь мне, Господи, силу духа побеждать искушения. Не попусти духу злобы вводить в самопрельщение и подуцать на грехи. Со искушением сотвори и избытие.²⁸² Сохрани мя от соблазнов и не попусти унынию овладеть мною.

НО ИЗБАВИ НАС ОТ ЛУКАВОГО

Защити нас, Господи, от всякого зла и бедствия и избави от напастей и погибели.

ЯКО ТВОЕ ЕСТЬ ЦАРСТВО И СИЛА И СЛАВА ВОВЕКИ. АМИНЬ

Слаблю Тя, Царю Славы, и уповаю, что всякое благое даяние происходит от Твоей власти²⁸³ и силы, всемогущества и любви к человеческому роду.

Одесса. 14 Апр(еля) 1852

Nota

Святой Григорий Синаит сказал, что ищущий научиться молитве одним токмо чтением и учением молитве без практического опыта (т. е. без частого упражнения в молитве) подобен видящему тень вместо истинного предмета.²⁸⁴

Один духовный наставник написал ученику своему следующее наставление: «Я никогда не находил лучше молящихся, как тех, которые в простоте молились; часто души, не имеющие человека учи-

телем, имеют Путеводителем Духа Святого. А ты составляешь какую-то науку из моления: собираешь различные книги, показывающие правила оногo и порядок для себя; советуешься с наставником своим, обременяешь его по сему предмету частыми вопросами. Потребно ли тебе столько учения, ума или знания, чтобы сказать чистосердечно: Иисусе Сыне Божий, помилуй мя! Господи, прости мя грешного! и чаще повторять сие? Не таковыя ли молитвы восхвалял Сам Божественный наш Учитель? Не сими ли молитвами испрашиваемо было спасение и производимы были чудотворения?»

VI

Спасибо, Отче

Убедясь предшествовавшими доказательствами в важности и необходимости постоянного хождения в храм Божий, встречается недоумение, почему и на каком основании большая часть Богоугодивших Святых мужей провозглашали спасительную жизнь свою или в отдалении от храмов, посещая оные редко; или, и живя в скитах около самых храмов Божиих, кроме воскресных и праздничных дней, не ходили в оные и даже поставили в правила, чтобы пять дней в седмице не было даже и службы в храме? Многие из сих Святых Отцев были писатели душеспасительных наставлений, в коих они прямо называют псалмопение церковное младенческим лепетанием; иные сравнивают даже [с] молением язычников и воспевают даже и частое пение часов, тропарей и канонов, называя сие многословием языческим, развлекающим внимание, о котором говорит Иисус Христос так: «Молящиеся не лишше глаголите, якоже язычницы: мнят бо яко во многоглаголании своем услышани будут. Не подобится убо им». ²⁸⁵ А посему и советуют всем вообще, и немощным, и преуспевшим, преимущественно держаться одной внутренней молитвы во Имя Иисуса Христа; и посещать храм Божий изредка для освящения Святыми Таинствами; да и дома занимать себя не псалмопением и канонами, а постоянно совершать умственную Иисусову молитву, дабы не рассеивался ум разными выражениями слов, ²⁸⁶ как о сем учит и Св. Иоанн Лествичник: «Не многослови в молитве, да не ко взысканию словес разыдется ум». ²⁸⁷ Как это согласить с предшествовавшим наставлением о хождении в церковь?

Сие можно объяснить следующим образом:

I) Все, выраженное в предшествовавших письмах о надлежащем посещении храма Божия, было направлено к той цели, чтобы, не чуждаясь Богослужения, сохранять благоговение к его величию и святости; а не о частости и необходимости хождения в оный.

II) Св. Отцы Церкви поучали каждый по своим опытам и наблюдениям. Кто какими средствами достигал совершенства, те предлагал и другим. Но сущность, предмет и цель Богочтения, состоящая не во внешности, а во внутреннем достоинстве, — у всех одна.

III) Св. Отцы писали наставления свои по способностям наставляемых или по духовному влечению каждого. Кто к какому образу жизни ощущал внутреннее влечение души, тому соответственно его настроению и давали советы и наставления (*Григо(рий) Син(аит), гл(ава)*).²⁸⁸ Иное общежительным, пребывающим в братстве, и иное отшельникам, посвятившим себя безмолвию или затворничеству; как видно из «Добротолюбия».

IV) Более же писали, или с большей похвалою, о внутренних подвигах и сокровенной жизни во Христе — по той причине, чтоб показать удобство, величие и превосходство созерцательной жизни и молитвы и подвигов духовных пред деятельными трудами, упражнениями во спасение.

Рассмотрим это подробнее:

Что должно и душеспасительно притекать в храм Божий на общественную молитву и освящение таинствами, это явствует как из слов Божиих, преданий Церкви, так и из наставлений Св. Отцев; ибо достоподрожательным сему примером служит горница Апостольская, где собирались верные и пребывали в общении, молитве и преломлении Хлеба.²⁸⁹ Первенствующие христиане целые ночи проводили в храмах в поучениях и молитве, и сие учреждение Божие необходимо для подкрепления веры и единства Церкви; для христиан, рассеянных по лицу всея земли под Единою Главою Иисусом Христом.²⁹⁰

Но что безмолвное предание внутренней молитве выше, важнее, необходимее и более душеспасительно — также видно из сих же уставов Церкви и поучений Отеческих. И в соборной молитве Апостольской Церкви была учреждена молитва молчания и чаяния пришествия Благодати,²⁹¹ а это не иное что, как внутренняя молитва при вхождении в самого себя, или возвращение в свое сердце. Все уставы, псалмочтения, каноны и тропари вошли в употребление в Церкви уже в позднейшие времена: с лишком три века христианами употреблялись в церкви токмо многократные произношения *Кирие*

Элейс(о)н, то есть Господи помилуй, и молитва Господня. Даже и впоследствии, когда по немощи верующих, организовались песнопения и каноны в церкви, то и тогда могла заменять их Иисусова молитва, как и в церковном уставе повелевалось не присутствующим в собрании церковном совершать наедине за утреню 1500 молитв Иисусовых; за часы 600, за вечерню с повечерием 1000 и проч. Из сего следует, что умственная Иисусова молитва древнее и всеобщнее песнопений, введенных Св. Отцами в позднейшие времена по немощи христиан.

Соображая все это, естественно может возникнуть вопрос: на чем основываясь многие из Св. Отцев употребляли ночное псалмопение и так аккуратно соблюдали хождение в церковь, что पहले всех обретались на каждом церковном богослужении и последи всех исходили — как повествуется о сем в житиях их.

Сие решает Св. Григорий Синаит так:

Сказавши: «Когда увидишь во время сидения твоего, что молитва действует в сердце твоем, не оставляй ее и не вставай на псалмопение; ибо в таком случае, оставив Бога внутренно, будешь беседовать с Ним внешне, сошедши от высшего к низшему. Ибо гласное псалмочтение есть токмо проображение молитвы внутренней. Оно дано нам на время, ради лености и невежества нашего, дабы возводило нас к молению истинному, внутреннему», присовокупляет и следующее: «Если кто, по любопытности, укажет на Св. Отцев, говоря, что они соблюдали всеобщее стояние и непрестанно занимались псалмочтением и канонами, тому отвечаем, что не у всех все совершенно по недостатку познания и тщания и по изнеможению сил. Не все делатели спасения были одинаковы всегда, и не все шли одним путем и держались на нем до конца; ибо многие от внешнего моления достигли и к внутреннему и, оставив все деятельное, субботствовали по духовному закону и о едином Боге безмолвно веселились, забыв псалмопение и всякое другое поучение. Другие спасались, находясь в деятельности до кончины, ожидая воздаяния в будущем веке. Иные были благоискусны и в том, и в другом, то есть и в псалмопении и [во] внутренней молитве. Но другие, даже при всей необразованности, до кончины соблюдали безмолвие, прекрасно довольствуясь одною токмо внутреннею молитвою сердца. Из сего следует, что каким образом приобретал спасение, тот так поучал и других».²⁹²

По сему должно заключить, что и хождение во храм, и несходное предание внутренней молитве полезны; однако ж одно полезнее и выше другого в отношении к их сущности. Но кому и как последо-

вать в сем выборе, это должно быть определяемо по ощущению в самом себе способности к тому или другому образу моления и жизни и на основании постоянного влечения души, поверенного благоразумным советом, опытом, и указывающего волю Божию.

А чтобы и еще полнее видеть сей внутренний превосходный и удобнейший способ ко спасению для тех, кои ощущают в себе влечение к оному, новоначальные ли то или находящиеся в преуспейнии, немощные ли или сильные: для всех вообще предписывают Св. Отцы преимущественно безмолвную внутреннюю молитву во Имя Иисуса Христа как существенное дело христианина, предназначенного к соединению с Богом.

Так о сем учит Св. Симеон Новый Богослов (*гл<ава> 132*): «Непрестанно молящийся внутренно в сем одном молении все заключает и уже не имеет нужды хвалить Господа седмижды в день, или в вечер, утро и полдень; так как он уже все исполняет в своей молитве, сколько по правилу, т. е. по уставу, в определенные времена и часы мы молимся и поем. Так и стяжавший молитвою в сердце Бога не востребует чтения Священных книг».²⁹³

Святой Варсануфий Великий, когда был вопрошен о том, как должно совершать молитвенное песнопение, отвечал: «Часы и псалмы суть предания Церковные; они прилично уставлены для единства и согласия христиан, живущих в мире. Но скитяне, т. е. безмолвники, не должны отправлять ни часов, ни псалмопения, довольствуясь одною умственной молитвою».²⁹⁴

Св. Авва Филимон, наставляя ученика своего, заповедует ему сие: «Если во дни или ночи сподобит тебя Бог умственно и чисто помолиться, то не внимай уже своему правилу — оставь его; и сколько есть сил простирайся в духовное сердечное моление».²⁹⁵

Св. Иоанн Златоуст пишет:

Молящийся не должен во многом наборе слов произносить свою молитву, а должен краткими словами, но как можно чаще молиться. Из малого сложения слов, но частые молитвы Христос заповедует Павлу. Если в молитве прострешься на множество словес, вскоре обленишься и придешь в рассеяние; если же в кратких словах, но часто будешь совершать молитву, то с удобностию можешь сохранить внимание. Не извиняй себя при редкости молитвы тем, что не имеешь удобного к сему места или возможности ходить в храм Божий. Нет! Везде и во всякое время можно молиться в уме и сердце. Везде сущий Бог не ограничивается местом или внешностию, но требует только внимательного ума и теплой души.²⁹⁶

Что же должен говорить молящийся? То, что вопияла многократно ко Иисусу Христу жена Хананейская: «Помилуй мя, Господи, яко дщерь моя зле страждет!»²⁹⁷ Так и ты при молитве взывай беспрестанно: «Господи! помилуй мя, яко душа моя зле страждет от грехов» (*Прол<ог>*)²⁹⁸ *Майя 18*).

Святый Исаак Сирин, доказывая превосходство безмолвия и внутренней молитвы, так рассуждает: «Знай, что мы избираем уединенное жительство, безмолвие и затворничество не для дел, простиращающихся сверх правил, не для того, чтобы их сделать. Известно, что к деятельным подвигам способствует более общение с людьми. И если бы необходима была деятельность, то некоторые из Св. Отцев не оставили бы сопребывание и общение с людьми; а другие не стали бы жить на кладбищах, и иные не избрали бы себе затвора в уединенном доме, где, ослабив тело и оставив его в несостоянии исполнять наложенные ими на себя правила, при немощи и телесном истощении, с удовольствием и радостью целую жизнь свою переносили тяжкие постигшие их болезни, от которых не могли стоять на ногах своих или произносить обычную молитву, или славословить устами своими, но даже не совершали и псалма или иного чего, совершаемого телом; и вместо всех правил достаточно для них было одной телесной немощи, безмолвия и внутренней молитвы. Так вели они себя все дни жизни своей. И при всей этой мнимой праздности, никто из них не пожелал оставить своей келлии и по причине неисполнения ими общих правил идти куда-нибудь вон или в церквах возвеселить себя гласами и службами других» (*Сл<ово> 41 о молчании*).²⁹⁹

Наконец для должнейшего исследования нашего предмета сделаем взгляд на повести Св. Аввы Силуана и Аввы Памвы³⁰⁰ — также руководствующие к решению нашей задачи.

Первого спросил один брат, почему он не имеет умиления при молитве и борим унынием и сном, хотя и воспевает псалмы и часы и правила читает по Октоиху?³⁰¹ Старец отвечал: «Это-то и есть причина твоего уныния. Что ты воспеваешь псалмы, ибо пение помрачает сердце и препятствует духовному умилению, а чтение по Октоиху тропарей и канонов рассеивает единообразное внимание. Посмотри, сколько великих Святых, которые ни гласов, ни тропарей не знали, но просияли как великие светила посредством единой тайной молитвы! Гласное пение многих привело в самопрельщение, и нередко по побуждению оно и люди мирские собираются в церкви. Итак, если ты желаешь придти в умиление при молитве и стяжать спокойное внимание и бодрость, то оставь гласное псалмопение и каноны, а мо-

литву твою совершай в тишине, умом предстоя Богу, по подобию невестственных Горних духов» (*Прол<ог> Майя 8*).

Второй, живя в необитаемой пустыне, однажды по какой-то потребности послал ученика своего в город Александрию. Ученик, пробывши там пятнадцать дней и посещая городские храмы, увидел в них чин церковной службы, услышал пение и даже изучил некоторые тропари. Возвратившись в пустыню, впал в уныние и сказал своему Старцу: «Отче! В каком небрежении мы проводим дни свои в сей пустыне, ибо не изучаем канонов и тропарей и не воспеваем псалмов, не имеем чина церковной службы, которым я наслаждался в граде». Старец сказал ему: «Горе нам, чадо! Придут времена, когда монашествующие оставят твердую пищу, подаваемую Духом Святым, и займутся пением и гласами. Какое умиление и слезы рождаются от тропарей? Какое умиление могут приобрести иноки, когда стоят в келлии или в церкви и возвышают голоса свои, как животные? Мы не для того уединились от мира, чтобы развлекаться, украшать пение, составлять стройные голоса и ударять такт руками; напротив, должно нам со страхом Божиим, умилением и воздыханием смиренно и в тишине изливать непрестанную молитву к Богу» (*Прол<ог> Ноябрь<я> 16*).

Согласно с ним делает замечание и Св. Исаак Сирий: «Чтобы насладиться истинною молитвою, следует оставить количество стихословий и углубиться в изучение словес Духа» (*Сл<ово> 30. Лис<т> 168*).³⁰²

После сего каждый убежденный в удобстве ко спасению и пользе безмолвного моления и достигший возможности к уединенной жизни должен тщательно наблюдать за самим собою, чтобы безмолвнический внутренний покой не послужил ему — по вражескому действию — поводом к разленению и греховной праздности. А потому, чтобы выражать единство Церкви Христовой, те времена, кои посвящены общественному молению в церкви, непременно должен провождать преимущественно и неотложно в молитве; как о сем пишут Святые Каллист и Игнатий следующее: «Призывать Имя Божие чрез ноздренное дыхание внутрь сердца хотя должно и всегда, но преимущественно и с особенным тщанием в установленное время общественной молитвы потребно новонаначальному сидеть в молении с закрытыми очами и вниманием. А потому в сем упражнении, где бы он ни находился, везде выразить соприсутствие и участие в общественном молении Церкви, да едиными усты и единым сердцем

славится и воспевается пречестное и великолепное Имя³⁰³ Господа Иисуса Христа». ³⁰⁴

НВ. Не только многомыслие вредно, но и многое псалмопение, и неумеренное любомудрие мешает и развлекает ум и мысли человеку при молитве.

(Пишет Св. Ав(ва) Дорофей в цветнике.) ³⁰⁵

Ген(варя) 20. 1859, ночь.

В об(ители) Пр(еподобного) Паф(нутия)

НВ. Св. Антоний Великий пишет в наставлении монахам следующее: «В ту церковь не ходи, где много народа» (Хр(истианское) чт(ение) 1850). ³⁰⁶

(Св. Тихон ³⁰⁷ в праздничные стечения людей и ярмарки безвыходно затворялся в келлии.)

Письма о памяти смертной, содержащие побуждения к оной

I

Священное Писание и Святые Отцы учат иметь частое размышление о смерти:

Помни последняя твоя... ³⁰⁸

Помяни, елика отъидоша... ³⁰⁹

В дыхание твое и в ноздри соедини трезвение — Иисусово Имя и поучение смерти: обоя бо ведут пользовати вельми (Исих(ий) До(бртолюбие) 189). ³¹⁰

Чтоб быть спокойным и равнодушным к желаниям мирским, следует рассматривать конец всех вещей, то есть смерть или разрушение (Стиф(ат) 2 сот(ница) гл(ава) 59). ³¹¹

О время, время! сколько людей ты унесло в беспредельную вечность. Как много в кратком твоём периоде, который знаю я, сошло во гроб и царей, и сильных земли! Архиереев и властей, богатых вельмож и бедных тружеников, старцев и юных! Целые фамилии, дружные семейства коса смерти сняла с земли как бы одним взмахом. Где теперь суеты и заботы? Где роскоши и наслаждения? Где те люди, с коими я беседовал, разделял жизненные отношения, смотрел на них, как на цветущие плодовые деревья? Где они? Увы!

тела их перешли в свои элементы, души — в беспредельную вечность. Я еще на земле. Но скоро, скоро, может быть, и мне надо будет отдать неприменный долг природе — последовать за ними!

Милосердый Господи! даждь мне прежде конца покаяние.³¹²

(1 Июня 1850. В Пус<тыни> Свято<го> Саввы ночь)

II

Какого еще больше для тебя убеждения в суетности благ земных? Уже испытал ты многое: и свободную жизнь, и богатство, и тщеславие, и рассеянное прохождение времени. Видел, как все сие влечет за собою печаль, возмущение совести, уныние и страх внезапной кончины.

Вспомни, сколько неприятностей и скорбей и связания души от лени, сколько болезней от невнимательной жизни испытал ты! Обратись! Познай глубже суету! Вспомни смерть! Воззови ко Господу: изведи из темницы душу мою исповедаться Имени Твоему!³¹³

12 Сентября 1851. В Симоновом монаст<ыре>

III

Какой прекрасный образец рассуждения о смерти и суетности благ земных оставил нам Святой Григорий Назианзин.³¹⁴ Советую тебе внимательно прочесть его, дабы снискать умиление и убеждение в ничтожности суеты земной. Святитель говорит: «Почему я не горлица и не имею крыл, чтобы мне улететь куда-нибудь от зол сей коловратной жизни! В пустынной пещере, один поселился бы я и остаток дней моих провел бы со зверьми: с ними скорее, нежели с людьми, можно ужиться; там жизнь моя протекала бы в мире и спокойствии без всяких забот и печалей. Или, превосходя бессловесных тварей умом, способным познавать Божество и от персти земной возноситься на небо, я в безмолвном уединении стал бы собирать лучи света вечного и, воодушевляемый любовью к ближним, взойдя на возвышенное место, вещал бы оттоле сии слова во услышание всех земнородных:

Смертные! рожденные от плоти и крови, если вы не что иное, как прах, возметаемый ветром, как жертва, обреченная смерти, то почто ваш дух доселе скитается по земле, гоняясь за призраками тленного счастья?»

Воззрите со мною на все, вас окружающее, [со мною,] который по благодати Божией испытал уже много доброго и худого в жизни своей, и вы согласитесь, что все в мире суета сует и крушение духа. Иной славился исполинскою силою и своим ростом, своим дородством приводил в удивление соседей; другой величался отличною красотою, и на него, как на румяную весну, обращались все взоры и души. Один мужеством и храбростию на войне не уступал свирепому Арию; другой гремел на ристалище; третий поставлял славу свою в том, чтоб сделаться искусным ловчим и поражать зверей острою медью. Четвертый сидел за столом, обремененным яствами и напитками: в угождение прихотливому чреву его и воздух, и земля, и море приносили богатые дани. Но что же теперь? С наступлением старости все сие, как сон, пролетело: силы телесные ослабели, лицо обезобразилось глубокими морщинами, никакое удовольствие не льстит более чувствам, и дряхлое тело, одною ногою вступив уже во гроб, подклоняет главу свою под секиру смерти. Подобным образом иной гордится знанием многих наук, другой знаменитостию рода или достоинством, приобретенным собственными заслугами. Тот занимает первое место в народном собрании, и одно его слово служит для всех прочих законом; другой, преданный корыстолюбию, копит сокровища и непрестанно заботится о умножении оных. Одному лестно носить на себе звание судии и решать спорные дела по собственному произволу; другой, облеченный в порфиру, с челом вознесенным, предписывает законы вселенной и, кажется, с презрением смотрит на недосыгаемые вершины неба... Но бедные! Напрасно они столь далеко простирают надежды свои и думают, что слава их бессмертна! Она существует до тех пор, пока мы живем; после, обратившись в прах, мы все сравниваемся между собою; подданные с царями, просящие милостыню с владельцами несметных сокровищ. Всех нас покроет один мрак, заключит одна могила; и если смерть сильных земли имеет какое различие, то разве то, что погребение их совершается с пышными обрядами, что над прахом их воздвигается великолепный тяжелый памятник, давящий их останки, и что имена их остаются иссеченными на хладном камне. Ах! рано или поздно, но всем наконец предлежит одинаковый жребий; каждый по неизбежному определению природы оставит по себе истлевшие кости и безобразный череп. В сем мрачном жилище гордости уже не существует; злополучная бедность уже не стонет под бременем трудов и бедствий; там нет уже ни гнусной клеветы, ни мести кровожадной; ни подлого обмана, ни алчного корыстолюбия. Все сие смерть зарывает

с нами в земле и хранит в ней до того великого дня, когда, снова вставши из гробов, мы предстанем на суд Божий со своими делами.

Итак, внимайте благому совету, дети мои. Сим именем называю вас потому, что я прошел уже весьма далекий путь жизни и стою теперь в преддверии гроба. Не любите мира и всего, что есть в мире; избегайте сетей, расставляемых вам исконным врагом и губителем нашего рода; будьте равнодушны к народной молве, знаменитости происхождения, блистательным почестям и другим мнимым сокровищам сей кратковременной жизни.

Обратите все свои желания на небо, к вечному Царству — туда, где чистейшие Духи окружают неизреченно светлый престол Троиственного Бога. Пусть неведущие Бога, вращаясь, подобно катящемуся шару, прилепляются то к тем, то к другим предметам и довольствиям; пусть, имея очи, покрытые мраком, они ищут робкою ногою пути и ощупью касаются стен и дверей, растворенных врагом нашим, дабы уловлять несчастных в свои заклёпы; нам же, и еже жити Христос, и еже умерети приобретение есть».³¹⁵

(21 Нояб⟨ря⟩ 1832. В Москве)

IV

Вспоминая о смерти, благодари Господа, что еще ты жив. Что еще Он блюдет жизнь твою для покаяния. Еще ты можешь временно⟨й⟩ жизнью снискать блаженство вечной жизни. Воздохни о тех, кои уже не существуют в сем мире, — коих участь уже решена; и ожидая и себе того же жребия, обратись к небесному утешению — ко Кресту Иисуса Христа, отверзающему двери Царствия Божия. Устрями внимательный взор твой на Распятого за тебя Богочеловека и наполни душу твою таковым отрадным размышлением:

Любвеобильный Боже, Господи Иисусе Христе! Ты болезненно страдал для меня, а я здоров и благополучен; а есть люди, кои в жестоких страданиях от болезни молят о смерти.

Ты мучительно висел на Кресте, а я сижу теперь в покойном кресле; а есть люди — лучше меня, кои не имеют пучка соломы для отдохновения изнуренных сил.

Ты вкушал отвратительный оцет за меня, а я пью приятный чай, вкушаю чистый хлеб; а есть люди благочестивее меня, кои лишены и насущного хлеба, — терпят голод, безотрадно гнетутся бедностию.

Ты некогда оставлен был Отцом и вопиял: «Боже Мой! вскую Мя еси оставил?»³¹⁶ а я, покровительствуемый человеколюбием Твоим, утешаюсь сими книгами — почерпаю в них отраду духу моему в приятной беседе чтения. А есть люди, кои не имеют человека, с кем бы поделиться задушевным словом и получить назидание, утешение и подкрепление.

Ты в шумной толпе врагов Твоих терпел поругания и беспокойство; а я наслаждаюсь теперь уединением и спокойною тишиною; а есть люди, честнейшие меня, кои не имеют постоянного, приятного и тихого уголка на земле.

Ты, связанный, в темнице, лишен был присутствия Твоих близких сердцу; а я пользуюсь свободою и возможностью собеседования с друзьями; а есть люди невиннее меня, кои безотрадно стонут в заточении и неволе.

Ты трясся от мраза и холода; а я спокойно обитаю в теплом моем жилище; а есть люди, кои, претерпевая томительный холод, не имеют и теплой одежды.

Ты скорбел душою даже до смерти;³¹⁷ а я спокоен, не имея скорби от напастей и мрака болезненного; а есть люди, добрейшие меня, коих терзает скорбь, уныние, гонение и клевета, наносимая врагами.

Есть множество людей несчастных и невинно бедствующих; а я, недостойный, в изобилии и покое наслаждаюсь жизнью.

Не умею, человеколюбивый Боже, благодарить Тебя за неизреченные Отеческие Твои ко мне милости! Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?³¹⁸ Как не прославлять щедроты Его? Как не радоваться, видя себя, окаянного, незаслуженно осыпаемого благодеяниями Его? И что сотворю? Чашу спасения приму и Имя Господне призову...³¹⁹ Молитву мою пролию ко Господу;³²⁰ повергнуся пред Господом, сотворившим мя!

16 Сентя<бря> 1857. Утр<о>.

В о[бители] Пре<подобного> Пафн<утия>.

Пример сему у Генн<адия> Патри<арха> в Кн<иге> о Верѣ.³²¹

Nota: Филиппи<йцам>. IV. 6—8

Господь близко: ни о чем не заботьтесь; но всегда в молитве и прощении с благодарностию открывайте желания свои пред Богом. И мир Божий, превышающий всякий ум, утвердит сердца ваши и мысли ваши во Христе Иисусе. Веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною. ((1) Пет. I, 8).³²²

Сими-то сладостями Бог влечет нас к служению Ему и предохраняет сердце от бедственных впоследствии прелестей похотных. (О вн<утренней> м<олитве>. Кн<ига> 1. Гл<ава> VIII).

V

Душевно сожалею, любезный брат, что кончина и печальное погребение собрата твоего так мало оставили впечатления в уме твоём и не привили к нему спасительной памяти смертной — как сам ты сознаешь свой недостаток. Поистине жаль, ибо и Св. Иоанн Златоуст говорит, что «если гроб братий тебя не уполюзует, то едва ли что еще может пробудить чувствительность твою и умиление».³²³ Дабы, сколько можно, пополнить сей недостаток, углубимся в размышление о сем предмете. В древности почиталось главным любомудрием размышление о смерти. И вся жизнь философов была не что иное, как помышление о смерти, говорит Цицерон.³²⁴ И еще продолжает, что приводить дух свой в самого себя, отлучать его от тела, то есть от чувственных забот, есть не что иное, как учиться умирать. Но светлее и истиннее раскрывает превосходство, необходимость и пользу памяти смертной Слово Божие: «Помни последняя твоя и вовеки не согрешиши».³²⁵ Вот благодетельное последствие воспоминания о смерти! И память смертная изображается как средство к безгрешию и освящению.

Нередко мы говорим о скоротечности жизни, рассуждаем о смерти, страшимся ее и, опытно видя бренность всего преходящего и ничтожность мирских забав, как бы соглашаемся, что весьма безрассудно иметь пристрастие к вещам скорогибнущим. Но это только одни слова, а не чувствование! Это принятый в обыкновение, тогда же забываемый разговор, и по обыкновению!

Как же достичь того, чтоб память смертная имела на нас благодетельное влияние и чтоб с чувственностью и пользою размышлять о смерти? Не иначе это может совершаться, как тогда, когда твердо убеждаемся и уверимся, [что память смертная]: 1) [дает] успокоение в жизни; 2) руководствует к благочестию, к отвержению сует и забав житейских, отвращая от честолюбия, роскоши и пристрастия к вещам, и 3) развивает вкус к сладости внутренней — духовной жизни.

1) Успокоение в жизни. — Так! Представьте путешественника, пришедшего в гостиницу и по малом времени намеревающегося идти в дом свой. Будет ли он медлить, при всем приятном и роскошном

угощении? Остановится ли надолго на рассмотрении там разных предметов, когда мысль его вся устремлена на путь в свое отечество? Нет! Веселие его не будет много [привлекать], ибо он уверен, что как в гостях ни хорошо, но дома лучше. Встретившаяся неприятность не будет его сильно оскорблять, поелику он готов сей же час удалиться, и сия скорость удаления ободряет его и охраняет от увлечений душу и сердце. Он как бы одним токмо телом в гостинице. Не так ли точно стремление к вечному отечеству, увлекая душу помнящего о смерти, представляет временный мир сей гостиницею? Все его прелести скоропреходящими, отравляющими жизнь? А это-то и есть один из главных способов к внутреннему миру и спокойствию.

2) Что относится до отвержения сует и забав житейских, память о смерти так живо изображает их тщетность, тяжесть и вред, что, при всех забавах и полности мирского счастья, один взгляд на предстоящую смерть мгновенно разрушает призрачный восторг и повергает в горестное уныние. Вообрази, А. Б.,³²⁶ умирающего сына мира: преданный любочестию, корыстолюбию и плотоугодию, среди славы, богатства и роскоши он умирает в горестном отчаянии. Он опытно видит в эту минуту всю пустоту мирских утех, всю непрочность и скорое исчезание чувственных наслаждений; и чем более к ним было пристрастия, тем потеря оных огорчительнее; сколько надобно расторгнуть союзов, столько же он чувствует ран, его терзающих.

Надобно расстаться с имуществом, которое собирал не без трудов и, может быть, средствами, пагубными для спасения, над которым бдел недремлющим стражем и, невзирая на упреки совести, отказывал в нуждах ближним своим. Сия куча грязи рассыпается в виду его, и не известно, кому достанется. Надобно расстаться с великолепием, окружавшим его, с пышными зданиями, в которых думал воздвигнуть убежище от смерти; с убранством покоев, от которых останется ему разве траурный покров на гробницу.

Надобно расстаться с чинами, отличиями, которые, может быть, перейдут к его сопернику и для которых он положил столько трудов, столько неприятностей, сделал столько подлостей.

Надобно расстаться с плотию, для которой он жертвовал всем на свете. Расстаться с близкими друзьями, с миром, в котором занимал столько места, — строился и расширялся, как будто век жить на свете. Расстаться с миром, без которого не мог обойтись и в происшествиях коего всегда принимал величайшее участие. С миром, в котором представлял всегда главное лицо, всегда показывался с толикими приятностями и талантами, чтоб лучше нравиться.

Таким образом, все льстившее в жизни изменяется. Все разрушает и похищает смерть! И что же потом? Увы! миролюбца забывает и самый мир, недавно с толиким жаром прославлявший его. Пусть новое явление, которое сделает смерть в свете, продлит еще в народе на малое время разговор о нем; но пройдет сей краткий промежуток, и наступит минута вечного забвения: едва вспомнят, что он жил на свете. Праздное место займут скоро, а о нем едва останутся следы в мире. Одни любомудрствующие души, видев его прежде окруженным славою многою, рекут в уме своем: где он теперь? Куда девались похвалы, расточенные пред знатностию его? Вот чем кончается жизнь миролюбца! «И видевшие его рекут: где есть?» (Иов. XX, 20).³²⁷

Подлинно, ничто так не омрачает веселого взора на удовольствия чувственные и не увлекает к истинному любомудрию, как воспоминание быстро летящего времени, приближающего к смерти. Птоломей, царь египетский,³²⁸ среди пышных и роскошных пирований часто углублялся в назидательное воспоминание о смерти и ознаменовывал его вздохом и слезою, когда по приказанию его показывали ему череп скелета — с изречением: «Воззри, царь! Таков и ты будешь!» Мудрый персидский государь,³²⁹ взглянув некогда на свою многочисленную армию, в которой считалось до миллиона ста тысяч, вообразил, что по прошествии менее ста лет ни одного не останется в живых из числа сих храбрых начальников и младых и сильных воинов, смутился от жалости, и слезы потекли из глаз его.

Вспомни, А. Б., сколько в течение жизни твоей встречал ты изменений и разнovidных обстоятельств. Сколько радостей, восхищавших тебя и увлекавших весь ум твой в чувственные утешения, и сколько горестей, погружавших во глубину печали, уныния и безотрадности... Где теперь все это? Все прошло, исчезло! даже самое воспоминание о них не отражается уже в живом впечатлении. Так пройдет и все. Все пройдет. Приведи на память те случаи мира, кои совершались в глазах твоих; представь в мысли твоей, сколько знаемых твоих приятелей так быстро и неожиданно подверглись сему неизбежному долгу природы — смерти! Это будет тебе руководством к отвержению суетных желаний и к напоминанию о приготовлении к вечности, к исканию мирных утешений жизни в духовном занятии и внутренней молитве.

Вспомни и (ерея) N. — среди пышности и обширных планов для деятельности смерть так неожиданно восхитила его, и где все заботы и честь? Вспомни К. М. — одна минута, и жизнь пресекалась в

пылу восторга и властительства! Вспомни М. S., человека, преданного честолюбию, корыстолюбию и плотоугодию, очарованного собою, с толикою неусыпностью и ненасытностью старавшегося о своем возвышении и предписывавшего в уме своем законы миру, питавшегося новостями и преследовавшего покушавшихся на честь его; так умевшего наслаждаться миром и суетами и наступательно показывать себя просвещенным и проискивать случаи при всех искусительных и неудачных встречах. Двадцать—тридцать лет пролетели не приметно, и — что ж? Все хлопоты, заботы и призрачные утехи сменились горестию, болезнию, смертию. Каково было расставаться со всем вышеупомянутым, с жизнью, с богатством, и куда оно пошло?

А Ph. D.? Где гордость, превозношение, тщеславие и роскошь? Один случай, и все это поглотило бесчестие, потом смерть.

Представь J. Ch.: даровитость, просвещенный ум, деятельность, известность в свете, умение жить, слава, богатство, почести и заботливое владычество — куда девались при том неожиданном часе, в который развилась как бы беспричинная болезнь и последовала смерть?

Не горестно ли было постепенно умирать W. K., предавшемуся славе и любочестию мира сего при изобильном богатстве и неутомимой искательности?

А юный A. K., избалованный счастьем мира сего, в расцвете жизни так неожиданно сошел во гроб. Как и D., лишь только хотевший наслаждаться в полной мере жизнью, так поспешно заплативший долг природе!

А и⟨ерей⟩ И. На пути счастья и чести так нечаянно сражен искусственно продолжительною болезнию и — смертию.

Пройди, наконец, в уме длинный список недавно умерших в глазах твоих — и ты глубоко вздохнешь и убедишься, что «суета суетствий» есть чувственная жизнь наша, как вещает Премудрый.³³⁰ Одно самоотвержение и жизнь в духе и внутреннем мире приносит истинную отраду и наслаждение как на сем земном пути, так и в горней вечности. И Св. Апостол Павел, предостерегая от тщетной славы мира сего, увещевает христиан и советует так: «Умоляем вас, братия, более преуспевать в том, чтоб находить удовольствие в тихой жизни и делать свое дело» (⟨1⟩ Фессал. IV, 10, 11).

⟨Далее следует ряд сокращенно обозначенных имен; точно установить, кого имел в виду автор, не представляется возможным. — В. К.⟩ Все сии люди, процветавшие в жизни, в течение 10 лет покрылись землею. Да упокоит их Господь!

Размысливши о всем этом, возблагодари Господа, что еще ты на земле; еще имеешь возможность приготовиться встретить час исхода твоего в покое, покаянии, вере и надежде. Усугубь молитву твою к Отцу щедрот и Богу всякого утешения и, дабы соблюдать внутренний мир и спокойствие, всегда помни, что к благодушному сретению смерти руководствует: 1) частое воспоминание и ожидание смерти; 2) исторжение помышлений о мире сем; 3) уверенность, что жизнь и смерть есть определение Премудрейшего Промысла Божия; 4) всегдашнее предоставление себя Божией воле, и конец 5) непрестанная молитва, возносящая сердце к Богу и ознакомляющая с вечною загробною жизнью.

15 Маия 1858.

В М⟨онастыре⟩ Пре⟨подобного⟩ Пафн⟨утия⟩

Замечания о мыслях, назидательных относительно безмолвия

О безмолвии

Отшельник Иоанн³³¹ рассказывал, что стремление к уединению, с ощущением приятности в оном, открылось в нем с десяти лет. Он почитает это врожденною способностью. Воспитываясь в большом семействе обыкновенно по-светски, он любил уединяться от людей и в безмолвии наслаждаться сокровенною жизнью, отрадн занимаясь духовным чтением, мышлением, выписками из Отцов и молитвою. Безмолвными местами, укрывавшими его, были: холодная комната, сад и сеновал под крышей, а в особенности ночи, когда все предавались сну. Во все отроческое время в сих местах он находил свою сферу.

Какие размышления, какие чувства, какие восторги ощущал он здесь! Вся душа настроена была к безмолвию, которое представлялось единственною отрадою в его жизни. Все способы, все предположения и подготовки стремились решительно к цели отшельничества.

Обучаясь в заведении, безмолвие стало для него еще удобнее и вместе утешительнее, ибо умственные занятия преимущественно сопровождали оное.

Поступивши в общежительную обитель с самого начала, стремление к безмолвнической жизни было постоянным его утешением, и несколько раз испытываемо было затворничество, хотя еще и без многого о нем сведения.

После долговременного ожидания он достиг возможности практиковать жизнь безмолвную и теперь упражняется в наблюдении за ходом внутреннего состояния. При борьбе духовной он ободряет себя в своем одиночестве советом Преподобного Илии Эдикка: «Если не можешь безмолвствовать душою, то хотя тело уедини». ³³² Не знает, как благодарить Святое Провидение, подавшее ему способ и средство к безмолвию, в коем он находит существенное утешение и спокойствие.

Да и подлинно, если безмолвие внешнее есть сокрытие чувств: зрения, глаголения и слышания, чрез кои входят возмущения в душу; а безмолвие внутреннее есть хранение ума от помыслов и спокойное настроение его в присутствии Божие, то одного правильного безмолвия, т. е. внутреннего, достаточно к освящению, просветлению и утешению души.

Что пользы и какое утешение в обществе? Чего ожидать от людей развлеченных — себе подобных? Какие беседы? Что было, то прошло. Что будет, то никому не известно. А при том, как изменчивы светские друзья! Как надо быть осторожну, сжату в разговорах с ними! Одно слово, один поступок разрушает знакомство, а почасту бывает и причиною неприятностей. Что остается в уме после обыкновенного разговора? Одна пустота, одно развлечение, а иногда и вред. Не лучше ли одному беседовать с книгами: это друзья неизменные. Много и еще найдется причин, разъединяющих с людьми и побуждающих к исканию безмолвия. О сих целях Св. Иоанн Лествичник пишет так: «В пристанище безмолвия вступают иные по немощи языка и укоренившихся плотских навыков; другие потому, что неудержимо расположены к раздражительности и не могут преодолеть оной в обществе; другие потому, что по своенравию рассудили лучше плавать по собственному произволу; иные потому, что среди вещественного не могут воздержаться от вещества; некоторые с намерением в уединении сделаться более рачительными; иные — чтоб в тайне наказывать себя за вины свои; некоторые же, чтоб чрез это снискать себе славу, а другие (если только Сын Человеческий, пришедши, найдет таковых на земле) ради наслаждения любовию и сладостию Божиею, и по жажде к сему сочетаются со святым безмолвием». ³³³

Итак, если справедливая цель возбудила притечь в тихое пристанище безмолвия, то сколь оно должно быть восхитительно и сладостно! Даже и Св. Апостол Павел, имея сие в виду, предписывает Фессалоникийцам находить удовольствие в безмолвной жизни и го-

ворит: «Молим же вас, братия, избыточествовать паче и любезно прилежати еже безмолствовати и деяти своя».³³⁴ Да и Отцы Церкви, опытно изведавшие стезю безмолвия, о превосходстве его отзываются так: Исаак Сирин говорит, что безмолвие без труда доводит до сладости познания премудрости Божией и сокровищ, сокрытых в нем самом (Слов(о) 3). Открывает Свет в разуме (Сл(ово) 41). Питает радостью и надеждою, процветающею в сердце; отвержение таин будущего производит удовольствие спокойной жизни, волны радости в сердце и любвеобильное снисхождение или неверие недостаткам ближних (Сл(ово) 44),³³⁵ а также и может открывать путь ко спасению, к коренной христианской добродетели — к смирению.

Св. Лествичник говорит, что безмолвие есть мать молитвы; возвращение из греховного плена; нечувствительный успех в добродетелях и неприметное восхождение на небо.³³⁶

Сам Иисус Христос, дабы показать нам необходимость безмолвия, почасту, оставляя общенародную проповедь, уходил в безмолвные места для молитвы и успокоения. Как главнейший способ к соединению души с Богом есть собранность мыслей, спокойствие духа, глубокое самовнимание и непрестанная внутренняя молитва, — то где удобнее совершать сие, как не в глубоком уединении? Высоту и мощност безмолвия некоторые из Отцев до того простирали, что один из них заповедывал своему ученику: «Ешь, пей, спи, ничего не делай, токмо не выходи из келлии. Будь в безмолвии, охраняя видение, слышание и глаголение. Сиди в келлии твоей, и она тебя всему научит».³³⁷

Поистине безмолвие, производящее внутреннй мир и духовнй покой, есть дело и занятие Божие, Ангелов и всех Святых горнего мира — сказал некто из богомудрых. Необходимые принадлежности безмолвия суть: уединение, нестяжательность и беспопечительность.

Усладительные занятия безмолвника: 1) чтение; 2) спокойное размышление и 3) паче всего молитва. (Ис(аак) Сир(ин). 123—131 и Сл(ово) 64).³³⁸

Окт(ября) 30, ночь.

В Оби(тели) Пре(подобного) Паф(нутия)

NB

В духе человеческом ощущается потребность изящного — прекрасного. Что это за потребность? Она есть плод хранящегося в глубине души нашей остатка и воспоминания о потерянном рае. Чаяние будущего нескончаемого блаженства... Человек хочет низвести

небо на землю, или, живя еще на земле, жить как бы на небе. Сколь нужно сохранять сию потребность в чистоте и не давать ей оземлеться!

28 Апр(еля) (18)67 ночь

Хр(истианское) чт(ение) 1859

Май.

Начата рукопись сия, то есть Письма, с намерением уклонения от бесед с Х. 11 июня, а продолжалась до 14. Потом по причине отъезда в М(оскву) остановлена, а возобновлена уже 3 июля и с сего времени, побуждаема будучи присутствиями Х., понемногу продолжалась с отрадностью при мрачном и весьма болезненном положении, которое облегалось сим занятием, а сухость разгонялась. Окончено 2 Август(та) 1856.

Примечания

¹ То есть череп — как символ смертности тварного человека.

² Ср. в «Лествице» (4: 26): «Наблюдая прилежно за действиями трапезного, я увидел, что он носит при поясе небольшую книжку и (...) узнал, что он ежедневно записывает свои помыслы и все это пересказывает пастырю. И не только он, но и другие весьма многие из тамошних братий делали это» (Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в рус. переводе. 7-е изд. Сергиев Посад, 1908. С. 38). О преп. Иоанне см. прим. 103.

³ Аллюзия на Мф. 24: 33; Мк. 13: 29.

⁴ Парафраз на 2 Кор. 12: 9.

⁵ Старец Василиск (в миру Василий Гаврилов, 1743—1824) — подвижник, практик Иисусовой молитвы, наученный умному деланию старцем Адрианом в брянских скитах; затем подвизался в Коневской пустыни и Сибирской пустыни с учеником своим Зосимою Верховским. Его жизнеописание было напечатано оптинцем Петром Григоровым в книге «Записки о жизни и подвигах Петра Алексеевича Мичурина, монаха и пустынножителя Василиска и некоторые черты из жизни юродивого монаха Ионы» (М., 1849). Как предполагают, Арсением Троепольским составлена рукописная книга «Память о молитвенной жизни старца Василиска, монаха и пустытника сибирских лесов», где подробно описан опыт умного делания старца, повлиявший на духовный строй самого Арсения. Эта книга опубликована А. М. Пентковским по машинописной ее копии, хранящейся в Парижской славянской библиотеке (Символ. 1994. Декабрь. № 32. С. 279—340).

⁶ Оптина пустынь — монастырь неподалеку от г. Козельска (Калужской области), онованный в XV в. С начала XIX в. — важнейший центр духовно-аскетической деятельности в России, где подвизались знаменитые

старцы Леонид, Макарий, Амвросий (причисленные к лику святых), здесь осуществлялось издание святоотеческих творений.

⁷ 1 Кор. 4: 20.

⁸ Парафраз на 1 Кор. 8: 1.

⁹ Арсений излагает наставление св. Марка Подвижника (IV век) по славянскому Добротолубию, к которому он отсылает и в других случаях обращения к восточно-христианским аскетам. Мы уточняем его ссылки по изданию: Добротолубие в русском переводе: В 5 т. Изд. 2-е, доп. М., 1895—1901. В дальнейшем в ссылках указывается том и страницы этого издания. Приведенное здесь наставление св. Марка «К тем, которые думают оправдаться делами» см.: Добротолубие. Т. 1. С. 538.

¹⁰ Излагается 22-я главка из «Различных слов о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях...» Святого Григория Синаита (XIII—XIV вв.), византийского подвижника и писателя (Добротолубие. Т. 5. С. 184).

¹¹ Измененная цитата из Пс. 39: 2.

¹² Парафраз на поучение отца Церкви преп. Ефрема Сирина (IV в.) в его 82-м Слове «О покаянии» (Ефрем Сирин, св. Творения. М., 1994. Т. 3. С. 76).

¹³ Источник цитаты не установлен.

¹⁴ Пустынь Св. Саввы — Рождество-Богородский монастырь (Савин-Сторожевский), неподалеку от Звенигорода на берегу Москвы-реки. Основан преп. Саввой, учеником преподобного Сергия Радонежского около 1380 г.

¹⁵ Деян. 4: 12.

¹⁶ Мф. 14: 30—31.

¹⁷ Мф. 8: 24—27.

¹⁸ Мф. 20: 29—34; Мк. 10: 46—52.

¹⁹ Мк. 9: 24—27.

²⁰ Мк. 9: 38; Лк. 9: 49.

²¹ Имеется в виду рассказ о константинопольском юноше Георгии из Слова 56-го преп. Симеона Нового Богослова († 1032), византийского подвижника, духовного писателя (Слова Преподобного Симеона Нового Богослова. Вып 2. М., 1890. С. 24—25).

²² Эпизод из жития афонского подвижника преп. Максима Кавсокаливита († 1354), переданный Григорием Синаитом (Афонский Патерик. М., 1897. Ч. 1. С. 42).

²³ Подразумевается сказание об иконе Пресвятой Богородицы «Нечаянная радость», изложенное в книге св. Димитрия Ростовского «Руно орошенное». В нем рассказывается, что икона Божией Матери «Нечаянная Радость» была написана в память следующего события: некий грешник, идя на греховное дело, помолился об успешности его Богоматери, на что Та, разгневавшись, указала ему на вдруг открывшиеся язвы на руках и ногах Младенца Христа, сидящего у Нее на руках, и объяснила, что каждый раз, когда кто-либо впадает в грех, язвы начинают мучить Христа. Испугавшись гнева Господня, грешник вымолил себе прощение и стал праведником. На этой иконе изображена горница с висящим на стене образом Пресвятой Богородицы, перед которым на коленях стоит раскаявшийся.

²⁴ Сходный эпизод есть в житии преп. Исаакия Печерского (XII в.). См.: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 6. Февраль. М., 1905. С. 284, 287.

²⁵ По утверждению Преосвященного Арсения в «Летописи церковных событий» (СПб., 1880), преп. Сергей и Герман основали в 1329 г. Преображенскую обитель на о. Валаам в Ладожском озере; мощи их с древности почитались в России как святых.

²⁶ Авва Филимон (вероятно, V в.), египетский отшельник, живший в пещере неподалеку от Ромиевой Лавры под Александрией, откуда он перешел в Лавру Никанорову, а затем вместе с иноком Павлином поселился в Лавре Святого Иоанна Колова (см. прим. 262). Автор ссылается на рассказ о нем в Добротолубии (Т. 3. С. 360—375).

²⁷ Речь идет о преп. Евстратии Тарсийском († IX в.), настоятеле Авгаровского монастыря на Олимпе. См.: Жития святых на русском языке, составленные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 5. С. 289.

²⁸ Возможно, речь идет о преп. Леониде Оптинском (1768—1841).

²⁹ Преподобный Нифонт Афонский († 1330), подвизался на Святой Горе, ученик преп. Феогноста.

³⁰ Преп. Петр († ок. 429), подвизался в Галатии и Антиохии.

³¹ Отчники (патерики) — сборники изречений св. отцов и подвижников, а также повествований о их жизни. В настоящее время наиболее известный — составленный свят. Игнатием (Брянчаниновым) в 1866—1867 гг.

³² Слова из Господней молитвы («Отче наш...»).

³³ Число в скобках здесь обозначает количество упомянутых «чудных случаев», связанных с Иисусовой молитвой.

³⁴ Сокращение не поддается расшифровке.

³⁵ Сокращения не поддаются расшифровке.

³⁶ Здесь «лествица» (или «лестовка», вариант — «листовка») — кожаные четки с кистью кожаных лепестков.

³⁷ Число в скобках здесь обозначает число совершенных Иисусовых молитв.

³⁸ Балаклавский Георгиевский монастырь находится в Крыму, неподалеку от Севастополя; основан в 891 г. греками, чудесно спасенными во время морской бури святым Георгием Победоносцем.

³⁹ Крин — лилия (греч. κρίνον).

⁴⁰ Источник цитаты не установлен.

⁴¹ 1 Кор. 12: 3.

⁴² Рим. 8: 26.

⁴³ Ин. 4: 14.

⁴⁴ Малоярославецкий Черноостровский Николаевский монастырь в г. Малоярославец Калужской губернии; основан в XIV в.

⁴⁵ «Боже, милостив буди мне, грешному» (Лк. 18: 13).

⁴⁶ Неточная цитата из Мф. 21: 22.

⁴⁷ Слова Апостола Иакова, обращенные к братьям в рассеянии (Иак. 4: 2).

⁴⁸ Рим. 8: 26.

⁴⁹ Быт. 8: 21.

⁵⁰ Парафраз на Ефес. 2: 8

⁵¹ Иак. 4: 3.

⁵² Лк. 18: 1. Не стужатися (ц.-сл.) — не унывать.

⁵³ 1 Фес. 5: 17.

⁵⁴ Еф. 6: 18.

⁵⁵ См. прим. 67.

⁵⁶ Еф. 6: 17.

⁵⁷ Цитата из последования малой схимы (пострига в мантию).

⁵⁸ Изложенные в этом абзаце суждения высказываются в поучениях Григория Синаита (см. прим. 10) и в «Увещательных главах» Преподобного Иоанна Карпафского (Карпафийского), подвизавшегося, вероятно, во времена Диодоха и Нила Синайского (V в.), с которыми его сопоставляет Блаженный Фотий. См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 75—102.

⁵⁹ Сокращенная цитата из Ин. 15: 5.

⁶⁰ Воскресенский, Новый Иерусалим именуемый, монастырь находится в 70 км от Москвы; основан в 1656 г. патриархом Никоном по образцу Иерусалимского храма Воскресения Христова; богослужение в монастыре совершалось по чину Иерусалимской церкви.

⁶¹ Аллюзия на 2 Кор. 4: 7.

⁶² Источник не установлен. Впоследствии совет не искать «ни Рима, ни Иерусалима» использовал преп. Анатолий Оптинский.

⁶³ Источник цитаты не установлен.

⁶⁴ Неточная отсылка; парафраз на Лк. 11: 1.

⁶⁵ Ин. 4: 23, 24.

⁶⁶ Парафраз на Иез. 11: 19; 18: 31; 36: 26.

⁶⁷ Краткое изложение суждений преп. Макария из его 26-й Беседы. См.: Преподобного Отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послания и слова. 4-е изд. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. С. 203 и др.

⁶⁸ Парафраз на Лк. 18: 7.

⁶⁹ Измененная цитата Ин. 15: 5.

⁷⁰ Иоил. 2: 32.

⁷¹ Парафраз на поучение Григория Синаита в «Главах о заповедях и догматах...» (Добротолюбие. Т. 5. С. 104 и др.).

⁷² Контаминация цитат: Мк. 13: 33; Еф. 6: 18.

⁷³ Ср. в общем тропаре священномученику: «...деяние обрел еси, богодухновенне, в видения восход».

⁷⁴ Восходит к «Слову о молитве» Аввы Евагрия, приписываемому преп. Нилу Синайскому. См.: *Авва Евагрий*. Творения. Аскетические и богословские трактаты. М., 1994. С. 78, 81.

⁷⁵ Один из наиболее употребительных в аскетической дидактике образов, с помощью которого св. отцы создавали представление о психическом состоянии предстоящего пред Богом христианина.

⁷⁶ Законоспасский ставропигиальный монастырь, один из старейших в Москве; соборный храм построен по велению царя Алексея Михайловича

в 1661 г. В обители хранился крест с 420 частицами мощей разных святых. При монастыре была учреждена знаменитая Славяно-греко-латинская академия.

⁷⁷ Измененная цитата из 176-й главы «Душеполезного и спасительного слова о трезвении, борьбе с помыслами и молитве» преп. Исихия, пресвитера Иерусалимского († после 450). Ср.: «Емлемся убо за молитву и смирение, — сии два оружия, коими совокупно с трезвением, как мечем огненным, ополчаются мысленные воители против демонов. Если так будем вести жизнь свою, то каждый день и час можем радостный иметь праздник в сердце таинственно» (Святоотеческие наставления о молитве и трезвении или внимании в сердце к Богу. М., 1889. С. 266). Арсений использует здесь выражение из Лк. 16: 19.

⁷⁸ Преподобного Отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послания и слова. С. 423—424.

⁷⁹ Преп. Никифор Уединенник († ок. 1340), афонский подвижник, наставник Григория Фессалонийского (Паламы). Ср. в его «Слове о трезвении и хранении сердца»: «...Царствие бо небесное внутрь нас есть, еже тамо обзирая и чистою молитвою взыска, внешняя вся мерзка вменяет и ненавистна» (Добротолюбие, или Словеса и главизны священного трезвения: В 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 331).

⁸⁰ Феолит, митрополит Филадельфийский (ок. 1252—ок. 1325); вначале подвизался на Афоне, был наставником Григория Паламы. Цитируется 1-я глава его «Девяти глав» (Добротолюбие. Т. 3. С. 176). См. также: Добротолюбие, или Словеса и главизны священного трезвения. Т. 1. С. 245.

⁸¹ Ср. в молитве по четвертой кафизме Псалтири: «Ты бо еси, Господи, Свет, паче всякаго света...».

⁸² Сокращенная и измененная цитата из главы «О осми умных видениях» первой книги творений преп. Петра Дамаскина (вторая половина XII в.). См.: Добротолюбие, или Словеса и главизны священного трезвения. Т. 2. С. 57—58. См. также русский перевод (неизвестный Арсению Троепольскому, потому что впервые издан в 1874 г.): Творения преподобного и богоносного отца нашего священномученика Петра Дамаскина в рус. переводе. [М., 1993.] С. 59—60.

⁸³ Преподобного Отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послания и слова. С. 421—422.

⁸⁴ Ср. у преп. Григория Синаита в «Главах о заповедях и догматах»: «Как зачатки будущих мук сокрыто присущи в душах грешников: так зачатки будущих благ присущи в сердцах праведников, и действуют духовно, как и вкушаются. Ибо царствие небесное есть добродетельное житие, как мучение адское — страстные навыки»; «В будущем такую всякий имеет степень обожения, в какой ныне кто бывает совершен в возрастаниях духовных» (Добротолюбие. Т. 5. С. 187, 189).

⁸⁵ Симонов ставропигиальный монастырь в Москве; основан в 1370 г. учеником преп. Сергия Радонежского Феодором, архиепископом Ростовским.

⁸⁶ Добротолюбие. Т. 2. С. 183.

⁸⁷ Св. Иоанн Златоуст (347—407) — отец Церкви, архиепископ Константинопольский, богослов и проповедник. Образ солнца интенсивно использовался в святоотеческой дидактике, при этом часто подчеркивался мотив неоскверняемости солнечного света земной грязью, с чем сравнивалась неоскверняемость благодатного света нечистым человеческим вместилищем — грешной душой. Как источник учительных сопоставлений данный образ предстает у Златоуста в его своеобразном «гимне» солнцу в «Слове к тем, которые соблазняются происшедшими несчастьями...» (Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста: В 12 т. СПб., 1897. Т. 3. Кн. 2. С. 511). У Симеона Нового Богослова (и у некоторых других авторов) образ удваивается: наряду с «чувственным солнцем», излучающим тварный свет, рассматривается «мысленное солнце», излучающее свет нетварный. См.: Слова Преподобного Симеона Нового Богослова. Вып. 2. С. 558—559.

⁸⁸ То есть мысль унывающих, изложенная в начале этого абзаца.

⁸⁹ Парофраза на поучение инокам преп. Симеона Нового Богослова из 46-й главы его «Деятельных и богословских глав» (Добротолюбие. Т. 5. С. 17).

⁹⁰ Сокращенная цитата из Лк. 15: 17—18.

⁹¹ Цитата из 7-го «Наставления безмолвствующим» преп. Григория Синаита (Добротолюбие. Т. 5. С. 226). В славянском Добротолюбии творения преп. Григория Синаита размещены в Ч. 1.

⁹² Добротолюбие. Т. 2. С. 199.

⁹³ Св. Каллист I Ксанфопул, патриарх Константинопольский († 1363); был учеником Григория Синаита, подвизался на Афоне; духовный писатель. Его друг и однофамилец преп. Игнатий, также автор аскетических писаний. Цитируется их «Наставление безмолвствующим» (Добротолюбие. Т. 5. С. 402; здесь использовано выражение «попущение обучительное»).

⁹⁴ Цитата из «Увещательных глав» преп. Иоанна Карпафийского (см. прим. 61) (Добротолюбие. Т. 3. С. 84—85). Цитата заканчивается словами из Пс. 102: 17.

⁹⁵ Цитируется тот же источник (Добротолюбие. Т. 3. С. 86).

⁹⁶ Неточно цитируется тот же источник (с. 96). В начале цитаты слова из Евангелия — Мф. 4: 11.

⁹⁷ Преп. Никита Стифат (Пекторат) (XI в.) — пресвитер Студийского монастыря в Константинополе, ученик Симеона Нового Богослова. Приводятся высказывания из 54-й главы первой сотницы его «Деятельных глав» (Добротолюбие. Т. 5. С. 96). «Трепещуща словес Его» — неточная цитата из Ис. 66: 2.

⁹⁸ Измененная цитата из «Устава» преп. Нила Сорского. См. прим. 102.

⁹⁹ «Сердце мудрого одесную его, сердце же безумного ошуюю его» (Еккл. 10: 2).

¹⁰⁰ Пересказывается рассуждение Симеона Нового Богослова из его 69-го Слова (Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Вып. 2. С. 187).

¹⁰¹ К наставлению Симеона из вышеуказанного источника (с. 188; Арсений же ссылается на славянское Добротолюбие) присоединен совет Кал-

листа и Игнатия из «Наставления безмолвствующим», гл. 25 (Добротолюбие. Т. 5. С. 339).

¹⁰² Преп. Нил Сорский (Майков, 1433—1508) — деятель русской Церкви, духовно возглавивший в монашестве движение «нестяжательства», вокруг которого группировались так называемые «заволжские старцы», подвижники из скитов в лесах за Волгой. Кроме того, Нил впервые провозгласил необходимость критического рассмотрения текстов церковного Предания, что расходилось с господствующими тогда принципами. Цитируется третья глава «Устава» преп. Нила Сорского («О еже како и чим укреплятися в настоании ратей мысленнаго подвига»). См.: Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Изд. подг. Г. М. Прохоров. СПб., 2005. С. 126—127.

¹⁰³ Преп. Иоанн Лествичник (Схоластик) (ок. 525—после 600) — отшельник, проведший около 40 лет в пещере у горы Синай. Написал учительно-аскетическое сочинение «Лествица райская» (по которому и получил свое прозвание). Здесь пересказывается одно из наставлений его монахам. Ср.: Слово 20: 19; Слово 28: 54—56 и пр.

¹⁰⁴ Обобщенное выражение суждений Иоанна Златоуста, высказанных в беседе «О молитве» (Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста... СПб., 1896. Т. 2. Кн. 2. С. 834), в «Беседе о жене Хананейской» (Там же. Т. 3. Кн. 2. С. 469—473) и др.

¹⁰⁵ Преп. Филофей Синайский (IX в.) — инок и игумен Синайской обители «Купина». Излагается его суждение, взятое из «40 глав о трезвении» (Добротолюбие. Т. 3. С. 410—411).

¹⁰⁶ Преп. Варсануфий Великий (кон. V—нач. VI в.) — отшельник, подвизавшийся в Палестине. Цитируется его 441-й ответ (Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. Изд. 4-е. СПб., 1905. С. 290).

¹⁰⁷ Преп. Нил Синайский (Постник) († ок. 450) — подвижник, духовный писатель, ученик св. Иоанна Златоуста. Пересказываются и цитируются 63-я и 29-я главы из «Слова о молитве» (Добротолюбие. Т. 2. С. 210, 214), принадлежащем на самом деле Авве Евагрию (*Авва Евагриий*. Творения. М., 1994. С. 83, 80).

¹⁰⁸ Ср. в его «Слове о вере» (включающем в себя знаменитую повесть о юноше Георгие): «Познасте ли, яко ни юность вредит нас ничтоже, ни старость не пользует нам, аще оскудевает в нас страх Божий? Научистесь ли днесь, яко ниже в мире, и во граде жителствование не воспящает нам творити заповеди Божия, аще имеем усердие? Ниже паки отшельство от мира и уединение пользуют нас, аще пребываем мы в лености и нерадении?» (Добротолюбие, или Словеса и главизны священного трезвения: В 2 т. Т. 1. С. 152).

¹⁰⁹ Ср. в «Слове о молитве» аввы Евагрия, надписываемом прежде именем преп. Нила Синайского: «Когда случится с тобой искушение, либо вступишь в спор (...) тогда вспомни о молитве и о суде, который влечет она, — и сразу успокоится в тебе беспорядочное движение» (гл. 12); «Во время таковых искушений пользуйся краткой и напряженной молитвой» (гл. 98) (*Авва Евагриий*. Творения. С. 79, 88).

¹¹⁰ Источник цитаты не установлен.

¹¹¹ Здесь даны указания на письма самого Арсения под соответствующими номерами.

¹¹² Письмо VIII написано в пустыни св. Саввы.

¹¹³ Письмо XXII написано в Симоновом монастыре.

¹¹⁴ Отсылка не ясна.

¹¹⁵ Старец Василий Поляномерульский — монах скита Николая Чудотворца в Валахии, наставник Паисия Величковского (1722—1794). В житии последнего, изданном в Оптиной пустыни в 1847 г., помещены писания старца Василия, из которых и взяты приводимые здесь слова.

¹¹⁶ См. примечания 89, 93.

¹¹⁷ Преп. Исаак Сирин (VII—VIII вв.), отец Церкви, подвижник. См.: Иже во Святых Отца нашего Аввы Исаака Сириянина слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. С. 133—134.

¹¹⁸ Имеется в виду предисловие старца Василия Поляномерульского к творениям преп. Григория Синаита. См. прим. 115.

¹¹⁹ Это выражение цитировал преп. Григорий Синаит в «Наставлениях безмолвствующим»: «...ибо мерность во всем прекрасна, по словам немудрых мудрецов» (Добротолубие. Т. 5. С. 219).

¹²⁰ Вероятно, здесь предполагалось поместить какие-то рассказы о католических святых — кармелитке Терезе Авильской (1515—1582) и доминиканке Екатерине Сиенской (1347—1380), известных своими мистическими сочинениями.

¹²¹ В русском тексте св. Иоанна Златоуста неточно передается это место из Притч Соломоновых.

¹²² В цитате соединены неточно воспроизведенные фрагменты из «Увещания 1-го к Феодору падшему» (Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1898. С. 2—8).

¹²³ Ср.: Мф. 10: 42; Мк. 9: 41.

¹²⁴ См. Мф. 5: 22, 28; 12: 36—37.

¹²⁵ Мф. 6: 30; 1 Ин. 3: 20.

¹²⁶ Ср.: Мф. 21: 31, 32.

¹²⁷ Аллюзия на Мф. 19: 30, 20: 16; Мк. 10: 31; Лк. 13: 30.

¹²⁸ Излагается эпизод, рассказанный св. Иоанном Златоустом в том же «Увещании» (Там же. С. 30—31).

¹²⁹ Сокращенная цитата из Лк. 17: 4.

¹³⁰ Лк. 15: 11—32.

¹³¹ Неточная цитата из Пс. 31: 5.

¹³² Преп. Пафнутий Боровский († 1478) основал в г. Боровске (Калужской губернии) монастырь, где сохраняются мощи Преподобного.

¹³³ Ин. 6: 44.

¹³⁴ Цитата из указанного Слова (Иже во Святых Отца нашего Аввы Исаака Сириянина слова подвижнические. С. 201, 205).

¹³⁵ Там же. С. 133—134.

¹³⁶ Измененная цитата из главки «О том, как должно тебе молиться без кружения мыслей» 30-го слова Аввы Исаака (Там же. С. 136).

- ¹³⁷ Сокращенная цитата из Мф. 7: 7—8; также Лк. 11: 9—10.
- ¹³⁸ Неточная цитата из Лк. 18: 7.
- ¹³⁹ Нав. 10: 12—13.
- ¹⁴⁰ 3 Цар. 18: 41—45.
- ¹⁴¹ 1 Цар. 17: 45—51.
- ¹⁴² Езекия — двенадцатый царь Иудеи, сын царя Ахаза; упомянутый эпизод см. 4 Цар. 20: 1—11; Ис. 38.
- ¹⁴³ Ион. 3: 6—10.
- ¹⁴⁴ Жена, помазавшая ноги Спасителя миром: Лк. 7: 38.
- ¹⁴⁵ Лк. 18: 13—14.
- ¹⁴⁶ Мф. 8: 2—3; Мк. 1: 40—42; Лк. 5: 12—13.
- ¹⁴⁷ Деян. 10: 1—48 (особенно — стих 31).
- ¹⁴⁸ См. прим. 104.
- ¹⁴⁹ Мф. 14: 28—31.
- ¹⁵⁰ Лк. 18: 2—5.
- ¹⁵¹ Цитата из 69-й главы «Увещательных глав» Иоанна Карпафского (Добротолюбие. Т. 3. С. 95). Здесь цитируются Исх. 10: 17 и Лк. 8: 31.
- ¹⁵² Ср.: «Возопих всем сердцем моим к щедрому Богу...» (ирмос 6-й песни Великого покаянного канона преп. Андрея Критского).
- ¹⁵³ Пс. 146: 9.
- ¹⁵⁴ См. прим. 23.
- ¹⁵⁵ Ср.: Мф. 12: 36—37; Ин. 11: 48.
- ¹⁵⁶ Источник цитаты не установлен.
- ¹⁵⁷ Добротолюбие. Т. 1. С. 522.
- ¹⁵⁸ Приведенные в скобках имена аскетов указывают на предполагавшиеся здесь более обширные цитаты из их писаний.
- ¹⁵⁹ См. прим. 105.
- ¹⁶⁰ Две цитаты из «Слова постнического» св. Иоанна Карпафийского (пропущенного в «русском» Добротолюбии). См.: Добротолюбие, или Слова и главизны священного трезвения. Т. 2. С. 294—295.
- ¹⁶¹ 1 Ин. 4: 4.
- ¹⁶² Ср.: 2 Кор. 8: 4; Евр. 10: 25.
- ¹⁶³ Преподобного Отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послания и слова. С. 294.
- ¹⁶⁴ Иоанн, см. ниже в тексте.
- ¹⁶⁵ См.: «Слово о трезвении и хранении сердца многополезное» Никифора Уединенника (Добротолюбие. Т. 5. С. 250).
- ¹⁶⁶ Лаврентьев-Вознесенский-Рождественский монастырь в слободе Подзавалье недалеко от Калуги; основан в начале XVI в. В нем находятся мощи блаженного Лаврентия.
- ¹⁶⁷ Высказывание передано неточно; у Блаженного Августина: «Только любви — и тогда возможно сделать все, что захочешь» (Цветник духовный. М., 1992. Часть 1. С. 73).
- ¹⁶⁸ Изложение наставления Григория Синаита о помыслах (Добротолюбие. Т. 5. С. 218).
- ¹⁶⁹ Слово 21: 7 (Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. С. 142).

¹⁷⁰ Вероятно, здесь предполагалось поместить выписку из творений Марка Подвижника.

¹⁷¹ Иоил. 2: 32; Деян. 2: 21; Рим. 10: 13.

¹⁷² 1 Ин. 4: 4.

¹⁷³ Неточно передается суждение Иоанна Карпафского из 68-й главы «Ста увещательных глав» его (Добротолубие. Т. 3. С. 95).

¹⁷⁴ Этот же случай приводился выше. См. с. 475.

¹⁷⁵ Деян. 16: 25.

¹⁷⁶ Ср. житие мц. Серафимы или чудо по молитве к свв. Гурию, Самону и Авиву.

¹⁷⁷ Выше (с. 485) эта цитата атрибутировалась преп. Макарию Великому.

¹⁷⁸ Мф. 7: 7; Лк. 18: 1.

¹⁷⁹ Ср.: 1 Тим. 2: 4.

¹⁸⁰ Ср.: «седмерицею днем хвалих Тя» (Пс. 118: 164).

¹⁸¹ Пс. 15: 8; Пс. 24: 15.

¹⁸² Мф. 15: 22—28.

¹⁸³ Отсылка к Мф. 7: 7.

¹⁸⁴ Изложение суждений Симеона Нового Богослова из его Слов 18-го и 68-го (Слова Преподобного Симеона Нового Богослова. Вып. 1. М., 1892. С. 170—171; Вып. 2. С. 185—186).

¹⁸⁵ Цветник духовный. М., 1992. Ч. 1. С. 105.

¹⁸⁶ 1 Фес. 5: 17.

¹⁸⁷ Тов. 3: 19.

¹⁸⁸ Добротолубие. Т. 5. С. 172.

¹⁸⁹ Арсений здесь делает вывод от противного; у Марка Подвижника в этом месте его «200 глав о духовном законе» сказано: «Для жестокосердого бесполезно слово тончайшего ведения...» (Добротолубие. Т. 1. С. 533).

¹⁹⁰ Там же. С. 555.

¹⁹¹ Излагаются суждения Никиты Стифата из указанной главы «Второй сотницы естественных психологических глав об очищении ума» (Добротолубие. Т. 5. С. 128).

¹⁹² См.: Добротолубие, или Слова и главизны священного трезвения. Т. 2. С. 550—551. Ряд авторов считает, что Каллист II Ксанфопул, Патриарх Константинопольский при императоре Мануиле Палеологе и подвижник афонский имел прозвище Катафигиот — от обителя Богородицы, называвшейся Катафиги, где Каллист, по преданию, безмолвствовал.

¹⁹³ Добротолубие. Т. 1. С. 469—485.

¹⁹⁴ Творения иже во Святых Отца нашего Аввы Исаака Сирианина. С. 9—10.

¹⁹⁵ Имеется в виду «возвращение ума в сердечное место» — акт умного делания.

¹⁹⁶ Бессвязность записи обусловлена душевным возбуждением автора, когда он пытается передать свои интимно-духовные переживания, прибегая к поэтическим формам речи.

¹⁹⁷ Имеется в виду, вероятнее всего, наместник Троице-Сергиевой Лавры архим. Антоний (Медведев) (1792—1877).

¹⁹⁸ Флп. 2: 13. Должно быть: «еже хотети».

¹⁹⁹ Неустановленное лицо. То же относится и к криптонимам на следующей странице.

²⁰⁰ Троице-Сергиева пустынь — монастырь неподалеку от Петербурга, основан в 1734 г.

²⁰¹ Возможно, речь идет о каких-то рукописных материалах — «картон» (папка) с «бумагами».

²⁰² Пс. 144: 18.

²⁰³ Инкерманский монастырь в Крыму, неподалеку от Севастополя; основан в 1852 г.

²⁰⁴ Арсений, видимо, побывал в Соловецком монастыре, где один придел соборного храма посвящен Зосиме и Савватию. Преп. Зосима († 1478) в 1436 г. поселился на Соловецком острове в келье, а преп. Савватий († 1435) прибыл на остров еще прежде с иноком Германом; с этими событиями связано основание знаменитого монастыря.

²⁰⁵ Ярославская икона Божией Матери принесена в Ярославль в XIII в. и находилась в кафедральном соборе города.

²⁰⁶ Глинская Рождество-Богородицкая пустынь — монастырь в Курской губернии, основан в XVI в.

²⁰⁷ Источник цитаты не установлен.

²⁰⁸ 1 Ин. 4: 8.

²⁰⁹ Ин. 3: 16.

²¹⁰ Контаминация цитат 1 Ин. 4: 19 и Ин. 17: 24.

²¹¹ 1 Тим. 2: 4.

²¹² Парафраз на Лк. 15: 7.

²¹³ Рим. 11: 32.

²¹⁴ Излагается наставление безмолвствующим Григория Синаита (Добролюбие. Т. 5. С. 217).

²¹⁵ Парафраз на Ин. 15: 5.

²¹⁶ Рим. 7: 18.

²¹⁷ Контаминация цитат: Пс. 118: 37, Иов. 31: 1.

²¹⁸ Преп. Арсений Великий (354—ок. 450) — египетский подвижник. Его житие составлено преп. Феодором Студитом. См.: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 9. Май. М., 1908. С. 268.

²¹⁹ Подразумевается эпизод из жития св. Василия Блаженного († 1552): юродивый обличил царя Иоанна Грозного, лишь телом пребывавшего во храме, а мыслью «ходяща (...) по Воробьевым горам и строяща дворец» (Ковалевский И., свящ. Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской Церкви. М., 1902. С. 229).

²²⁰ Ср.: 1 Кор. 11: 20—22.

²²¹ Святой Николай Чудотворец (ок. 280—ок. 345—351), архиепископ Мирликийский; вероятно, здесь вспоминается история его избрания на кафедру в Миры Ликийские. Старшему из собора епископов Ликии было открыто, что во епископы должен быть посвящен человек, который прежде всех придет утром в храм. Первым, по своему обыкновению, пришел св. Николай. См.: Жития святых на русском языке, составленные по

руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 4. Декабрь. С. 183. Преп. Нонн († 471) — епископ в Эдессе (448—451) и в Илиополе (451—458). О нем см. в житии преп. Пелагии (8 октября) (Там же. Кн. 2. Октябрь. С. 182—194).

²²² См. прим. 27.

²²³ Отсылка неточная. О безмолвии Макарий говорит в 160—161-м наставлениях — по Добротолубию (Т. 1. С. 216—217).

²²⁴ Неточная цитата из Типикона (указание о том, как подобает стоять, слушая чтение Шестопсалмия): «руце имущее согбены к персем, главы же преклонены, и очи имущее долу, сердечныма очима зряще к востоком, молящееся о гресех наших...» (Типикон, сиесть Устав. СПб., 1992. [Т. 2.] С. 826).

²²⁵ Ср. в «Слове о молитве» (гл. 117) аввы Евагрия (приписываемом преп. Нилу Синайскому): «...Блажен ум, иже во время молитвы совершенное безвидие стяжа» (Добротолубие, или Словеса и главины священного трезвения. Т. 2. С. 744); в современном переводе: «стяжал совершенную свободу от материальных образов» (*Авва Евагрий*. Творения. С. 89).

²²⁶ Преп. Пахомий Великий (292—346), родом египтянин, принял крещение и подвизался в Фиваидской пустыне, устроил монастырь в Та-венниси и составил строгий устав для него.

²²⁷ Екклезиарх (букв.: церковноначальник) — брат, несущий ответственность за порядок в храме.

²²⁸ Источник не установлен.

²²⁹ Фотий (ок. 820—ок. 891), патриарх Константинопольский. «...Святейший патриарх Фотий, возведенный на патриаршество из сенаторского звания и не будучи монахом, уже на своем высоком посту обучился умному деланию и до такой степени преуспел в нем, что, по словам Святого Симеона Солунского, лицо его сияло благодатию Святаго Духа, как у второго Моисея.

По словам того же Святого Симеона, патриарх Фотий написал и замечательную книгу об умном делании» (Умное делание. О молитве Иисусовой. Сборник поучений... Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 199). Цитируемый источник заимствовал эти сведения из «предисловий» старца Василия (см. прим. 115).

²³⁰ Каллист — см. прим. 93. См. ниже.

²³¹ Будущий патриарх Каллист проходил послушание в Лавре св. Афанасия Афонского.

²³² Возможно, преп. Лазарь Константинопольский († 857), занимавшийся кроме обычных послушаний иконописью.

²³³ Св. Григорий Палама (1296—1359) — отец Церкви. Сенатором был не он, а его отец Константин Палама.

²³⁴ Пс. 29: 6.

²³⁵ Неточная цитата из 1 Кор. 10: 13.

²³⁶ Источник не установлен.

²³⁷ Ср.: 1 Кор. 10: 13.

²³⁸ Рим. 14: 4.

²³⁹ Прочерк и вопросительный знак вписаны позже.

²⁴⁰ Ср. в «Душеполезном слове...» Исихия Иерусалимского (гл. 49): «Блюди присно, чтобы никогда никакого помысла не иметь в сердце своем, ни безсловесного, ни благословного, дабы таким образом удобно было тебе узнавать иноплеменников, т. е. первородных сынов Египетских» (Святоотеческие наставления о молитве и трезвении... М., 1889. С. 232).

^{240a} Мф. 5: 8.

²⁴¹ См. прим. 106. Ответ 443 только указан, но не цитируется. См.: Преподобных отцев Варсануфия и Иоанна Руководство к духовной жизни... С. 290.

²⁴² Источник не установлен.

²⁴³ Источник цитаты не установлен.

²⁴⁴ Пс. 49: 15.

²⁴⁵ Ср. в гл. 7: «От частости сей рождается навык; от этого — естественная некая непрерывность (сплошность) трезвения; а от сего <...> порождается видение брани, за которым последует терпеливая (притрудная) молитва ко Иисусу...» (Святоотеческие наставления о молитве и трезвении... С. 220).

²⁴⁶ Измененная цитата из Лк. 12: 31.

²⁴⁷ Источник не установлен.

²⁴⁸ См. прим. 218. «Сказывали еще об Авве Арсении, что по вечерам в субботу на воскресный день он становился спиной к солнцу и, подняв руки свои к небу, молился до того времени, как солнце начинало светить ему в лицо: после чего он садился» (Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 23).

²⁴⁹ Ис. 49: 15.

²⁵⁰ Контаминация цитат: Ин. 3: 16 и Иез. 33: 11.

²⁵¹ Ис. 1: 18.

²⁵² Ср.: Мф. 10: 30; Лк. 12: 7, 21: 18.

²⁵³ Ср.: Ин. 14: 23.

²⁵⁴ Деян. 7: 48, 17: 24.

²⁵⁵ Преподобного Отца Аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. С. 241 (Слово 28: 59).

²⁵⁶ Изложение Поучения 18-го из «Поучительных слов к египетским монахам» (Ефрем Сирийский, св. Творения. М., 1993. Т. 2. С. 106).

²⁵⁷ Источник не установлен.

²⁵⁸ Источник не установлен.

²⁵⁹ Об этом Феодит Филадельфийский говорит в 17-й и 26-й главках своего «Слова» (Добротолюбие. Т. 5. С. 170, 173).

²⁶⁰ Источник цитаты не установлен.

²⁶¹ Ср.: «Сыне, даждь Ми сердце» (Притч. 23: 26).

²⁶² Иоанн Колов — египетский подвижник (V в.). О том, что он приходил в храм, см.: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов... С. 81.

²⁶³ Источник не установлен.

²⁶⁴ Ин. 15: 4.

²⁶⁵ «...Неосужденно смети призывати» — цитата из возгласа перед молитвой «Отче наш...» на Божественной литургии.

²⁶⁶ Св. Димитрий Ростовский (в миру Даниил Саввич Туптало, 1651—1709) — митрополит Ростовский и Ярославский, духовный писатель и проповедник. Житие его составлено митрополитом Арсением (Мацеевичем). «Если же он чувствовал себя нездоровым, а это случалось нередко, то посылал в семинарию, чтобы ученики в воспоминание пяти язв Христовых прочитали ему пять раз молитву Господню («Отче наш»») (Жития святых на русском языке, составленные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 1. Сентябрь. С. 424).

²⁶⁷ Источник не установлен.

²⁶⁸ Ин. 16: 24.

²⁶⁹ Ин. 16: 23.

²⁷⁰ Молитва преп. Иоанникия Великого (входит в число вечерних молитв).

²⁷¹ Цитата из молитвы св. Иоанна Златоуста по числу часов дня («Аз яко человек согреших, Ты же яко Бог щедр...»); входит в состав вечерних молитв.

²⁷² Ср.: Лк. 10: 39.

²⁷³ Сокращенная цитата из Лк. 17: 3—4.

²⁷⁴ Мф. 18: 21—22.

²⁷⁵ Лк. 15: 18.

²⁷⁶ Измененная цитата из молитвы св. Петра Студийского ко Пресвятой Богородице (9-я вечерняя молитва) («и по часе паки таяжде творю»).

²⁷⁷ Измененная цитата из молитвы св. Иоанна Дамаскина «Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей гроб будет...» («Суда Твоего, Господи, боюся и муки безконечныя, злое же творя не престаю...»). Эта и предыдущая молитвы входят в состав вечернего молитвенного правила.

²⁷⁸ Лк. 18: 13.

²⁷⁹ Лк. 15: 19.

²⁸⁰ Лк. 17: 5.

²⁸¹ Припев Акафиста Иисусу Сладчайшему.

²⁸² См. прим. 237.

²⁸³ Ср.: Иак. 1: 17.

²⁸⁴ Это было сказано Григорием Синаитом об «уразумении заповедей» (Добротолюбие. Т. 5. С. 184).

²⁸⁵ Мф. 6: 7—8.

²⁸⁶ Ср. в 15 главах преп. Григория Синаита «О безмолвии...»: «Мало же поющие, добре, мню, творят, соразмерность почтивше <...> да не всю силу душевную в деяние истощающе, ум будет мало радетен в молитве, и изнеможет в ней: но да от части поющее, множае в молитву прострутся. <...> А иже отнюд не поюЩИи, такожде добре творят, аще суть в предуспянии: сии бо не требуют глаголати псалмы, но молчание и непрестанную молитву и видение, аще доспеша в просвещение с Богом в соединении суть, и не должны сиевии отвлещи от Него ум свой, и вдати его в смущение» (Добротолюбие, или Словеса и главизны священного трезвения. Т. 1. С. 224—225; то же: Добротолюбие. Т. 5. С. 231). Ср. также в его Наставлениях безмолвствующим: «Одни говорят, что надо петь часто, другие — что нечасто, а третьи, что совсем ненужно. Ты же ни часто не пой, во избежание смятения, ни совсем не оставляй пения во избежание расслаб-

ления и нерадения, но подражай поюшим не часто; ибо мерность во всем прекрасна (...). Много петь хорошо для проходящих деятельную жизнь (...) а не для безмолвствующих, для коих довлеет в Боге едином пребывать, моляся в сердце и от помышлений удерживаясь» (Добротолюбие. Т. 5. С. 219). «Гласное пение (...) дано нам на случай разлечения и одевеления нашего, чтоб возводить нас на должное по истине настроение» (Там же).

²⁸⁷ Преподобного Отца Аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. С. 234 (Слово 28: 10).

²⁸⁸ Григорий Синаит, приводя разные наставления по этому поводу, писал, что Святые Отцы «не все одним путем шествовали и одного правила держались до конца» (Добротолюбие. Т. 5. С. 220).

²⁸⁹ Ср.: Деян. 1: 14, 2: 46.

²⁹⁰ Скрытая цитата из древних литургических молитв. Ср. в «Учении двенадцати апостолов»: «(...) так да соберется Церковь Твоя от концов земли в Царствие Твое» (Ранние Отцы Церкви. Антология. Брюссель, 1988. С. 21).

²⁹¹ Ср.: «Да придет благодать и да прейдет мир сей!» (Там же. С. 22).

²⁹² Цитируется и пересказывается наставление «Безмолвствующим» (Добротолюбие. Т. 5. С. 219—220).

²⁹³ Излагается 132-я глава из «Деятельных и богословских глав» Симеона Нового Богослова (Добротолюбие. Т. 5. С. 43—44).

²⁹⁴ Излагается 74-й ответ «другого старца», Иоанна Пророка (Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни... С. 57).

²⁹⁵ См. прим. 26. Приводятся слова Аввы из «Многополезного сказания» о нем (Добротолюбие. Т. 3. С. 366).

²⁹⁶ Изложение Слова 2 (отдел 2) из «Пяти слов об Анне» Иоанна Златоуста (Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста. Т. 4. Кн. 2. СПб., 1898. С. 793—794).

²⁹⁷ Мф. 15: 22.

²⁹⁸ Пролог — славяно-русский церковно-учительный сборник, созданный по образцу греческих Минологий и Синаксарий и включавший краткие жития, расположенные по дням памяти святых и празднуемых Церковью событий день за днем в течение года. В России Прологи, сокращенные и полные, пользовались очень большой популярностью. Здесь использовано издание 1856 г.

²⁹⁹ Творение иже во Святых Отца нашего Аввы Исаака Сириянина. С. 174—175.

³⁰⁰ Преп. Авва Силуан († IV в.) — подвижник египетский, ученик Пахомия Великого. Преп. Авва Памва Нитрийский († 390) — пустынный.

³⁰¹ Октоих («осмогласник») — богослужебная книга Православной Церкви, содержащая последования с изменяемыми молитвословиями для подвижных дней богослужения седмичного круга, разделенными на восемь «гласов».

³⁰² Изложение наставления Исаака Сирина «О том, как должно тебе молиться без кружения мыслей» (Творения иже во Святых Отца нашего Аввы Исаака Сириянина. С. 136).

³⁰³ Измененная цитата из литургического возгласа.

³⁰⁴ Ср. в 23-й главе «Художества и правила...» свв. Каллиста и Игнатия («Яко хотящему умнее трезвиться, и паче же новонаначальному подобает сидети...»): «Еже в безмолвии, и присно, паче же во уставленное время молитвы, еще же и в несветле угле сидети прилежащему трезвиться умнее в сердце, и паче же новонаначальному...» (Добротолюбие, или Словеса и главизны священного трезвения: В 2 т. Т. 1. С. 391)

³⁰⁵ Преп. Авва Дорофей († 620) — сирийский подвижник, монах в обители Аввы Сериды, впоследствии настоятель своего монастыря неподалеку от Газы. Но здесь речь идет не о нем, а о русском священноинюке Дорофее — составителе «Цветника» (Гродно, 1790). Эта книга была в библиотеке Оптиной пустыни (см.: [Леонид (Кавелин), архим.] Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Изд. 3-е. М., 1875. С. 141. 2-я паг.). О смешении книг Аввы Дорофея и священноинюка Дорофея упоминал в одном из писем св. Игнатий (Брянчанинов): «Извините мою ошибку! Я не понял, что вы желаете переписать „Цветник“ священноинюка Дорофея, я полагал, что вы хотели заняться книгою аввы Дорофея, для большего напечатления ее в памяти. Я столько уважаю эту книгу, что доныне не перестаю перечитывать ее для назидания моего и братии. Относительно же „Цветника“ скажу вам то же, что и относительно святого Исаака: эти книги принадлежат более отшельникам и глубоким отшельникам. „Цветник“ переводится ныне на российский язык по благословению Митрополита ученым иеромонахом Ионою, проживающим в Валаамском монастыре. (...) „Цветник“, может быть, будет скоро напечатан на русском языке. (...) Впрочем, если вы рассудите и „Цветник“ иметь на славянском языке, на котором он написан священноинюком, — то это благо. Книга эта и теперь редка, а впоследствии еще будет реже» (Игнатий (Брянчанинов), епископ. Письма о подвижнической жизни. Paris; М., 1996. С. 64—65). «Цветник духовный» — церковно-учительный сборник.

³⁰⁶ Святой Антоний Великий (ок. 250—ок. 355) — пустынный, основатель монашества. Приведенные слова — не высказывание Антония, а парафраз на 57-ю главу его «Устава отшельнической жизни». В переводе св. Феофана Затворника: «Не так будь в церкви, как в таком месте, где собирается много народа» (Добротолюбие. Т. 1. С. 99). «Христианское чтение» — журнал Санкт-Петербургской духовной академии, где публиковались творения святых отцов.

³⁰⁷ Св. Тихон Задонский (в миру Тимофей Савельевич Кириллов, 1724—1783), епископ Воронежский и Задонский.

³⁰⁸ Сир. 7: 39.

³⁰⁹ Парафраз на «Слово четырнадцатое» (раздел 3) из «Слов» преп. Аввы Исаии к ученикам. Авва Исаия († 370) — египетский отшельник, подвизавшийся в пустыни Скит неподалеку от Александрии.

³¹⁰ Добротолюбие. Т. 2. С. 199.

³¹¹ Парафраз на указанную главу (Добротолюбие. Т. 5. С. 128).

³¹² Цитата из восьмой песни Покаянного канона ко Господу Иисусу Христу («Сего ради вопию: даждь ми, Господи, прежде конца покаяние»).

³¹³ Пс. 141: 7.

³¹⁴ Святой Григорий Богослов (Назианзин) (329—389) — один из трех Вселенских Учителей Церкви, сподвижник Василия Великого.

³¹⁵ Прозаическое переложение стихотворения Григория Богослова «О суетности и неверности жизни и об общем всем конце» (Творения иже во Святах Отца нашего Григория Богослова. Т. 2. СПб., 6/д. С. 77—78). В конце — цитата: Флп. 1: 21; выше — 1 Ин. 2: 15.

³¹⁶ Мф. 27: 46; Мк. 15: 34; Пс. 21: 2.

³¹⁷ Ср.: Мф. 26: 38.

³¹⁸ Пс. 115: 3.

³¹⁹ Пс. 115: 4.

³²⁰ Измененная цитата из ирмоса шестой песни канона 6-го гласа («Молитву пролию ко Господу...»).

³²¹ Св. Геннадий († 471), патриарх Константинопольский. Речь идет о его слове «О вере и жизни христианской», известном на Руси еще до XIV в., а в 1647 г. включенном в Катехизис (Собрание краткия науки о артикулах веры. М., 1647).

³²² Из 1 Пет. взята последняя фраза этого абзаца.

³²³ Источник не установлен.

³²⁴ Цицерон Марк Туллий (106—43 до н. э.) — римский оратор, писатель, государственный деятель; приведенные высказывания содержатся в его «Тускуланских беседах» (I, 30).

³²⁵ Сир. 7: 39.

³²⁶ Неустановленное лицо.

³²⁷ Неточная отсылка; цитируется Иов. 20: 7.

³²⁸ Птолемей III Евергет, царь Египта (246—222 до н. э.) эллинистической эпохи.

³²⁹ Кир II Великий, царь древней Персии в 558—530 гг. до н. э.

³³⁰ Еккл. 1: 2.

³³¹ Одно лицо с упомянутым на с. 507—508 отшельником Иоанном.

³³² Измененная цитата из восьмой «разумительной» главы пресвитера Илии Эдикка. Ср.: «Аще душу твою не можеш с единеми сотворити сущими в ней помыслы, поне тело твое уединятися понуди, еже о нем злострадание выну помышляя...» (Добротолюбие, или Словеса и главизны священного трезвения. Т. 2. С. 656).

³³³ Преподобного Отца Аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. С. 221 (Слово 27: 29).

³³⁴ 1 Фес. 4: 10—11.

³³⁵ Творение иже во Святах Отца нашего Аввы Исаака Сирианина. С. 17, 171; измененная цитата из Слова 44: Там же с. 188.

³³⁶ Обобщенное изложение суждений преп. Иоанна Лествичника о безмолвии.

³³⁷ Ср. ответ преп. Арсения Великого: Достопамятные сказания о подвижничестве... С. 19.

³³⁸ Отсылка ко 2-му тому Добротолюбия (С. 685—689) и к упомянутому выше изданию творений Исаака Сирина.